

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ XVI.

АВГУСТЪ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
Слово, произнесенное въ церкви Харьковскаго духовнаго училища предъ началомъ молебна, по случаю закрытія учительскихъ курсовъ, 8 іюля 1908 года. <i>Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго</i>	427—434
Буддизмъ и христіанство. <i>Іоасафа Красницкаго</i>	435 - 459
Откликъ пастыря. (Окончаніе). <i>Священ. Николая Загородскаго.</i>	460—475
Можно ли отрицательный взглядъ анархистовъ на собственность основать на ученіи Христа? <i>Священника Димитрія Ивануцаго</i>	476—487
Святоотеческое ученіе о бѣзсмертіи души человѣческой. <i>В. Ф. Давыденко</i>	488—511
Нѣсколько словъ памяти профессора Феодора Александровича Зеленогорскаго (р. 1839 † 1908 г.). <i>Александра Никольскаго</i>	512—520

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Пріемъ должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посѣтителей у Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ 15 сентября.—Высочайшій приказъ.—Предложеніе Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго Харьковской духовной консисторіи.—Епархіальныя извѣщенія.—II. Проклітіе „іоаннитовъ“ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ.—Печальное недоразумѣніе. (Къ юбилею Л. Н. Толстого). *Священника Д. Попова.*—О лжеученія Л. Толстого. (Къ юбилею Л. Н. Толстого). *Сельскаго Священника І. Горашна.*—„Дадите имъ вы ясти“. *Священника Н. Липскаго.*—Миссіонерскій листокъ. Изъ дневника перваго помощника Харьковскаго епархіальнаго миссіонера. *Священника В. А. Черкессова.*—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 521—568).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.

1908.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ общемъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнять для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомосты“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ ПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лавія, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“, Сочиненіе Т. Ф. Брептано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго ¹⁾.

Привѣтствую васъ, учителя и учительницы, съ окончаніемъ вашихъ занятій на педагогическихъ курсахъ. Больше четырехъ недѣль трудились вы здѣсь подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ, и не безплодны труды ваши. Мои неоднократныя посѣщенія педагогическихъ курсовъ и отзывы вашихъ руководителей удостовѣряютъ меня въ томъ, что ваше пребываніе на курсахъ принесло вамъ немалую пользу не только въ смыслѣ уясненія новѣйшихъ пріемовъ и способовъ обученія и воспитанія, но главнымъ образомъ въ смыслѣ раскрытія тѣхъ высокихъ задачъ и цѣлей, какія ставитъ себѣ церковно-приходская школа, эта великая воспитательница нашего православнаго народа. Съ особенною духовною радостію явился я нынѣ въ среду вашу, дабы въ совмѣстной молитвѣ возблагодарить Господа и напутствовать васъ своимъ благословеніемъ. Но вмѣстѣ съ симъ въ назиданіе вамъ и въ напутствіе дальнѣйшей дѣятельности вашей не могу умолчать о великомъ событіи явленія Казан-

¹⁾ Пронесено въ церкви Харьковскаго духовнаго училища предъ началомъ молебна, по случаю закрытія учительскихъ курсовъ, 8 іюля 1808 года.

ской иконы Божіей Матери, которое нынѣ празднуется въ нашей русской странѣ.

Древнѣйшее сказаніе о явленіи Казанской иконы Божіей Матери въ г. Казани въ 1579 году повѣствуетъ, что Пресвятая Владычица наша первоначально явила образъ Свой десятилѣтней дѣвочкѣ Матронѣ, дочери казанскаго стрѣльца. Не начальникамъ и вельможамъ, не мудрымъ и богатымъ, не старымъ и знатымъ явила милость Свою Богоматерь, а простой, незнатной, бѣдной, малолѣтней дѣвочкѣ. Знаменательно событіе это и поучительно для васъ, учителей и учительницъ малыхъ дѣтей народа нашего. Явивъ десятилѣтней дѣвочкѣ Свой чудотворный образъ, послужившій для вѣрующихъ источникомъ благодати, Пресвятая Владычица наша тѣмъ самымъ показала высокое значеніе дѣтской чистоты и невинности. И не впервые Господь оказываетъ милость свою малымъ симъ, избирая ихъ сосудомъ и орудіемъ Божественной благодати. Исторія христіанской церкви полна событій, когда Господь, видя вокругъ полное оскудѣніе добродѣтели и благочестія, являлъ милосердіе Свое чрезъ малыхъ дѣтей. Самъ Іисусъ Христосъ, во время земной жизни Своей, любилъ и приближалъ къ Себѣ дѣтей, показывая этимъ родителямъ и воспитателямъ, какимъ вниманіемъ и какою любовію съ ихъ стороны дѣти должны всегда пользоваться. Дитя въ семьѣ, по ученію Слова Божія, даръ Божій. По своимъ нравственнымъ качествамъ, не смотря на свои природныя несовершенства, дѣти являются во многихъ отношеніяхъ идеаломъ совершенства для взрослыхъ; и если эти послѣдніе не обратятся и не будутъ, какъ дѣти, то и не войдутъ въ царствіе Божіе. И здѣсь, безспорно, помимо природныхъ несовершенствъ, разумѣются такіа черты дѣтской души, какъ довѣріе, чистосердечіе,

простота, незлобіе, невинность и сердечная любовь,— такъ свойственныя всѣмъ неиспорченнымъ дѣтямъ. Именно за это любилъ дѣтей и Спаситель нашъ, приближалъ ихъ къ себѣ, ласкалъ, благословлялъ и осуждалъ тѣхъ, которые препятствовали имъ приходить къ Нему. Онъ прямо говорилъ, указывая на дѣтей, что „таковыхъ есть царствіе Божіе“. Но за то, какая великая кара постигнетъ тѣхъ, которые испортятъ, совратятъ и соблазнятъ хотя бы одно изъ малыхъ дѣтей. Ему лучше было бы, по ученію Спасителя, если бы повѣсили ему на шею мельничный жерновъ и потонили его въ глубинѣ морской. Отсюда ясно для васъ, какую великую обязанность приняли вы на себя, сдѣлавшись учителями малыхъ дѣтей, какая отвѣтственность лежитъ на васъ за совращеніе ихъ съ пути истиннаго и какая серьезная и обдуманная подготовка должна предшествовать учительской дѣятельности, дабы не только не погубить и извратить, а сохранить, укрѣпить и развить ихъ добрыя природныя дарованія и способности.

Остановимъ далѣе вниманіе свое на томъ, что Божія Матерь благоволила явить образъ свой дѣвочкѣ. Не случайно произошло и это обстоятельство. Всѣмъ вамъ хорошо извѣстно, какой взглядъ на женщину господствовалъ въ древней Руси. Рабство женщины въ семьѣ, униженіе ея въ общественной жизни, безправіе, взглядъ на нее, какъ существо низшее сравнительно съ мужчиной въ физическомъ и нравственномъ смыслѣ,— вотъ отличительныя особенности положенія женщины въ періодъ явленія Казанской иконы Божіей Матери, въ концѣ 16 ст. Но Пресвятая Дѣва Марія, сдѣлавшись Матерію Самого Господа, явила собою дивное доказательство того, чѣмъ можетъ стать женщина по своей природѣ и по своимъ нравственнымъ

совершенствамъ. Со времянь Ея христіанство дало міру цѣлый рядъ великихъ женъ, украсившихъ собою исторію христіанской Церкви. Истинно христіанская мать, истинно христіанская супруга, вдовица, сестра, дщерь стали высшимъ идеаломъ для женщинъ всего міра. Возвысивъ своимъ примѣромъ значеніе женщинъ, Пресвятая Богоматерь и послѣ смерти своей не перестаётъ заботиться о нихъ, весьма нерѣдко являя свою любовь ко всѣмъ христіанскимъ женщинамъ, прибѣгающимъ къ ея благодатному заступничеству.

Вы, учительницы, будьте же достойны имени христіанокъ, высоко держите знамя христіанскихъ женщинъ, всѣмъ показывая каждая въ своемъ положеніи, высокое призваніе христіанской матери, христіанской жены, и воспитательницы. Помните навсегда, что назначеніе женщины—христіанки высоко и благотворно, но въ тоже время и отвѣтствѣнно,—что ея главное призваніе состоятъ въ воспитательномъ вліяніи не только на дѣтей, но и на всѣхъ окружающихъ ее. А какъ учительницы, воспитывайте и вы будущихъ членовъ церкви, общества и государства, воспитывайте ихъ въ духъ вѣры святой, въ духъ Церкви православной, въ любви къ Царю нашему и родинѣ.

Молва о чудесномъ явленіи иконы Божіей Матери, повѣствуетъ далѣе древнее преданіе, быстро стала распространяться по городу и его окрестностямъ. Народъ во множествѣ стекался къ мѣсту явленія и, повергаясь предъ Пречистымъ образомъ, съ умиленіемъ вzywалъ: „Владычице, спаси насъ“! Скорая на молитвы, Пресвятая Владычица явила себя въ цѣломъ рядѣ знаменій и чудесъ. Особенно же достопримѣчательно то, что чудотворенія отъ св. иконы начались исцѣлѣніемъ многихъ слѣпыхъ. Такое исцѣленіе слѣпоты тѣлесной для всѣхъ послужило очевиднымъ до-

казательствомъ того, что Пресвятая Богоматерь явила свой чудотворный образъ, главнымъ образомъ, для просвѣщенія духовнымъ свѣтомъ омраченныхъ невѣрiемъ и слѣпотою, заблужденiями и пороками. Исторiя Казанской иконы Божiей Матери потомъ оправдала эту вѣру народную. Осiявъ свѣтомъ своимъ страну Казанскую, страну инородцевъ, магометанъ и язычниковъ, чудотворная икона озарила свѣтомъ своихъ чудотворенiй и прочiя страны россiйскiя—первопрестольный градъ Москву, землю Ярославскую, Иркутскую, Тобольскую, Суздальскую, царствующiй градъ нашъ. Какъ звѣзды, сияютъ по русской землѣ чудотворныя иконы Казанской иконы во всѣхъ этихъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Счастлива и наша Харьковская епархiя, въ предѣлахъ которой есть двѣ чудотворныя иконы казанскiя—въ Высочиновскомъ монастырѣ и въ с. Каплуновкѣ. Множество чудесъ источаютъ иконы сiя, привлекая тысячи молящихся, ищущихъ духовнаго утѣшенiя и облегченiя въ скорбяхъ и болѣзняхъ. Вашъ долгъ, учителя и учительницы, чаще обращать взоры ввѣренныхъ вамъ дѣтей къ мѣстамъ явленiя милости Божiей и чаще напоминать имъ о томъ, что Богъ и Пресвятая Богоматерь всегда съ нами и всегда готовы оказать свою всеильную помощь во всѣхъ нуждахъ нашихъ. Школы, находящiяся ближе къ мѣстамъ святымъ, пусть совершаютъ паломничества туда и подвигомъ своимъ угождаютъ Богу, привлекая тѣмъ на себя Его благословенiе.

Я не стану излагать вамъ дальнѣйшей исторiи Казанской иконы и ея безчисленныхъ чудотворенiй: они должны быть всѣмъ извѣстны. Я спрошу васъ объ одномъ, гдѣ же въ настоящее время обрѣтается та первоначальная икона Казанская, списки которой повсюду прославляются своими чудотворенiями? Увы! ее

нѣтъ среди насъ. Она изъята изъ среды міра православно-го и вотъ уже нѣсколько лѣтъ находится въ безъизвѣстности. Руками злодѣевъ похищена она со всѣми драгоценностями, украшавшими ее, и всѣ поиски наши остаются тщетными. Конечно, не безъ воли Божіей произошло это великое несчастье русскаго народа: попущеніемъ Божіимъ діаволь и люди творять свои злодѣйства. А если такъ, то кто же виноватъ въ этомъ, какъ не мы, допустившіе столь великую кару Божію? Давно мы прогнѣвали Господа своими грѣхами, давно уже истожили Его безконечное долготерпѣніе. Посмотрите вокругъ, какъ повсюду стала ослабѣвать вѣра въ Бога, съ какою быстротою вездѣ возникаютъ и развиваются противныя Св. Православной вѣрѣ ученія, секты; какъ вездѣ уменьшается благочестіе и растутъ пороки и преступленія. Мы не говоримъ о такъ называемыхъ интеллигентныхъ людяхъ, невѣрующихъ, индифферентныхъ или же маловѣрующихъ; даже въ простомъ народѣ, которой издревле славился своимъ благочестіемъ, усердіемъ къ храму Божіему, религіозностью,—и тамъ съ ужасающею быстротою распространяются ужасные пороки и преступленія. И вотъ Казанская Святыня Божіей Матери скрыта для насъ. Не было ли это однимъ изъ первыхъ знаменій гнѣва Божія на виновныхъ и порочныхъ для вразумленія ихъ? Конечно, это такъ! Затѣмъ послѣдовали другія, не менѣе грозныя знаменія гнѣва Божія на нашъ русскій народъ, каковы: моръ, глады, война, наводненія. Что послѣдуетъ дальше, вѣдомо одному Господу Богу. Итакъ, что же намъ дѣлать?—Очевидно, прежде всего мы не должны медлить покаянѣемъ и исправленіемъ грѣховъ своихъ; затѣмъ должны удалять и предохранять себя и дѣтей отъ главныхъ виновниковъ нашего нравственнаго растлѣнія и

отвергать ихъ дерзкія и злобныя рѣчи. А кто эти виновники, какъ непризванные руководители народа нашего, мнимые учителя и просвѣтители, сѣющіе плевелы между пшеницею?

И далекъ отъ мысли, чтобы кто либо изъ васъ могъ уподобляться имъ и дерзнулъ бросить дурное сѣмя на ниву народную. Всѣ вы по духу своему давно пріобшились къ Церкви православной и ея духовнымъ дѣлателямъ. Всѣмъ вамъ хорошо извѣстно, чего отъ васъ жаждетъ народъ нашъ, какая пища можетъ удовлетворить его духовный голодъ, чѣмъ, наконецъ, вы можете поднять и возвысить нашу народную, исконную, православную школу въ его глазахъ. Религія и религіозное воспитаніе.—вотъ основа и главная цѣль истинно-русской народной школы. Народъ нашъ—по природѣ народъ набожный, религіозный. Если душа человѣка по природѣ христіанка, то нашъ русскій народъ по преимуществу можетъ быть названъ народомъ христіанскимъ. Для воспитанія же христіанскаго народа должны быть примѣняемы и соответствующія средства въ духѣ вѣры православной и Церкви Христовой. Народъ жаждетъ этого воспитанія, онъ проситъ этой жизни. По моему мнѣнію, что такое даже наше современное развитіе многочисленныхъ сектъ, какъ не ложное удовлетвореніе той же религіозной потребности, какъ не блужданіе по распутиямъ религіозной православной истины? Какимъ характеромъ отличается народный бытъ, его повседневный обиходъ, даже разныя суевѣрія, заговоры и примѣты народа? Все проникнуто религіознымъ оттѣнкомъ, все дышетъ и живетъ этимъ духомъ, все указываетъ на жажду въ народѣ истинной вѣры и истинной религіи. Дайте же ему эту вѣру, просвѣтите его на сколько это будетъ въ вашихъ силахъ. Зачѣмъ оставлять его

безпомощнымъ или даже удалять его отъ союза съ Церковію, зачѣмъ ставить на ложный путь, путь неразумія, заблужденія и пагубы.

Будемъ же охранителями основъ жизни народной, будемъ проводить чрезъ школу въ нѣдра народа здоровыя понятія о неизблемыхъ устояхъ, на коихъ создано наше дорогое отечество,—православіе, самодержавіе и народность. Будемъ надѣяться и на то, что Господь Богъ снова явитъ намъ свое милосердіе, а съ нимъ вмѣстѣ и нашу отечественную святыню. Аминь.

БУДДИЗМЪ и ХРИСТИАНСТВО *).

Современные представители сравнительнаго изученія религій, выдающіе себя за истинно просвѣщенныхъ и вполне безпристрастныхъ ученыхъ изслѣдователей, въ дѣйствительности являются злѣйшими врагами Христа Спасителя и основанной Имъ религіи и ревностными поборниками язычества. Въ этомъ послѣднемъ они не рѣдко видятъ болѣе полное и совершенное выраженіе истины, сравнительно съ христіанствомъ, и считаютъ его первоначальнымъ источникомъ исповѣдуемой нами религіи. Многіе изъ этихъ изслѣдователей, обращая вниманіе на буддизмъ, какъ религію, болѣе соответствующую ихъ душевному настроенію, ¹⁾ почти всѣ стороны христіанской религіи объявляютъ заимствованными изъ буддизма. По ихъ мнѣнію, почти вся евангельская исторія, даже въ частностяхъ и подробностяхъ, представляетъ собою болѣе или менѣе удачную передѣлку буддійскихъ легендъ. Подвергнуть критическому разбору такое мнѣніе о зависимости христіанства отъ буддизма составляетъ задачу нашего изслѣдованія. На этотъ разъ мы остановимъ свое вниманіе на нѣкоторыхъ евангельскихъ сказаніяхъ, признаваемыхъ заимствованными изъ буддійскихъ легендъ ²⁾.

*) Предлагаемый рядъ статей объ отношеніи буддизма къ христіанству служить продолженіемъ нашего изслѣдованія по этому вопросу напечатаннаго въ журналѣ (за 1904 г. т. ч. 2 и 1905 г. т. I ч. 1 и 2). Настоящее краткое предварительное замѣчаніе считаемъ необходимымъ, въ виду значительнаго перерыва въ печатаніи, чтобы дать возможность новымъ читателямъ видѣть, хотя самое общее, представленіе о задачѣ нашего труда, если они не имѣютъ возможности съ нимъ познакомиться; а постояннымъ читателямъ напомнить о предшествующей части нашего изслѣдованія.

¹⁾ См. нашу статью: „Причины современнаго увлеченія буддизмомъ“. 1904 г. т. I ч. 2. 108—117 стр.

²⁾ Вопросъ о зависимости нѣкоторыхъ изъ этихъ сказаній былъ нами рѣшенъ въ предшествующихъ статьяхъ; приведенные ниже случаи представляютъ собою непосредственное продолженіе этого изслѣдованія.

Явленіе звѣзды.

По рожденіи Господа нашего Иисуса Христа, въ Иерусалимъ пришли волхвы съ востока и спрашивали о мѣстѣ рожденія Царя Іудейскаго, такъ какъ они видѣли звѣзду Его на востокѣ. Потомъ, когда они вышли изъ Иерусалима въ Вифлеемъ, та же самая звѣзда шла предъ ними и остановилась надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ находился Божественный Младенецъ. Видъ этой звѣзды возбудилъ у путниковъ великую радость. По указанію ея, они вошли въ домъ и увидѣли тамъ того Младенца, на поклоненіе Которому они пришли изъ своей родной страны ¹⁾.

Этотъ рассказъ нѣкоторые евангельскіе критики считаютъ сагою; ²⁾. Исслѣдователи буддизма указываютъ источникъ этой саги въ буддійской легендѣ о зачатіи Будды, гдѣ также есть упоминаніе о звѣздѣ. Такъ Зейдель ³⁾. обращаетъ вниманіе на сказаніе легенды о томъ, что на совѣтѣ Будды на небѣ было рѣшено, чтобы Боддхисаттва вошелъ въ чрево своей матери, для своего послѣдняго бытія, при вступленіи луны въ созвѣздіе цвѣтовъ. Стэнлей полагаетъ, ⁴⁾. что евангельское сказаніе о звѣздѣ, которую видѣли мудрецы, произошло изъ сообщенія буддійской легенды о томъ, что Майя видѣла во снѣ Будду, сошедшаго въ ея правый бокъ въ видѣ звѣзды.

Полная несостоятельность такихъ сопоставленій очевидна. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, сближать между собою двухъ рассказовъ, въ которыхъ нѣтъ ничего общаго, кромѣ одного упоминанія о небесныхъ свѣтилахъ (о звѣздѣ въ евангеліи и о созвѣздіи—въ легендѣ); притомъ, смыслъ этого упоминанія въ обоихъ случаяхъ различенъ. Указаніе легенды на вступленіе луны въ извѣстное созвѣздіе есть только точное опредѣленіе времени зачатія Будды, соответствующее нашему указанію дня и часа совершенія извѣстнаго событія; потому что указанное положеніе луны на небесномъ сводѣ было обычнымъ

¹⁾ Мѡ. 2 гл. 1—11.

²⁾ Штраусъ (Das Leben Iesu 224). Келль (Geschichte Iesu von Nazara I стр. 273).

³⁾ Das Evangelium. 137.

⁴⁾ Stanley. 55 стр.

явленіемъ, происходившимъ въ опредѣленный періодъ времени. Звѣзда, явившаяся при рожденіи Спасителя, была необычною: иначе она и не обратила бы на себя вниманія волхвовъ; на это же указываетъ и ея движеніе: показавшись на восточной сторонѣ неба, при выходѣ волхвовъ изъ Іерусалима, она двигалась впереди ихъ къ Вифлеему, т. е. на югъ, а потомъ остановилась надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ былъ Спаситель; поэтому указаніе на нее въ евангеліи совсѣмъ не опредѣляетъ точнаго момента рожденія на землѣ Богочеловѣка, который можно было бы вычислить по положенію этой звѣзды на небосклонѣ.

Самыя сказанія о сошествіи Будды въ видѣ звѣзды въ бокъ Майи, какъ она видѣла во снѣ, и о явленіи на небѣ звѣзды, которая указала путь волхвамъ къ новорожденному Спасителю міра, совершенно отличны другъ отъ друга. Если писатель евангелія, имѣя подъ руками буддійскую легенду, какъ полагаютъ изслѣдователи буддизма, могъ составить столь отличное отъ ней сказаніе, то неужели онъ не могъ бы обойтись и безъ этой легенды, чтобы ввести въ свой рассказъ лишь упоминаніе о звѣздѣ, при совершенно иныхъ обстоятельствахъ и въ иномъ значеніи!

Въ противоположность мнѣнію отрицательныхъ критиковъ евангельской исторіи, которымъ слѣдуютъ поборники буддизма, признающіе евангельское сказаніе о звѣздѣ мѣомъ, мы рѣшительно утверждаемъ его историческую достовѣрность. Прежде всего, это сказаніе стоитъ въ тѣсной связи съ рассказами о послѣдующихъ событіяхъ ¹⁾, дѣйствительность которыхъ подтверждается историческими доводами; поэтому если вычеркнемъ это сказаніе, какъ вымыселъ, то нарушится историческая послѣдовательность другихъ событій, которыя окажутся отрывочными и непонятными.

Съ другой стороны, евангельское сказаніе о появленіи звѣзды при рожденіи Спасителя вполне согласуется съ ученіемъ Слова Божія и историческими свидѣтельствами. Если Богъ—Творецъ всего міра, положившій звѣздамъ опредѣленные законы ²⁾, совершающій все на небѣ и на землѣ по Своей во-

¹⁾ Объ избіеніи Иродомъ младенцевъ и бѣгствѣ въ Египетъ.

²⁾ Псал. 135 стих. 9. Іерем. 31 гл. 35 ст.

лѣ; ¹⁾, то по Его же волѣ, во время рожденія Спасителя могла явиться звѣзда, обратившая на себя вниманіе волхвовъ и приведшая ихъ къ Новорожденному. Связь между появленіемъ звѣзды на небѣ и событіемъ, происходившимъ на землѣ, какъ не обычное, а чрезвычайное явленіе, также допускается священнымъ писаніемъ. Пророкъ Іоиль говоритъ о знаменіяхъ на небѣ, которыя должны появиться при необычайныхъ предсказанныхъ имъ событіяхъ на землѣ. ²⁾ Самъ Іисусъ Христосъ открылъ, что предъ Его вторымъ пришествіемъ будутъ совершаться различныя знаменія на небѣ ³⁾. Слѣдовательно, вполне возможно, что и такое величайшее событіе, какъ рожденіе на землѣ Сына Божія, сопровождалось появленіемъ на небѣ особенной звѣзды. На это послѣднее событіе указывало и пророчество Валаама ⁴⁾, которое понималось іудеями, какъ указаніе на звѣзду, которая должна возсіять на небѣ при рожденіи Мессіи ⁵⁾. Это пророчество могло по преданію сохраняться у жителей той страны, откуда происходилъ Валаамъ ⁶⁾. Іудеи, жившіе, по утратѣ своей политической самостоятельности, среди различныхъ народовъ ⁷⁾, могли распространять между ними свои вѣрованія о будущемъ пришествіи Мессіи. Эти народы относились къ вѣрованіямъ іудеевъ съ полнымъ уваженіемъ ⁸⁾. Нѣкоторые изъ этихъ народовъ, какъ вавилоняне и персы, занимались наблюденіемъ

¹⁾ Псал. 134 ст. 6.

²⁾ Іоан. 2 гл. 30—31 ст.

³⁾ Лук. 21 гл. 25 ст.

⁴⁾ Числ. 24 гл. 17 ст. Однакоже это пророчество не могло послужить основаніемъ для вымышленнаго разсказа о появленіи звѣзды, какъ думаетъ Штраусъ (*Das Leben Iesa* 224 стр. и слѣд.); потому что нельзя допустить, чтобы это пророчество было приложено лишь въ отношеніи къ звѣздѣ, которая привезла непопыхъ волхвовъ въ Вифлеемъ. Вымыселъ ни въ какомъ случаѣ не могъ бы ограничаться такими скромными предѣлами исполненія древняго пророчества.

⁵⁾ Гейки. Жизнь и ученіе Христа. М. 1898. Выпускъ I стр. 171. Эдершеймъ. Жизнь во время Іисуса Мессіи. I т. 268—269 ст.

⁶⁾ Числ. 22 гл. 5 ст.

⁷⁾ „Изъ одного народа нѣтъ на всей землѣ, въ средѣ котораго не жила бы часть нашихъ“ (іудеевъ). (Іосифъ Флавій. Іудейская война. Пер. Чертка. Спб. 1900. II кн. 16 гл. § 4). „Іудейскій народъ разсѣланъ по всей землѣ между обитателями различныхъ странъ“. (Тамъ же VII кн. 3 гл. § 3).

⁸⁾ Дан. 3 гл. 95—100 ст. 4 гл. 15, 31—34 ст. 6 гл. 25—27 ст.

небесныхъ свѣтилъ; ¹⁾ а потому, руководясь извѣстнымъ имъ пророчествомъ Валаама, могли принять появленіе на небѣ необычайной звѣзды за указаніе на рожденіе Мессіи. О появленіи самой звѣзды свидѣлствуютъ астрономическія китайскія таблицы и древнія индійскія замѣтки, въ которыхъ говорится о новой звѣздѣ, видѣвшейся на небѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней. По вычисленіямъ европейскихъ астрономовъ, это явленіе относится ко времени рожденія Спасителя ²⁾.

Принесеніе даровъ.

По сказанію буддійскихъ легендъ, еще не рожденному Буддѣ, Брама принесъ въ даръ каплю росы, содержащей въ себѣ жизненную силу. Сакра, начальникъ боговъ, четыре великихъ царя преисподней, четыре богини и множество другихъ божествъ привѣтствовали Будду и служили ему ³⁾. А когда онъ родился, апсаразы, цари и браманы принесли ему богатые дары, въ числѣ которыхъ былъ ливанъ и нардъ; князья же изъ племени сакіевъ предложили ему роскошныя палаты для обитанія ⁴⁾. Это сказаніе легендъ Зейдель ⁵⁾ считаетъ источникомъ краткаго замѣчанія евангелиста о поклоненіи Иисусу Христу восточныхъ волхвовъ и принесеній ими въ даръ Ему золота, ладана и смирны ⁶⁾.

Лилли ⁷⁾ видитъ сходство указаннаго евангельскаго разсказа съ сказаніемъ Лалиты Вистары, что, вскорѣ послѣ принесенія Будды въ храмъ, браманъ Пурогита явился къ царю Суддгоданъ и почтительно сообщилъ ему, что новорожденный долженъ принять обычные подарки. Тогда тетка вынесла новорожденного принца въ прекрасный садъ, гдѣ въ теченіе семи дней и ночей ему было принесено множество богатѣйшихъ подарковъ ⁸⁾.

Все сходство между сопоставляемыми сказаніями касается исключительно принесенія даровъ. Но это сходство такого рода, что для своего объясненія не требуетъ предполагать

¹⁾ Страбонъ. Географія. XVI кн. 1 гл. 6. ⁵⁾ Das Evangelium 139 стр.

²⁾ Богословскій 396—397 стр.

⁶⁾ Мѣ. 2 гл. 11 ст.

³⁾ Lalita Vistara VI гл.

⁷⁾ Buddhism стр. 30.

⁴⁾ Тамъ же VII гл.

⁸⁾ Lalita Vistara гл. IX.

заимствованіе съ какой-нибудь стороны. Принесеніе даровъ какъ знакъ уваженія, покорности, существовало въ самой глубокой древности; оно сохранилось и до сихъ поръ. Не удивительно поэтому, что восточные волхвы, исполняя обычай своей страны, принесли дары Іисусу Христу, подобно тому, какъ разные лица приносили ихъ новорожденному Буддѣ.

Но при такомъ сходствѣ оба разказа существенно отличаются другъ отъ друга. Буддѣ приносили дары и боги, и люди; самые дары были весьма многочисленны и богаты; приношеніе ихъ непрерывно продолжалось въ теченіе семи сутокъ. А младенцу-Христу принесли въ даръ золото, ладанъ и смирну пришедшіе изъ далекой страны, несомнѣнно, въ небольшомъ числѣ, волхвы. Еслибы евангельское сказаніе было вымышленно и представляло собою подражаніе буддѣйской легендѣ; тогда, конечно, оно не ограничивалось бы упоминаніемъ о такихъ скромныхъ дарахъ отъ небольшого числа поклонниковъ, а естественно старалось бы превзойти легенду указаніемъ на количество и цѣнность подарковъ и многочисленность подносившихъ или, по крайней мѣрѣ, не уступить ей въ этомъ отношеніи.

Съ другой стороны, самое подношеніе даровъ въ обонхъ случаяхъ было вызвано совершенно различными побужденіями. Сказаніе легенды о принесеніи даровъ богами и другими сверхъестественными существами имѣетъ цѣлью унижить ихъ предъ Буддою и ярче выставить превосходство этого младенца предъ ними. Родственники и поданные короля Суддгоданы предложили дары Буддѣ, какъ сыну короля изъ своего рода, какъ наслѣднику престола своего царства и своему будущему повелителю. Совсѣмъ другими побужденіями было вызвано принесеніе даровъ волхвами Младенцу Іисусу Христу. Въ лицѣ Его волхвы видѣли будущаго Спасителя міра, предметъ чаянія язычниковъ. Пришедши въ Іерусалимъ, они спрашивали у тамошнихъ іудеевъ: „Гдѣ родившійся Царь Іудейскій? Ибо мы видѣли звѣзду Его на востокѣ и пришли поклониться Ему“. Иродъ понялъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что волхвы говорятъ о Мессіи; а потому самъ обратился къ первосвященникамъ и книжникамъ, какъ знатокамъ Священнаго Писанія,

уже прямо съ вопросомъ: „Гдѣ должно родиться Христу?“ Іудейскія богословы указали на Вифлеемъ и, въ подтвержденіе своего мнѣнія, привели пророчество Михея, относящееся къ Мессіи. Получивъ такое указаніе, волхвы отправились на поклоненіе къ Іисусу Христу. Самое путешествіе ихъ съ востока въ чужую для нихъ страну, ихъ радость по случаю прибытія къ Поворожденному были бы неумѣстны и совсѣмъ непонятны, еслибы волхвы въ лицѣ Іусуса Христа видѣли только будущаго царя Іудеи, а не Спасителя всего человѣчества. Слѣдовательно, искренняя и величайшая радость, наполнявшая сердца волхвѣвъ, при мысли о рожденіи на землѣ Спасителя міра, и глубочайшее благоговѣніе ихъ къ этому Божественному Младенцу побудили ихъ отправиться на поклоненіе Ему и принести свои вещественныя дары, какъ видный знакъ воодушевлявшихъ ихъ чувствъ.

Иродъ и Бимбасара.

По сказанію евангелія, ¹⁾ Иродъ, намѣреваясь погубить Младенца Іисуса Христа, о рожденіи Котораго онъ услышалъ отъ волхвѣвъ, приказалъ избить въ Вифлеемѣ и его окрестностяхъ всѣхъ новорожденныхъ младенцевъ мужескаго пола двухлѣтняго возраста и моложе.

Еще Штраусъ ²⁾ считалъ это сказаніе за легенду, въ основаніи которой лежитъ стремленіе ярче выставить значеніе великаго человѣка чрезъ указаніе и угрожающей ему близкой опасности и божественнаго попеченія о его сохраненіи. Поборники буддизма теперь нашли оригиналъ этого сказанія въ слѣдующей легендѣ. Современникъ Будды Бимбасара, могущественный царь обширнаго въ то время Магадгскаго царства, поручилъ своимъ приближеннымъ произвести въ предѣлахъ своихъ владеній тщательный розыскъ, чтобы узнать, вѣтъ ли въ немъ опаснаго для него соперника. Съ этою цѣлью были отправлены два посла; они долго ходили, отыскивая царскаго врага, спрашивая о немъ на пути; но всѣ поиски

¹⁾ Мѡ. 2 гл. 7—8, 16 ст.

²⁾ Das Leben Jesu. 368—369 стр.

ихъ были напрасны. Наконецъ, одинъ неизвѣстный путникъ, встрѣтившійся съ ними на дорогѣ, сказалъ имъ: „У подножія Гималая живетъ племя сакіевъ; въ ихъ столицѣ родился принцъ, замѣчательный во всѣхъ отношеніяхъ: онъ имѣетъ на своемъ тѣлѣ 32 знака и 80 примѣтъ великаго человѣка. Въ день его рожденія браманы, на основанія этихъ знаковъ и гороскопа, пришли къ тому выводу, что онъ будетъ великимъ владыкой, будетъ управлять четырьмя частями свѣта; а если оставить міръ, сдѣлается Буддой“. Посланные возвратились и рассказали царю все, что они сами услышали, убѣждая его отравить войско для умерщвленія дитяти. Но царь не согласился съ ними. „Если ребенокъ будетъ владыкой, отвѣтилъ онъ, то подъ его управленіемъ для всѣхъ будетъ миръ и радость; а если онъ станетъ Буддой, то и насъ приметъ въ число своихъ учениковъ“¹⁾.

Для всякаго непредубѣжденнаго читателя очевидно, какъ неосновательно сопоставлять съ этой легендой евангельскій рассказъ объ Иродѣ. Легенда указываетъ на почтеніе Бимбасары къ младенцу и полную готовность повиноваться ему въ качествѣ его подданнаго или ученика; а евангельскій рассказъ свидѣтельствуетъ о лицемѣрномъ заявленіи Иродомъ своего желанія поклониться Младенцу, Котораго онъ рѣшилъ погубить. Отсюда и все поведеніе обоихъ царей въ отношеніи къ новорожденнымъ представляется различнымъ до противоположности. Посланные царя Бимбасары совѣтовали ему отправить войско для умертвленія Будды, но царь рѣшительно воспротивился этому. Впослѣдствіи, когда Будда, покинувъ свой дворецъ, приближался къ столицѣ Магадскаго царства, Бимбасара вышелъ къ нему на встрѣчу. Узнавъ, что это Сакіа-Сиддгарта, отрекшійся отъ міра, чтобы вести свое существованія по пути святости и уничтожить рожденіе, старость, болѣзнь и смерть, Бимбасара предложилъ Буддѣ половину своего царства. Потомъ, когда Будда достигъ озаренія, Бимбасара вмѣстѣ со многими тысячами своихъ подданныхъ принялъ его ученіе, предоставивъ ему самому и его ученикамъ прекрасную бамбуковую рощу, построилъ для нихъ ви-

¹⁾ Real. The Romantic. Legend. стр. 103.

хору ¹⁾ (монастырь) и покровительствовалъ распространенію буддизма ²⁾.

Совсѣмъ инымъ характеромъ отличалось отношеніе Ирода къ Іисусу Христу. Задумавъ умертвить Божественнаго Младенца, на поклоненіе Которому пришли волхвы, Иродъ просилъ ихъ на обратномъ пути изъ Вифлема сообщить ему точныя свѣдѣнія объ этомъ Младенцѣ, чтобы удачнѣе выполнить свой преступный замыселъ. А когда онъ обманулся въ своемъ ожиданіи волхвовъ, то отдалъ повелѣніе избить всѣхъ младенцевъ, бывшихъ въ Вифлеемѣ и его окрестностяхъ, надѣясь этимъ путемъ освободиться отъ поворожденнаго іудейскаго царя.

Указываютъ обычно на страхъ царя, какъ на черту, общую обоимъ рассказамъ ³⁾. Но въ дѣйствительности этого сходства нѣтъ. Въ легендѣ и рѣчи нѣтъ о страхѣ Бимбасары предъ младенцемъ Буддою. Отправленіе приближенныхъ совсѣмъ не было вызвано какимъ-нибудь извѣстіемъ о рожденіи Будды. Оно представляется скорѣе всего надменнымъ вызовомъ со стороны восточнаго деспота, сознававшаго свое могущество и желавшаго открыто заявить объ этомъ въ предѣлахъ своего обширнаго царства; потому-то отправленіе сыщиковъ носило оффиціальныи характеръ, и сами сыщики объявляли встрѣчавшимся на пути о цѣли своего посольства. Ничего подобнаго не могло быть, еслибы царь на самомъ дѣлѣ опасался какихъ-либо своихъ недоброжелателей. Если въ основѣ этой легенды лежитъ дѣйствительное отправленіе пословъ, то внесеніе въ нее упоминанія о Буддѣ, очевидно, имѣло цѣлью указать его высокое достоинство, которое признавалось еще во время его ранняго дѣтства даже такимъ могущественнымъ царемъ, какъ Бимбасара. Евангельскій же рассказъ, въ противоположность легендѣ, указываетъ на сильное волненіе и страхъ Ирода, столь естественныя въ данномъ случаѣ, какъ увидимъ ниже. Послѣдствіе этого страха—избіеніе вифлеемскихъ младенцевъ не находитъ себѣ соотвѣтствія въ легендѣ.

¹⁾ Коерен, 98 стр.

²⁾ Dunker. Geschichte des Alterthums. 2 Band, Berlin. 1855, стр. 194.

³⁾ Такого мнѣніе Билля. Beal. The Romantic Legend. стр. 104.

Если къ сказанному прибавимъ, что отправленіе пословъ, ихъ разспросы на дорогѣ, полученныя ими свѣдѣнія о новорожденномъ, ихъ возвращеніе домой, совѣтъ царю,—о чемъ говорится въ легендѣ, не имѣютъ ничего общаго съ евангельскимъ рассказомъ; то окажется, что нѣтъ ни одного пункта, который давалъ бы основаніе для сопоставленія этихъ двухъ сказаній.

Что касается мнѣнія о легендарномъ характерѣ разсматриваемаго нами евангельскаго рассказа, то оно безусловно ложно, такъ какъ историческая достовѣрность этого рассказа не подлежитъ сомнѣнію. Прежде всего, самое повѣствованіе отличается простотой, краткостью и даже сухостью изложенія событій; а такія черты совершенно несвойственны легендамъ, представляющимъ собою плодъ фантазіи, нерѣдко переходящей всякія границы вѣроятности и правдоподобія.

Съ другой стороны, все содержаніе этого евангельскаго повѣствованія отличается вполне историческимъ характеромъ. Такъ краткія свѣдѣнія объ Иродѣ, встрѣчающіяся въ этомъ повѣствованіи, соответствують личности этого іудейскаго царя, насколько она обрисовывается въ другихъ историческихъ сказаніяхъ. Въ представленіи іудеевъ того времени Мессія являлся славнымъ національнымъ іудейскимъ царемъ, потомкомъ Давида, имѣвшимъ, слѣдовательно, законное право на незаконно занятый Иродомъ царскій престолъ. Царствованіе Мессіи изображалось самымъ счастливымъ временемъ во всей исторіи іудейскаго народа, какъ періодъ полного спокойствія, довольства, величайшей славы и высшаго почта предъ всѣми народами, которые будутъ служить богоизбранному народу. Особенно отраднымъ должно было представляться іудеямъ время Мессіи, при сопоставленія его съ царствованіемъ Ирода, отличавшимся крайнею жестокостью и опозореннымъ многочисленными гнусными преступленіями. Вслѣдствіе этого, Иродъ, какъ чужеземецъ, захватившій іудейскій престолъ хитростью предъ соперниками, лестью предъ римлянами и насиліемъ надъ іудеями, конечно, долженъ былъ сильно смутиться при вѣсти о рожденіи Іисуса Христа, въ полной увѣренности, что угнетаемые и оскорбляемые имъ іудеи, питавшіе къ нему глу-

бокую ненависть, признають своего національнаго царя, а узурпатору безпощадно отплатятъ за всѣ бѣдствiя и обиды, которыя онъ имъ причинилъ. ¹⁾

Въ тайномъ призванiи волхвовъ, распрашиванiи у нихъ о времени появленiя звѣзды, лицемѣрномъ заявленiи о своемъ желанiи поклониться великому Младенцу, при ужасномъ намѣренiи обагрить Его колыбель невинною кровью. сказался извѣстный въ исторiи въ высшей степени хитрый ²⁾, коварный Иродъ, умѣвшiй съ замѣчательнымъ искусствомъ подъ благовидной личиною скрывать самыя гнусныя замыслы.

Избиенiе виледемскихъ младенцевъ, по повелѣнiю Ирода, исполнѣ подходитъ къ остальнымъ поступкамъ этого тирана. все царствованiе котораго полно самыхъ ужасныхъ кровавыхъ злодѣянiй. Властолюбивый, честолюбивый, крайне подозрительный и жестокий Иродъ въ теченiе всего своего царство-

¹⁾ Иосифъ Флавiй такъ характеризуетъ Ирода: „Если обратить вниманiе на насилiя и несправедливости, которыя онъ совершалъ относительно своихъ подданныхъ и ближайшихъ родственниковъ, и вспомнить о жестокости и неумолимости его характера, то придется склониться къ убѣжденiю, что Иродъ являлся чудовищемъ, чуждымъ всякой мягкости“. (Иудейскiя древности. XVI кн. V гл. 4. Переводъ Генкеля. Спб. 1900). „Это былъ человекъ, одинаково жестокий ко всѣмъ, необузданный въ гнѣвъ, поиправлiи справедливость“. (XVII кн. VIII гл. 1). „Послѣднiй (Иродъ) отличался страстною мстительностью и неудержимой ненавистью ко всѣмъ противникамъ своимъ.“ (XIX кн. VII гл. 3). „Онъ называли его царемъ, и онъ былъ таковымъ по имени, но позволялъ себѣ тиранническiя дѣланiя, направленныя къ гибели иудеевъ, и не отступалъ предъ самовольнымъ введенiемъ различныхъ новшествъ. Существовало множество людей, которыхъ онъ загубилъ дотошъ неизвѣстнымъ по своей жестокости въ исторiи способамъ, а еще хуже были страданiя оставшихся въ живыхъ, такъ какъ онъ стѣснялъ ихъ не только лично, но и угрожалъ отнять у нихъ все имущество. Окрестныя города, населенныя иноземцами, не уставалъ украшать за счетъ гибели и разоренiя своихъ собственныхъ подданныхъ; народъ онъ ивергъ въ безвыходную нищету; тогда какъ онъ засталъ его, за немногими исключенiями, въ положенiи благосостоянiя; у знати, которую онъ подвергалъ казни по самымъ ничтожнымъ причинамъ, онъ отнималъ имущество; тѣхъ же представителей ея, которымъ оставилъ жизнь, окончателью лишалъ всѣхъ денегъ. Помимо того, что насильно и безпощадно взмалась, палогъ, пазпаченные каждому жителю ежегодно, никогда пельзи было обойтись безъ взятокъ какъ ему самому, такъ его приближеннымъ, друзьямъ и чиновникамъ, которымъ было поручено взиманiе этихъ налоговъ. Иначе, если не заплатить денегъ, нельзя было спокойно жить“. (XVII кн. XI гл. 2).

²⁾ Древ. Иуд. XIV гл. 8.

ванія не останавливался предъ убійствомъ даже самыхъ близкихъ ему лицъ, не исключая любимой жены и сыновей, нерѣдко по одному ложному доносу, по одному неосновательному подозрѣнію. Нисколько не удивительно, если по его повеленію были избиты младенцы одного незначительнаго городка, среди которыхъ онъ рассчитывалъ умертвить будущаго опаснаго для него соискателя іудейскаго престола. Правда, указываютъ на отсутствіе другихъ свидѣтельствъ объ избіеніи вилеемскихъ младенцевъ, какъ на доводъ противъ исторической достовѣрности евангельскаго разсказа ¹⁾. Но на этомъ основаніи отрицать достовѣрность евангельскаго разсказа значить—совсѣмъ не знать исторіи царствованія Ирода. До сихъ поръ безъ содроганія сердца нельзя читать ужасной лѣтописи кровавыхъ событій этого царствованія, поражающихъ читателя своею чудовищностью. Изъ самаго краткаго перечня этихъ преступленій можно видѣть, что весь жизненный путь этого изверга на тронѣ былъ сплошь замитъ кровью несчастныхъ жертвъ его звѣрской злобы и мрачной подозрительности ²⁾. Отсюда понятно, что среди этихъ кровавыхъ дѣлъ

¹⁾ Буткевичъ, Жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Сиб. 1887, стр. 303.

²⁾ Такъ, по наущенію Ирода, Антоніемъ былъ обезглавленъ Антиговъ, послѣдній царь изъ Асмонеевъ. (Древ. Іуд. XIV вѣ. XVI гл. 4). Молодой Аристовулъ, только что поставленный первосвященникомъ, былъ утопленъ слугами Ирода по его тайному приказанію (XV кн. III гл. 9). Такая же участь постигла низложеннаго первосвященника, восьмидесятилѣтняго старца Гиркана (XV вѣ. гл. 2); итурейца Сохма (XV, VII, 4); любимую жену самого Ирода, Маріамну (XV, VII, 4—5); мать ея Александру (XV, VII, 8); двухъ сыновей Вава изъ потомства Маккавеевъ (XV, VII, 10); десять гражданъ съ ихъ семьями, замышлявшихъ убить Ирода за устройство изыческихъ зрѣлищъ (XV, VIII, 3—4); множество народа, выражавшаго неудовольствіе противъ царя (XV, X, 4); фарисеевъ, предсказавшихъ переходъ царской власти отъ Ирода къ сыновьямъ его брата, и всѣхъ повѣрившихъ этому предсказанію, въ числѣ которыхъ были евпухъ Баголъ и прислужникъ царя Кара (XVII, II, 4); многихъ друзей Ирода, вообще всѣхъ, кто ему попался подъ руку (XV, VII, 8); сыновей самого Ирода: Александра и Аристовула (XVI, XI, 7); стараго солдата Тирова, замѣтившаго о невинности этихъ сыновей и трехсотъ другихъ солдатъ, заполозрѣнныхъ въ заговорѣ (XVI, XI, 7); главныхъ раввиновъ, ихъ учениковъ, и сбросившихъ поставленное Иродомъ надъ входомъ въ храмъ золотое изображеніе орла, и другихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ этомъ движеніи (XVII, VI, 4); старшаго сына Ирода, Антипатра (XVII, VII, I). Предъ самой смертію Иродъ собралъ знатныхъ іудеевъ въ Іерихонъ и заперъ ихъ въ пнидромъ, а своей сестрѣ Соломіи

осталось совершенно незамѣченнымъ убійство младенцевъ небольшого іудейскаго городка, вызванное злобною ревностью, которая не могла допустить существованія лицъ, имѣвшихъ хотя бы тѣнь законныхъ правъ не заняты имъ престолъ. Для историка царствованія Ирода это убійство могло показаться столь незначительнымъ и не заслуживающимъ особаго вниманія въ ряду множества другихъ подобныхъ преступленій, что онъ даже не счелъ нужнымъ и упоминать о немъ. Къ тому же, самое событіе могло пройти совершенно незамѣченнымъ для іудейскаго народа, трепетавшаго предъ жестокостями безчеловѣчнаго тирана, кромѣ тѣхъ лицъ, которымъ приходилось оплакивать своихъ несчастныхъ малютокъ.

Впрочемъ, хотя и нѣтъ точныхъ и прямыхъ указаній на избіеніе вилеемскихъ младенцевъ, однакоже намекъ на это событіе можно видѣть въ свидѣтельствѣ Макробія. По его словамъ, когда Августъ услышалъ, что Иродъ между *іудейскими младенцами отъ двухъ лѣтъ* убилъ своего сына, то сказалъ: „У Ирода лучше быть свиньею, чѣмъ сыномъ“¹⁾. Здѣсь заслуживаетъ вниманія согласное съ евангельскимъ сказаніемъ указаніе на болѣе или менѣе значительное число убитыхъ и на ихъ возрастъ. Если это свидѣтельство говоритъ даже и не объ избіеніи вилеемскихъ младенцевъ, то, во всякомъ случаѣ, доказываетъ, что подобное событіе не было невозможнымъ и безпримѣрнымъ въ царствованіе Ирода; а слѣдовательно, подтверждаетъ историческую достовѣрность евангельскаго сказанія.

Замѣчаніе евангелиста о волненіи жителей Іерусалима, при вѣсти о рожденіи Спасителя, является вполне правдоподобнымъ. Лица, занимавшія высокое общественное положеніе, близко стоявшіе къ Ироду, пользовавшія матеріальными выгодами, благодаря своей лести и низкопоклонничеству предъ узурпаторомъ, должны были смутиться, въ виду неизвѣстной участи, которая могла ихъ ожидать съ началомъ новаго царствованія. Не имѣя за собою никакихъ дѣйствительныхъ заслугъ, они

велѣлъ убить ихъ въ моментъ его смерти, чтобы его смерть сопровождалась плачемъ всего народа. (XVII, VI, 5). Соломія не исполнила послѣдняго безчеловѣчнаго приказанія своего обезумѣвшаго отъ злобы брата. (XXII, VIII, 2).

¹⁾ Saturnal. II, 4.

не могли рассчитывать на сохраненіе своего высокаго положенія и матеріальнаго обезпеченія и въ будущемъ царствованіи.

Къ тому же, по предсказанію пророка ¹⁾, будущій Мессія явится возстановителемъ древняго благочестія, судьбою и обличителемъ порочныхъ людей; а потому вѣсть о приближеніи этого царства могла встревожить особенно священниковъ и народныхъ учителей, гордившихся своимъ знаніемъ закона, но далекихъ отъ исполненія его ²⁾. Наконецъ, для большинства іудеевъ, угнетенныхъ жестокостями Ирода, извѣстіе о рожденіи Мессіи было весьма отраднымъ; такъ какъ съ нимъ соединялось ожиданіе лучшаго будущаго; но ихъ могла сильно тревожить мысль о томъ упорномъ ожесточеніи, съ какимъ Иродъ будетъ вести борьбу за захваченный имъ царскій престолъ ³⁾, и слѣдовательно, о тѣхъ новыхъ страшныхъ бѣдствіяхъ, которыя можно было ожидать отъ ненавистнаго тирана во время этой борьбы.

Потеря дитяти: умственная зрѣлость его.

Св. ев. Лука повѣствуетъ, что Іисусъ Христосъ, когда былъ двѣнадцати лѣтъ, вмѣстѣ съ Іосифомъ и Пресвятою Дѣвою Марією былъ въ Іерусалимѣ на праздникѣ пасхи; по окончаніи же праздничныхъ дней, Іосифъ и Марія ушли домой, не зная, что отрокъ Іисусъ остался въ Іерусалимѣ. Предполагая, что Онъ возвращается съ кѣмъ-нибудь изъ родственниковъ и знакомыхъ, они прошли безъ Него дневной путь. Тогда начали искать Его между родными и знакомыми и, не нашедши, возвратились въ Іерусалимъ. Только чрезъ три дня тревожныхъ поисковъ они нашли Іисуса Христа во храмѣ среди народныхъ учителей, которыхъ Онъ слушалъ и спрашивалъ. Всѣ слушавшіе удивлялись Его разуму и отвѣтамъ ⁴⁾.

Этотъ краткій и простой рассказъ евангелиста, по мнѣнію современныхъ поборниковъ буддизма, не сообщаетъ о дѣйствительномъ событіи изъ жизни нашего Господа, а представ-

¹⁾ Малах. 3 гл. 1—5 ст.

²⁾ Начало и конецъ нашего земного міра. Часть I. Спб. 1900, стр. 42.

³⁾ Богословскій, стр. 409.

⁴⁾ Лук. 2 гл. 42—47 ст.

ляетъ собою лишь вымыселъ, для котораго оригиналомъ послужили буддійскія легенды. Однѣ изъ этихъ легендъ разсказываетъ о потерѣ мальчика—Будды, а другія—о его ранней зрѣлости; тѣ и другія не имѣютъ никакой связи между собою; а потому примѣнительно къ различному содержанію этихъ легендъ, связанный евангельскій разсказъ изслѣдователями буддизма раздѣляется на части, указанныя нами въ заголовкѣ этой статьи.

О потерѣ мальчика—Будды легенды разсказываютъ слѣдующее. Однажды Будда, будучи небольшимъ мальчикомъ, заблудился въ лѣсу. Самъ Суддгодана, въ сопровожденіи многочисленной толпы, отправился искать его. Мальчика нашли въ лѣсу, гдѣ онъ сидѣлъ, погрузившись въ глубокую задумчивость; его окружали ричисы—священные пѣвцы прошлаго, которые сошли съ неба, чтобы видѣть его и привѣтствовать гимнами. Въ введеніи къ „Жатакамъ“ также передается подобный случай, только безъ упоминанія о потерѣ и поискахъ мальчика. Въ день религіознаго торжества, когда самъ король пахалъ землю золотымъ плугомъ, прислужницы, ухаживавшія за малюткою Буддою, оставили его подъ деревомъ, а сами пошли посмотрѣть на царскій плугъ. Когда онѣ возвратились, то нашли ребенка въ состояніи глубокаго созерцанія. Царь и всѣ бывшіе съ нимъ дивились происшедшему чуду.

Въ послѣдней изъ приведенныхъ легендъ, по признанію самого Зейделя, ¹⁾ и рѣчи нѣтъ о потерѣ и поискахъ мальчика; но и другая легенда такъ далека по своему содержанію отъ евангельскаго сказанія, что сопоставленіе ея съ нимъ поражаетъ своею несообразностью. Какое нужно имѣть болѣзненно-мнительное воображеніе, чтобы между этими разсказами найти, близкое сходство и одна изъ нихъ признать подражаніемъ и передѣлкою другого! Въ самомъ дѣлѣ, по сказанію легенды, королевскій сынъ, отправившійся въ большомъ обществѣ, по какой-то странной причинѣ заблудился въ лѣсу; самъ король, въ сопровожденіи цѣлой толпы народа, искалъ его; заблудившагося мальчика нашли, наконецъ, спокойно сидѣвшимъ подъ деревомъ въ глубокомъ созерцаніи; вокругъ него

¹⁾ Das Evangelium стр. 148.

древніе мудрецы воспѣвали ему хвалебныя гимны. Что же здѣсь сходнаго съ евангельскимъ разсказомъ и, хотя сколько-нибудь, напоминающаго его? Зейдель обращаетъ вниманіе на то, что въ обоихъ сказаніяхъ упоминается о поискахъ дитяти, кторые представляются очень заботливыми; отрокъ Іисусъ находился во храмѣ среди учителей закона; а младенецъ Будда былъ окруженъ мудрецами и святыми, сошедшими изъ надземныхъ обиталищъ; эти мудрецы въ одной легендѣ прославляются, какъ знатоки священнаго писанія индійской религіи ¹⁾. Но вѣдь заботливые поиски со стороны родителей въ обоихъ случаяхъ столь естественны, что замѣчаніе о нихъ въ каждомъ изъ этихъ разсказовъ не требуетъ для своего объясненія непременно предполагать стороннее вліяніе или заимствование изъ какого-нибудь источника. Кромѣ того, упоминаніе объ этихъ поискахъ не составляетъ самой важной и существенной черты въ обоихъ разсказахъ; а потому, при полномъ различіи ихъ во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ, такое сходство не имѣетъ рѣшительно никакого значенія. Пребываніе Іисуса Христа среди народныхъ іудейскихъ учителей совсѣмъ не имѣетъ ничего общаго съ явленіемъ изъ надземнаго міра древнихъ святыхъ, воспѣвавшихъ величіе младенца Будды. Знаніе этими святыми индійскаго священнаго писанія, за которое они прославляются, въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія; такъ какъ они явились прославятъ Будду, а не вести съ нимъ бесѣду, касающуюся этого писанія. Итакъ, неужели евангелисту непременно нужно было познакомиться съ приведенною нами буддійскою легендою, чтобы, по подраженію ей, составить разсказъ о путешествіи двѣнадцатилѣтняго Іисуса Христа въ Іерусалимъ! Что же въ такомъ случаѣ осталось бы отъ буддійскаго оригинала въ евангельскомъ подражаніи?

При отсутствіи сходствъ между буддійскою легендой и евангельскимъ разсказомъ, этотъ послѣдній, не смотря на всю свою краткость и сжатость, съ удивительною точностью изображаетъ событіе, вполне согласное съ дѣйствительными усло-

¹⁾ Die Buddha—Legende стр. 19.

віями тогдашней жизни; а потому заключаетъ въ себѣ несомнѣнные признаки исторически-достовернаго сказанія.

Такъ, ежегодное путешествіе въ Іерусалимъ на праздникъ пасхи со стороны благочестиваго Іосифа ¹⁾ было исполненіемъ требованія ветхо-завѣтнаго закона; а со стороны Пресвятой Богоматери-благочестивымъ обычаемъ, ²⁾ который свидѣтельствовалъ о Ея личномъ усердію къ храму Божію, ³⁾ бывшему

¹⁾ Только при установленіи праздника пасхи въ Египтѣ, въ первый разъ евреи должны были заколоть и ѣсть пасхальнаго агнца въ домахъ (Исх. 12 гл. 3—4 ст.); а во все послѣдующее время предписывалось совершать это не въ жилищахъ, а только „на томъ мѣстѣ, которое изберетъ Господь Богъ, чтобы пребывало тамъ имя Его“, т. е. при скинии или храмѣ (Втор. 16 гл. 2, 5—7 ст.). На другой день послѣ праздника пасхи начинался собственно праздникъ опрѣснововъ (Лев. 23 гл. 5—6 ст.), въ который весь мужской полъ долженъ былъ „явиться предъ Лицо Господа, Бога“. (Втор. 16 гл. 16 ст.). При царяхъ, не отягчавшихся благочестіемъ, предписанія закона, касавшіяся празднованія пасхи, обычно нарушались; лишь при благочестивомъ царѣ Іосіа было совершено празднованіе пасхи по требованію закона (4 Цар. 23 гл. 21—23 ст. 2 Езд. 1 гл. 1—22 ст.). По возвращеніи изъ плѣна, было восстановлено законное празднованіе пасхи (1 Езд. 6 гл. 19—22 ст.). Въ присутствіи народа производилось чтеніе закона (Неем. 8 гл. 1—8 ст.); послѣ чего всѣ дали письменное обязательство въ точности исполнять всѣ предписанія закона (Неем. 10 гл.). Несомнѣнно, что благочестивые ревнители закона не оставляли безъ исполненія его предписаній и въ послѣдующее время.

²⁾ Законъ, не предписывая женщинамъ являться въ храмъ на праздники, вообще не исключалъ ихъ участія въ праздничныхъ торжествахъ при храмѣ (Втор. 16 гл. 11 ст., 14—15 ст.) очевидно, предполагалъ присутствіе ихъ здѣсь, какъ членовъ семьи. И дѣйствительно, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые евреи являлись сюда съ женами, сыновьями и дочерьми своими (1 Цар. 1 гл. 3—9 ст.). Пасхальнаго агнца законъ предписывалъ закалывать для семейства, по числу душъ (Исх. 12 гл. 3—4 ст.); при чемъ не дѣлается указанія на лицъ мужскаго пола, какъ на имѣющихъ исключительное право вкушать этого агнца; вкушеніе же этого агнца должно было совершаться при храмѣ (Втор. 16 гл. 2, 5—7 ст.); а это въ свою очередь, снова предполагаетъ, хотя и не обязательное присутствіе женщинъ въ Іерусалимѣ во время этого праздника. Очевидно, въ виду этого, и раввинское ученіе, считая вполне законнымъ участіе женщинъ въ употребленіи пасхальнаго агнца, останавливается на рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся этого участія (Талмудъ. Месахимъ VIII, 1. Рус. пер. 2-й томъ 287 стр.). По возвращеніи изъ плѣна, женщины вмѣстѣ съ мужчинами были допущены къ слушанію закона Моисеева (Неем. 8 гл. 2—3 ст.) и къ участію въ вѣтвенномъ обѣщаніи исполнять всѣ требованія закона (Тамъ же 10 гл. 28—29 ст.).

³⁾ Особенно сильно выражается такое благоговѣнное стремленіе къ храму Божію во многихъ псалмахъ. 5, 8 ст.; 25, 8 ст.; 26, 4 ст., 41, 2, 3 ст., 42, 3—5 ст., 60, 5 ст.; 62, 2—3 ст., 64, 5 ст., 83, 2—3, 11 ст., 121, 1 ст. 137, 2 ст.

центромъ всей религіозной жизни вѣрующихъ іудевъ. Участіе Іисуса Христа въ этомъ путешествіи является вполне согласнымъ съ іудейскими обычаями. У евреевъ дѣти вообще принимали участіе въ религіозныхъ торжествахъ ¹⁾. При чемъ законъ не только не устранялъ ихъ отъ участія въ празднованіи пасхи, но даже обязывалъ родителей уяснять имъ значеніе этого празднованія ²⁾. Съ достиженіемъ значительной умственной зрѣлости, которая у восточныхъ народовъ проявляется вообще довольно рано, іудейскій отрокъ становился полноправнымъ участникомъ въ религіозной жизни своего народа и съ полнымъ сознаніемъ могъ исполнять предписанія ветхозавѣтнаго закона ³⁾. Слѣдовательно, путешествіе въ Іерусалимъ на праздникъ пасхи двѣнадцатилѣтняго іудейскаго отрока было не случайнымъ явленіемъ, хотя бы и вполне возможнымъ, а служило началомъ новаго и весьма важнаго періода въ его религіозной жизни, какъ новаго члена іудейской теократической общины.

Возвращеніе Пресвятой Дѣвы Маріи и Іосифа изъ Іерусалима безъ Іисуса Христа вполне объясняется условіями тогдашняго путешествія. На праздникъ пасхи въ Іерусалимъ собиралось множество народа ⁴⁾. По окончаніи праздничныхъ дней, вся эта масса расходилась изъ города по разнымъ дорогамъ большими толпами ⁵⁾. Неизбѣжная въ этомъ случаѣ тѣснота и суматоха затрудняли сборъ и одновременный выходъ всѣхъ путниковъ, направлявшихся въ одно мѣсто. Поэтому

¹⁾ Втор. 16 гл. 11, 14 ст. 31. гл. 11—13 ст. 1 Езд. 10 гл. 1 ст. Неем. 12 гл. 43 ст. 2 Езд. 8 гл. 22 ст.

²⁾ Исх. 12 гл. 26—27 ст., 13 гл. 8, 14 ст.

³⁾ По Талмуду, совершеннолѣтіемъ для исполненія предписаній обрядоваго закона считался тринадцатилѣтній возрастъ (Авотъ, V, 21); но дѣтей нужно было приучать къ исполненію обрядовъ за годъ или за два до наступленія самаго совершеннолѣтія (Іома, VIII, 4). Вообще же предписанія закона считались обязательными для малолѣтняго въ такую пору, когда онъ былъ въ состояніи сознательно исполнить ихъ въ точности; поэтому съ возрастомъ и развитіемъ ребенка, для него увеличивалось и число обязательныхъ предписаній закона (Хагига. I, 1).

⁴⁾ По свидѣтельству Іосифа Флавія, народа собиралось въ Іерусалимѣ въ это время до 3 милліоновъ (Іуд. война, II, 14, 3. VI, 9, 3).

⁵⁾ Цѣте. Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа. Перев. Тихомировъ. 109 стр. 1 прим.

неудивительно, что Пресвятая Дѣва Марія и Іосифъ, не видя около себя Іисуса Христа, однакоже рѣшились двинуться въ путь, предполагая, что Онъ отправился съ кѣмъ-нибудь изъ своихъ родныхъ и знакомыхъ.

Убѣдиться въ справедливости своего предположенія во время пути для нихъ было крайне затруднительно, вслѣдствіе многочисленности путниковъ; при томъ, толпы богомольцевъ оставляли Іерусалимъ не въ одно и то же время; поэтому Іисусъ Христосъ могъ идти съ своими спутниками впереди Богоматери и Іосифа. Въ виду послѣдняго обстоятельства, немедленное возвращеніе въ Іерусалимъ также могло оказаться напраснымъ. Не смотря на естественное въ этомъ случаѣ чувство тревоги и безпокойства, имъ оставалось только ожидать прибытія на мѣсто остановки, гдѣ путники располагались отдѣльными кружками для отдыха и ночлега. Безпокойство и скорбь, усилившіяся въ душѣ Богоматери и Іосифа, когда они не нашли Іисуса Христа среди родныхъ и знакомыхъ на мѣстѣ остановки, вполне естественны и понятны. Какъ бы ни старались ихъ объяснить ¹⁾, несомненно, что у нѣжно любящей матери неизвѣстная разлука съ своимъ единственнымъ возлюбленнымъ Сыномъ, самымъ драгоценнѣйшимъ для Нея сокровищемъ, могла вызвать только самую искреннюю и глубокую скорбь. Подобное же чувство могло возникнуть у Іосифа, который замѣнялъ для Христа Спасителя родного отца и былъ Его кормильцемъ.

Самые поиски не должны казаться слишкомъ продолжительными: толпы народа и на дорогахъ, и въ самомъ городѣ сильно замедляли ихъ. Пребываніе Іисуса Христа среди народныхъ учителей, которые вели съ Нимъ бесѣду, въ то время не представляло собою необычайнаго явленія ²⁾. Тревога, пережитая во время продолжительныхъ, но безуспѣшныхъ поисковъ, побудила Богоматерь, не обращая вниманія на окружающую

¹⁾ Едва ли можно согласиться съ мнѣніемъ Фаррара, принятымъ Богословскимъ, (144 стр.), будто безпокойство Пр. Дѣвы и Іосифа вызывалось политическимъ состояніемъ Палестины (Фаррар. Жизнь І. Х. 33—34). Это тѣмъ болѣе невѣроятно, что, по признанію самого Фаррара, обстоятельства, о которыхъ онъ говоритъ, происходили за два года до описываемаго событія. (Прим. 126).

²⁾ Эдершеймъ, стр. 313.

обстановку, въ которой находился Ея Сынъ, тономъ материнской любви съ нѣжнымъ укоромъ замѣтить Ему, какое безпокойство причинила Ей и Иосифу Его безвѣстная отлучка. Какое чувство наполняло Ея душу, волновало Ее, естественно и выразилось въ данный моментъ при Ея обращеніи къ Своему Сыну.

Въ своемъ отвѣтѣ на этотъ укоръ Иисусъ Христосъ отвѣтилъ, что они не должны были искать Его. Всѣ обстоятельства Его чудеснаго воплощенія, рожденія и принесенія во храмъ указывали Пресвятой Дѣвѣ Маріи и Иосифу на истинную природу ихъ Сына, какъ Сына Божія, Спасителя міра. Они должны были понять, что Онъ всецѣло не принадлежалъ имъ, а Своему истинному Отцу Небесному. Онъ всегда долженъ быть въ томъ что, принадлежитъ Его Отцу, долженъ исполнять Его волю, совершать дѣло того великаго и святаго служенія, на которое Онъ посланъ. Этотъ отвѣтъ указалъ, какъ глубоко было присуще Иисусу Христу богосознаніе, съ какою поразительною ясностью предносилась Его Божественному взору Его великая миссія! И это сознаніе своего Богосмысловства, а, Своего Божественнаго посланничества не измѣнились у Него ни на одинъ мигъ въ теченіе всей Его земной жизни, которая представляла собою точное выполненіе воли Отца Небеснаго! ¹⁾ Оно не оставило Его и въ минуты самаго тяжкаго униженія, въ томительныя минуты ужасныхъ страданій на позорномъ крестѣ! ²⁾ Этотъ отвѣтъ Христа Спасителя, полный глубочайшаго смысла, не имѣетъ ничего подобнаго себѣ въ разсматриваемой нами буддійской легендѣ, убогой по своему смыслу и содержанію.

Ни пресвятая Дѣва Марія, ни Иосифъ не поняли сказаннаго Божественнымъ Отрокомъ: предъ ихъ человѣческими взорами еще не открылось все величіе Сына Божія, принявшаго на Себя смиренный зракъ Сына человѣческаго... И смиреннѣйшій изъ сыновъ человѣческихъ съ покорностью отправился съ ними въ Назаретъ и оставался въ полномъ повиновеніи у нихъ до времени выступленія на открытое служеніе человѣскому роду.

¹⁾ Иоан. 4 гл. 34 ст. 5 гл. 30 ст. 6 гл. 38 ст.

²⁾ Лук. 22 гл. 42 ст. 28 гл. 46 ст.

Упомянутое въ евангельскомъ разсказѣ о бесѣдѣ отрока Іисуса Христа въ Іерусалимскомъ храмѣ съ народными учителями, вызвавшей у всѣхъ слышавшихъ удивленіе Его разуму и отвѣтамъ, поборниками буддизма приравняется къ различнымъ буддійскимъ легендамъ, сообщающимъ о ранней зрѣлости младенца Будды. Такъ, по сказанію легендъ, Будда, еще находясь во чревѣ своей матери, уже былъ законодателемъ, къ голосу котораго прислушивались сами боги ¹⁾. Послѣ рожденія Скіа-Муни былъ принесенъ Брамою на золотую сѣть, съ которой онъ былъ переданъ стражамъ четырехъ странъ міра; они положили его на кожу тигра, а отсюда переложили его на прекраснѣйшую и нѣжную ткань; но онъ вдругъ спустился на землю, посмотрѣлъ на всѣ страны свѣта, сдѣлалъ по семи шаговъ въ каждую сторону ²⁾ и громко произнесъ: „Я первый изъ всѣхъ существъ начну происхожденіе изъ корня добродѣтели; я буду удостоенъ жертвъ отъ боговъ и людей; это мое послѣднее рожденіе; я положу конецъ рожденію, старости“. ³⁾ Когда Будда подросъ, то отецъ, по совѣту старейшинъ, отдалъ его учиться къ величайшему мудрецу того времени, Висвамитрѣ. Но этотъ послѣдній былъ весьма пораженъ, найдя, что еще не учившійся мальчикъ во всѣхъ наукахъ обладаетъ гораздо большими познаніями, чѣмъ самъ учитель, много лѣтъ потрудившійся надъ пріобрѣтеніемъ своихъ познаній. Въ тѣлесныхъ упражненіяхъ, въ знаніи ариѳметики, поэзіи, грамматики, въ музыкѣ и пѣніи мальчикъ оказался безъ соперниковъ не только между своими сверстниками, но даже и между самими учителями. Онъ также удивилъ всѣхъ своимъ умѣньемъ слагать руки для молитвы, знаніемъ Ригъ-Веды, и другихъ священныхъ книгъ, полнымъ знакомствомъ

¹⁾ Seydel. Das Evangelium, стр. 149.

²⁾ Hardy. Manual of Buddhism, стр. 145, цитирующ. Wilson. Essays and Lectures chiefly on the Religion of the Hindus. II t. стр. 338—339.

³⁾ Lalita Vistara стр. Другіе источники впадаютъ въ его уста другія изреченія; „Я самый высшій въ мірѣ; я первый въ мірѣ; я самый превосходный на свѣтѣ; отнынѣ для меня нѣтъ рожденія“. (Предыдущая цитата. Wilson стр. 339) или же: „Я высочайшій въ мірѣ; я руководитель міра; это мое послѣднее рожденіе; я положу конецъ рожденію, старости, болѣзни и смерти; я одолѣю искусителя и его войско“ (Коеррен., стр. 78).

съ богослуженіемъ, магіею и мистеріями іоги. Изумленный Висвамитра приклонялъ свои колѣни предъ мальчикомъ и призналъ его величайшимъ изъ боговъ, несравненнымъ гениемъ. ¹⁾ Во время своего испытанія въ качествѣ жениха, Будда обнаружилъ удивительныя познанія въ математикѣ. ²⁾ Путемъ самостоятельныхъ занятій, безъ всякой сторонней помощи, онъ въ короткое время въ совершенствѣ овладѣлъ пятьдесятью языками. ³⁾

Такія легенды Зейдель считаетъ основою евангельскаго сказанія о мудрости Іисуса Христа, обнаруженной Имъ въ отрочествѣ, во время бесѣды съ народными учителями въ храмѣ Іерусалимскомъ. Изъ такихъ же легендъ составители апокрифовъ заимствовали матеріалъ, чтобы различными подробностями разукрасить сравнительно краткое повѣствованіе евангелія Луки ⁴⁾. Лилли, не касаясь вопроса объ отношеніи этихъ легендъ къ евангельскому сказанію, обращаетъ вниманіе на замѣчательное соотвѣтствіе ихъ сказанію апокрифическаго евангелія Перваго Дѣтства о познаніяхъ Іисуса Христа, обнаруженныхъ Имъ въ дѣтствѣ предъ Своимъ учителемъ Захеемъ ⁵⁾.

Не трудно видѣть, насколько основательно и справедливо сопоставленіе приведенныхъ легендъ съ евангельскимъ сказаніемъ. Прежде всего, ни въ одной легендѣ нѣтъ даже и самой незначительной, самой отдаленной черты сходства съ этимъ сказаніемъ. Краткое замѣчаніе объ удивленіи слушателей разуму и отвѣтамъ Іисуса Христа находится въ тѣсной связи съ рассказомъ о путешествіи Его въ Іерусалимъ, какъ составная часть этого разсказа; а этотъ послѣдній, какъ мы видѣли, не имѣетъ никакого сходства съ легендами и отличается несомнѣнными признаками исторически—достовернаго сказанія.

¹⁾ Коеррен I, стр. 79.

²⁾ Lalita Vistara стр. 135. Слѣдуетъ замѣтить, что приведенный въ Лалитѣ Вистарѣ арифметическій счетъ, какъ доказательство выдающихся знаній Будды, по точнымъ вычисленіямъ Wörke, оказался неправильнымъ. Ehrlich. 102 стр. 1 прим.

³⁾ Лядовъ. Буддизмъ. Разсвѣтъ. 1860 г. № 12, стр. 306.

⁴⁾ Das Evangelium 149—150 стр.

⁵⁾ Lillie Buddhism. 31—33 стр.

Смыслъ легендъ и евангельскаго разсказа существенно различенъ. Легенды всячески стараются изобразить необычайность физическаго и духовнаго состоянiя Будды, преступая всякiя границы возможнаго и вѣроятнаго. Новорожденный Будда уже самъ становится на ноги, дѣлаетъ шаги въ каждую страну свѣта, заявляетъ о своемъ величii и превосходствѣ предъ всѣми богами и людьми и о своей будущей дѣятельности. Не учившись ни у кого, онъ обнаруживаетъ свою ученость, знакомство съ различными искусствами; во всѣхъ этихъ отношенiяхъ онъ превосходитъ не только сверстниковъ, но даже и ученыхъ наставниковъ. Ничего подобнаго не сообщаетъ евангелистъ объ Иисусѣ Христѣ, лишь кратко замѣчая, что слышавшiе удивлялись Его разуму и отвѣтамъ. Человѣческая природа Христа Спасителя развивалась постепенно, по общимъ законамъ развитiя этой природы, на что кратко указываетъ самъ евангелистъ въ дальнѣйшемъ замѣчанiи ¹⁾; поэтому и обнаруженiе Имъ въ отрочествѣ Своего разума, удивившее современниковъ, не преступало границъ такого развитiя. „Слово, въ цѣляхъ домо-строительства, попустило собственной плоти развиваться по законамъ, свойственнымъ природѣ плоти, для которой естественно преуспѣвать возрастомъ и премудростiю, а также и благодатiю, соотвѣтственно росту тѣла“ ²⁾. Отрокъ Христосъ обнаружилъ разумъ, свойственный только Его возрасту, но развитый въ совершенствѣ.

Самое проявленiе разума въ обоихъ случаяхъ, безъ сомнѣнiя, было совершенно различно. Легенда обращаетъ особенное вниманiе на перечень знапiй, обнаруженныхъ Буддой, на ту ученость, какую онъ прибрѣлъ не обычнымъ для всѣхъ людей способомъ, и которая давала ему превосходство предъ всѣми величайшими учеными современниками. Евангелие совсѣмъ не указываетъ, въ чемъ именно проявился разумъ отрочка Иисуса Христа, о чемъ у Него шла бесѣда съ народными учителями, какiе Онъ предлагалъ имъ вопросы и давалъ

¹⁾ Лук. 2 гл. 52 ст.

²⁾ Кириллъ Алекс. цитовано у Тарѣва: Уничиженiе Господа нашего Иисуса Христа. М. 1901, стр. 102.

отвѣты. Не смотря на такое молчаніе, однакоже съ увѣренностью можно сказать, что въ данномъ случаѣ бесѣда совсѣмъ не касалась тѣхъ знаній, которыми отличался предъ своими учителями и сверстниками Будда. Собесѣдниками Іисуса Христа были наставники народа въ законѣ Божіимъ, истолкователи этого закона и руководители народа въ исполненіи законныхъ предписаній. Самъ Христосъ Спаситель въ течение всей Своей земной жизни никогда не заявлялъ о Своей учености, не касался никакой области чловѣческаго знанія; а раскрывалъ предъ Своими слушателями исключительно ученіе объ Отцѣ Небесномъ ¹⁾, о Самомъ Себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ и Спасителѣ чловѣческаго рода ²⁾, о царствѣ Божіемъ и условіяхъ вступленія въ это царство ³⁾, и соотвѣтственно этому, уяснялъ глубокой смыслъ ветхозавѣтнаго закона, какъ имѣющаго въ виду духовное исправленіе чловѣка, а не представляющаго собою только сборника правилъ, совершенія обрядовъ и внѣшняго поведенія чловѣка, какимъ считали его духовные руководители народа ⁴⁾; при чемъ Онъ обнаруживалъ глубочайшее знаніе чловѣческой души, даже самыхъ сокровенныхъ сторонъ ея жизни ⁵⁾. Отсюда можно заключать, что чистая и святая душа Божественнаго Спасителя и въ нѣжномъ отроческомъ возрастѣ влеклась къ тѣмъ же высокимъ предметамъ, какіе наполняли ее въ послѣдствіи, а не къ

1) Мѡ. 5 гл. 45, 48 ст. 6 гл. 1, 4, 6, 8, 15, 18, 26, 32 ст. 7 гл. 11 ст. 10 гл. 29—30 ст. 11 гл. 25 ст. 16 гл. 17 ст. 18 гл. 14, 19 ст. 35 ст. 20 гл. 23 ст. 24 гл. 36 ст. 26 гл. 54 ст. 28 гл. 19 ст. Мрк. 11 гл. 25—26 ст. 13 гл. 32 ст. Лук. 10 гл. 22 ст. 12 гл. 30 ст. Іоан. 3 гл. 35 ст. 4 гл. 23—24 ст. 5 гл. 17—27, 36—38, 45 ст. 6 гл. 32, 37—40, 44—46, 57. 7 гл. 28—29 ст. 8 гл. 16—19, 28—29, 38, 42, 54 ст. 10 гл. 15, 17—18, 25, 29—30, 32, 36—38 ст. 12 гл. 26, 49—50 ст. 14 гл. 6—13, 20—21, 23—24, 26, 28, 31 ст. 15 гл. 1, 2, 8—10, 15—16, 23, 26 ст. 16 гл. 15—16, 23, 25—28, 32 ст. 17 гл. 18 гл. 11 ст. 20 гл. 17 ст.

2) Іоан. 3 гл. 16—17 ст. 5 гл. 17—23 ст. 6 гл. 27 ст. 8 гл. 54 ст. 9 гл. 35—37 ст. 10 гл. 17—18, 30, 36 ст.

3) Мѡ. 4 гл. 23 ст. 9 гл. 35 ст. Мрк. 1 гл. 14—15 ст. Лук. 4 гл. 43 ст. 8 гл. 1 ст. 9 гл. 2, 11 ст.

4) Мѡ. 5 гл. 17—48 ст. 12 гл. 2—12 ст. 15 гл. 1—6 ст. 19 гл. 3—9, 17—19 ст. 22 гл. 29—32, 37—40 ст. 23 гл. 2—28 ст.

5) Мѡ. 9 гл. 4 ст. 12 гл. 25 ст. 16 гл. 8 ст. Мар. 2 гл. 8 ст. Лук. 5 гл. 22 ст. 6 гл. 8 ст. 9 гл. 47 ст. 11 гл. 17 ст. Іоан. 2 гл. 24—25 ст. 6 гл. 61 ст.

человѣческой учености, не въ этой послѣдней она проявляла свой изумительный разумъ.

Въ заключеніе не мѣшаетъ замѣтить, что замѣчаніе евангелиста о разумѣ отрока Іисуса Христа, приводившемъ въ изумленіе всѣхъ слышавшихъ, находится въ полномъ согласіи съ евангельскимъ изображеніемъ всей послѣдующей Его земной жизни. Всегда слышавшіе Его удивлялись Его разуму и ученію ¹⁾, и сами ожесточенные враги Его, не смотря на всѣ коварные замыслы и ухищренія не могли уловить Его въ словахъ ²⁾ и съ позоромъ принуждены были прекратить подобнаго рода нападки ³⁾. Между тѣмъ, слова, влагаемая легендою въ уста младенца Будды, для доказательства его ранней умственной зрѣлости, стоятъ въ рѣшительномъ противорѣчій съ сказаніями о его дальнѣйшей жизни. Будда прямо объявилъ себя будущимъ освободителемъ отъ рожденія, старости, болѣзни и смерти; а изъ легендъ извѣстно, сколько сомнѣній, колебаній пережилъ онъ; сколько лѣтъ онъ бесплодно искалъ желаннаго исхода, пока наконецъ достигъ его ⁴⁾. А потомъ, по достиженіи желаннаго познанія того пути, который ведетъ къ спасенію, Будда долго „колебался возвѣстять его народу: люди казались ему страстными, объятими тьмою невѣденія; онъ отчаявался въ нихъ, думая, что его высокаго закона они не поймутъ; въ немъ зародилось нежеланіе итти въ міръ, возвѣщать ему спасительныя истины“ ⁵⁾. Потребовалось непосредственное вмѣшательство Индры, чтобы побудить его выступить съ своею проповѣдью.

Іоасафъ Красницкій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Мѡ. 7 гл. 28 ст. 22 гл. 23, 33 ст. 11 гл. 18 ст. 12 гл. 17 ст. Лук. 4 гл. 22, 32 ст. 20 гл. 26 ст. Іоан. 7 гл. 15 ст.

²⁾ Мѡ. 22 гл. 15 ст. Мрк. 12 гл. 13 ст. Лук. 11 гл. 54 ст. 20 гл. 20, 26 ст. Іоан. 8 гл. 6 ст.

³⁾ Мѡ. 22 гл. 46 ст. Лук. 20 гл. 40 ст.

⁴⁾ Ольденбергъ. Будда. 90 стр.

⁵⁾ Миннаевъ. Буддизмъ 108 стр.

ОТКЛИКЪ ПАСТЫРЯ

противъ порицателей духовныхъ и гражданскихъ властей.

(Обончаніе *).

При чтеніи глубоконазидательныхъ мыслей великаго учителя Церкви, св. Іоанна Златоустаго, какъ мы видѣли, о повиновеніи властямъ, о пользѣ *страха* начальниковъ, открывается во всей силѣ *явная неправда* всѣхъ словоизмышленій „Письма“ Гр. Петрова какъ противъ властей и начальниковъ, такъ и противъ православнаго духовенства, обвиняемаго и порицаемаго Гр. Петровымъ въ томъ, что „духовенство, по его словамъ, неизмѣнно тредило народу: слушайся, подчиняйся (властямъ). Того твобуетъ Богъ“... Но, какъ мы видимъ, объ этомъ неоднократно проповѣдывалъ и великій свѣтильникъ вселенской Церкви Св. Іоаннъ Златоустый, объ этомъ, по наученію св. апостоловъ и примѣру св. отцевъ Церкви, неизмѣнно всегда проповѣдывали и всѣ вообще архипастыри и пастыри Церкви, объ этомъ и нынѣ проповѣдуетъ и, вѣримъ, и впредь неизмѣнно будетъ проповѣдывать православное духовенство; и какъ бы Гр. Петровъ, „ни моталъ мыслями“ въ своемъ пустомъ краснорѣчїи, все же онъ будетъ безсиленъ противъ истины Слова Божїя, противъ священнаго завѣта св. ап. Петра, на всѣ времена завѣщавшаго христіанамъ: „Итакъ, будьте покорны всякому человеческому начальству для Господа: царю-ли, какъ верховной власти, правителямъ-ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро. Ибо такова есть воля Божїя... Всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, Царя чтите“...

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 15 за 1908 годъ.

(1 Петр. 2,—13—17). А между тѣмъ, предъ этой-то „волей Божіей“, о которой такъ ясно говоритъ св. ап. Петръ, очевидно, и не хочетъ смириться и покориться „лукавая воля“ Гр. Петрова, а съ нимъ и всѣхъ вообще „г.г. освободителей“, которые неоднократно теперь высказываютъ свои несправедливые нападки и „на царя, какъ верховную власть, и на правителей отъ него посылаемыхъ для наказанія преступниковъ“...

Гр. Петрову, проповѣдующему чисто социалистическія идеи, а не ученіе Христа, хочется, чтобы во главѣ управленія государствомъ была „воля народа“ и чтобы „начальствующие были какъ служащіе“... Это положеніе онъ силится по видимому оправдать и ссылкой на св. евангеліе. „Въ евангеліи,—цишетъ Гр. Петровъ,—сказано: кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій, а начальствующій, какъ служащій... Служащій странѣ и народу“... Но вѣдь приводимыя Гр. Петровымъ слова изъ евангелія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ *исключительно Своимъ св. апостоламъ*, вразумляя ихъ по поводу возникшаго однажды между ними спора: „кто изъ нихъ долженъ почитаться большимъ“? Іисусъ Христосъ сказалъ ученикамъ „цари господствуютъ надъ народами и владычествуютъ ими благодѣтелями называются; а вы не такъ: но кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій, и начальствующій, какъ служащій“... (Лук. 22,—24—26). Не ясно-ли, что Господь Іисусъ Христосъ въ этихъ словахъ только лишь избраннымъ Имъ ученикамъ и апостоламъ *указываетъ на высокій идеалъ ихъ апостольскаго служенія?*... Въ пасхальный вечеръ, гдѣ были въ собраніи Христосъ и апостолы, необходимо было соблюсти обычай омовенія, особенно важный, по мнѣнію евреевъ, но не было въ то время никого изъ слугъ; надо было кому нибудь изъ учениковъ рѣшиться на эту услугу своему Учителю и братіи, но такъ какъ эта услуга считалась особенно унизительною, несогласною съ достоинствомъ свободныхъ евреевъ, то между Апостолами и произошелъ споръ, кто изъ нихъ долженъ считаться большимъ, слѣдовательно, свободнымъ отъ такой унизительной работы... Христосъ какъ бы такъ говорилъ апостоламъ: Я избралъ васъ, чтобы устроить на

землѣ Царство Божіе, Царство Любви и Добра, чтобы черезъ него вести людей въ Царство Небесное; а потому вы первые и должны своимъ примѣромъ показать, что въ этомъ Моемъ Царствѣ, въ Церкви Христовой, нѣтъ мѣста ни властолюбію, ни гордости. А потому, если кто изъ васъ почему-либо и считаетъ себя большимъ, тотъ долженъ держать себя такъ, какъ будто-бы онъ былъ самымъ меньшимъ; и кто изъ васъ будетъ начальствующимъ надъ другими, тотъ не долженъ забывать, *что начальствуя, надо всѣмъ служить, быть первымъ слугою для всѣхъ!...* Таково должно быть служеніе апостольское... Но данныя слова Христа Спасителя никоимъ образомъ нельзя понимать такъ, какъ истолковываетъ ихъ Гр. Петровъ, въ примѣненіи къ царямъ и начальникамъ, стоящимъ во главѣ управленія страны, государства, народа... Явное тому доказательство—писанія св. апостоловъ—Петра и Павла, въ коихъ они развиваютъ ученіе Христа о повиновеніи властямъ и начальникамъ... И что же? Кто въ данномъ случаѣ болѣе высокій авторитетъ по истолкованію и пропикновенію въ глубокой смыслъ ученія Христова: Гр. Петровъ или же такой великій, несравнимый, вселенскій учитель Церкви какъ Св. Іоаннъ Златоустый, глубокомысленныя разсужденія коего о повиновеніи властямъ, и о томъ, что во главѣ управленія страной и государствомъ должны быть именно „власти“, „начальники“, а не „воля народа“ чрезъ „учредительное собраніе“,—какъ мы привели это выше?!

И однако же, когда власти для охраненія мира и спокойствія въ странѣ или для поддержанія надлежащаго порядка и законности въ государствѣ примѣняютъ иногда совершенно справедливыя и достойныя мѣры наказанія разнымъ смутьянамъ, анархистамъ и революціонерамъ, стремящимся путемъ убійствъ къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя, то,—какъ видимъ изъ „Письма“ Гр. Петрова,—власти, за усмиреніе мятежниковъ, обвиняются еще и „въ палачествѣ“, въ „безпощадной жестокости и звѣрствѣ“ и порицаются въ томъ, что содержать „милліонныя арміи только для массовыхъ убійствъ, то сосѣднихъ чужеземцевъ, то своихъ собственныхъ, недовольныхъ насильственными порядками гражданъ“...

Но это,—какъ говорятъ,—„слова, слова, слова — и больше ничего“!... Ап. Петръ ясно говоритъ, что „*правители (царскіе) посылаются отъ него (царя) для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро*“ (1 Петр. 2,—14)... Св. Іоаннъ Златоустый въ одной изъ своихъ бесѣдъ, при сравненіи власти апостольской съ властью житейской, касаясь между прочимъ, вопроса о томъ, въ чемъ можетъ проявиться власть начальниковъ, сдерживающихъ и охраняющихъ нашу жизнь, говоритъ: „Какіе знаки начальства и что долженъ имѣть начальникъ? Власть надъ темницею, чтобы онъ властенъ былъ однихъ связывать, а другихъ разрѣшать, и однихъ выпускать, а другихъ ввергать туда; такъ же власть рѣшать денежные долги, такъ чтобы онъ былъ властенъ—однихъ, бывшихъ должными, освобождать, а другимъ приказывать уплатить долги; *еще власть—осуждать на смерть и освобождать отъ смерти; или вторнѣе, это—власть не начальника, а одного только царя; или даже и царю не принадлежитъ исполнѣ этотъ даръ, потому что онъ освобождаетъ не отъ смерти уже умершаго, а только отъ осужденія на смерть: приговоръ онъ можетъ отмѣнить, а возвратитъ къ жизни отъ смерти не можетъ*“¹⁾... Изъ приведенныхъ нами словъ св. ап. Петра и св. Іоанна Златоуста можетъ, намъ кажется, всякій видѣть, что наказанія, налагаемыя иногда правителями въ христіанскомъ обществѣ, на заслуживающихъ того преступниковъ, нисколько не порочатъ и не умаляютъ „истинности христіанства“ того общества,—какъ джеумствууетъ Гр. Петровъ, —подобно тому, какъ и существованіе въ Церкви Христовой наряду съ людьми благочестивой и праведной жизни людей грѣшныхъ, людей съ порочною, извращенной волей,—нисколько не оскверняетъ и не умаляетъ чистоты и святости Церкви, которая, по слову свящ. писанія, всегда есть „*Святая и непорочна*“... (Ефес. 5,—27).. Достоверность нами сказаннаго можно видѣть и изъ ученія Самого Господа Іисуса Христа... Христось, проповѣдуя ученіе Свое святое, неоднократно уподоблялъ Царство Небесное то неводу, закинутому въ море и захватившему рыбъ всякаго рода—и хорошихъ и худыхъ; то

¹⁾ Творен. св. Іоанна Злат. . Т. 3, кн. 1, стран. 80—81.

полю засѣянному пшеницей, посреди которой „врагъ чловѣкъ“ посѣялъ „плевелы“... Притчу Свою о плевелахъ на полѣ Господь Иисусъ Христосъ Самъ объяснялъ такъ: „сѣющій доброе сѣмя есть Сынъ Человѣческій; поле—есть мѣръ; доброе сѣмя, это—сыны Царствія, а плевелы—сыны лукавого; врагъ, посѣявшій ихъ, есть діаволъ; жатва есть кончина вѣка, а жнецы суть Ангелы. Посему, какъ собираютъ плевелы и огнемъ сжигаютъ, такъ будетъ при кончинѣ вѣка сего: пошлетъ Сынъ Человѣческій Ангеловъ Своихъ, и соберутъ изъ Царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе и ввергнутъ ихъ въ печь огненную; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ“... (Матѣ. 13,—37—42). Итакъ, мы видимъ, что и Сынъ Человѣческій при концѣ видимаго міра пошлетъ Ангеловъ Своихъ для наказанія грѣшниковъ, для наказанія дѣлающихъ беззаконіе и творящихъ соблазны: всѣ эти люди—грѣшники будутъ ввержены въ печь огненную, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ!.. Но если такъ будетъ въ мѣрѣ духовномъ, то что же предосудительнаго видитъ Гр. Петровъ, если и въ настоящемъ мѣрѣ житейскомъ правители и начальники, вынужденные поведеніемъ преступниковъ, для поддержанія порядка, стройности и тишины въ христіанскомъ обществѣ, налагаютъ „иногда“ на нихъ достойное наказаніе даже до смертной казни включительно?.. Подчеркиваемъ слово „иногда“, что бы тѣмъ нагляднѣе отбѣнить явную и ужасную неправду Гр. Петрова, пишущаго въ своемъ „Письмѣ“: „обижены цѣлые классы населенія, ограблены милліоны трудового народа; попираются ногами угнетателей права живущихъ съ ними народностей, грубо унижается ихъ чловѣческое достоинство... По всей страпѣ каждодневно (!) разстрѣливаютъ и вѣшаютъ. И все это по приказу властей“... Здѣсь, что ни слово, что ни фраза, —то дерзкій вымыселъ, сущая неправда... Но еще боѣе не правды въ словахъ Гр. Петрова, будто правительство содержитъ и „милліонныя арміи для массовыхъ убійствъ“, что „массовыя убійства возведены въ науку, стали предметомъ военнаго искусства, искусства убивать“... Въ своемъ „Письмѣ“ Гр. Петровъ ясно и положительно высказывается противъ „постоянныхъ армій“... Извѣстно намъ, что противъ нихъ

высказывался еще раньше Гр. Петрова и Л. Толстой; противъ „постоянныхъ армій“ протестуютъ также социалисты всѣхъ странъ; лозунгъ социалистовъ: „ни одной копѣйки и ни одного солдата правительству и господствующимъ классамъ“... Слѣдовательно и Гр. Петровъ въ данномъ случаѣ ратуетъ собственно не за евангельскіе завѣты Христа, которые онъ, какъ мы видѣли, извращаетъ и искажаетъ, а за проведеніе въ народныя массы идей социализма... „Яблочко отъ яблони не далеко откатилось“!... И намъ понятно, почему социаль-демократы и социаль-революціонеры иногда говорятъ: „нашъ, одинъ нашъ, дорогой, Гр. Петровъ“!.. Между тѣмъ какъ истина, чистая, святая правда—говоритъ сама за себя... Постоянная армія—это школа для народа; при этомъ—школа высшая, школа любви къ отечеству и государству всѣхъ объединяющая... Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь не посылаются же, безъ всякой причины и когда вздумается, милліонныя арміи, хотя и обученныя путемъ военнаго искусства владѣть оружіемъ, на массовыя убійства кого бы то ни было—своихъ или чужихъ? И если войска дѣйствительно обучаются *самозащитѣ оружіемъ* на случай нападенія непріятеля, то незначить, вѣдь, это, что ихъ обучаютъ *умышленнымъ убійствамъ и нападеніямъ* и что милліонныя арміи представляютъ собою какое-то огромное *полчище разбойниковъ*, которые только то и дѣлаютъ, что бьютъ, вѣшаютъ, нападаютъ, рѣжутъ, какъ это можно заключить изъ словъ Гр. Петрова?.. Нѣтъ, постоянная армія, какъ мы сказали,—школа для народа всѣхъ объединяющая: здѣсь учатъ строгому соблюденію долга, сознанію національнаго достоинства, строгой и беззавѣтной преданности Престолу и Отчизнѣ, великой христіанской любви: *„быть готовымъ положить душу свою за друзей своихъ“* (Іоан. 15,—13), положить душу свою за Вѣру святую, Царя—помазанника Божія и дорогое Отечество!..

Но допустимъ, что подъ „массовыми убійствами милліонныхъ армій“ Гр. Петровъ разумѣетъ войны... Но онъ неправъ и съ этой точки зрѣнія, ибо *высказываетъ взглядъ—не свойственный взгляду православнаго сына церкви на допустимость войны, а слѣдовательно и существованіе армій*... Мы обра-

щаемся къ слову Божію... Въ ветхомъ завѣтѣ неоднократно указывается, что Самъ Богъ чрезъ пророковъ Своихъ иногда повелѣвалъ евреямъ начать войну противъ того или другого народа и обѣщался быть ихъ покровителемъ и помощникомъ въ борьбѣ съ вражескимъ народомъ... (Напр. Числ. 31, — 1—2). Всякій долженъ признать, что Господь ни въ какомъ случаѣ не только Самъ не давалъ бы такихъ повелѣній евреямъ и не содѣйствовалъ бы успѣху ихъ оружія, но и осуждалъ бы рѣшеніе ихъ самихъ начать войну. если бы она всегда и во всѣхъ случаяхъ была не инымъ чѣмъ, какъ безусловнымъ зломъ. Повелѣвать дѣлать зло и помогать совершенію его рѣшительно недостойно всесовершеннаго Существа, каковъ Богъ, и безусловно противорѣчитъ Его святости... Въ какихъ бы исключительныхъ условіяхъ ни находились евреи и каковъ бы ни былъ ихъ національный характеръ, никакъ не могъ бы Богъ вызывать ихъ на начатіе войны и помогать имъ въ веденіи ея, коль скоро она на самомъ дѣлѣ была бы безусловнымъ зломъ... А если все это такъ, то, значить, война народа иногда, въ крайнихъ случаяхъ, можетъ быть допустима...

Въ Новомъ Завѣтѣ св. Іоаннъ Креститель не воспрещалъ продолжать военную службу, вопрошавшимъ его воинамъ... Однажды пришли къ нему креститься воины и спрашивали его: „*Что имъ дѣлать*“? (Лук. 3,—14). Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что воины желали знать отъ Іоанна Крестителя: должны-ли они совсѣмъ оставить военную службу и избрать другой родъ занятій, или нѣтъ? Очевидно, требовалось ясное и положительное рѣшеніе этого вопроса... Іоаннъ Креститель отвѣчалъ: *никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ*“ (Лук. 3,—13)... Самъ Господь Іисусъ Христосъ, хотя прямо и нарочито и не говорилъ о томъ, позволительна-ли война и въ какихъ случаяхъ она допустима, однакоже изъ нѣкоторыхъ Его словъ и дѣйствій мы вправѣ со всей безошибочностію и основательностію заключить, что отношеніе Его къ войнѣ въ общемъ и существенномъ то же, что и отношеніе къ ней Ветхаго Завѣта. Такъ, когда Пилать на судѣ указалъ Іисусу Христу на то, что Онъ обвиняется еврейскимъ начальствомъ въ присвоеніи

Себѣ правъ царя, то Онъ отвѣчалъ Пилату: „если бы отъ міра сего было царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, что бы Я не былъ преданъ іудеямъ“ (Іоан. 18,—36). Смыслъ этихъ словъ несомнѣнно слѣдующій: если бы Іисусъ Христосъ былъ царемъ не того духовнаго или религіозно-правственнаго царства, которое Онъ основалъ, а обычнаго земнаго царства или государства, въ такомъ случаѣ войска Его сражались бы за Него противъ враговъ... Есть и другія мѣста во св. Евангеліи, въ которыхъ Господь Іисусъ Христосъ упоминаетъ о войнѣ, но не въ смыслъ запрещенія или осужденія, а какъ о неизбѣжномъ явленіи въ общежитіи людей... „Какой царь,—говорилъ Христосъ,—идя на войну противъ другого царя, не сядетъ и не посоветуется прежде, силенъ-ли онъ съ десятью тысячами противустать идущему на него съ двадцатью тысячами? Иначе, пока тотъ еще далекъ, онъ пошлетъ къ нему посольство, просить о мирѣ“... (Лук. 14,—31—32). Военное званіе не воспрепятствовало и сотнику получить отъ Господа Іисуса Христа милость и похвалу за свою глубокую вѣру: *Іисусъ удивился и сказалъ идущимъ за Нимъ: истинно говорю вамъ, и въ Израиль не нашелъ Я такой вѣры“*. (Матѣ. 8,—10)... Спрашивается: почему Іисусъ Христосъ, особенно въ виду такой вѣры со стороны сотника, прямо не сказалъ ему, что онъ былъ бы тогда только близокъ къ Царствію Божию, когда бы совсѣмъ оставилъ военную службу, необходимо связанную съ существованіемъ войнъ?.. Почему не сказалъ ему этого назиданія въ то время, когда сотникъ высказывался передъ Нимъ и говорилъ о томъ, какъ онъ распоряжается и командуетъ находящимися подъ его начальствомъ воинами?.. (Ср. Матѣ. 8,—9)...

Взглядъ христіанства на войну и на существованіе арміи,—этого „христолюбиваго воинства“, стоящаго за Вѣру, Царя и Отчизну,—безспорно былъ извѣстенъ Гр. Петрову, но онъ въ угоду соціалистамъ совершенно исказилъ его въ своемъ „Письмѣ“... Неправъ Гр. Петровъ и въ дальнѣйшихъ лже-мудрованіяхъ своего „Письма“...

Такъ, всѣ его нападки на „имущіе классы за обладаніе

собственностію“; затѣмъ, ссылка на св. Іоанна Златоуста будто бы даже и онъ „осуждалъ неравномѣрное распредѣленіе богатствъ въ обществѣ“, а такъ же обвиненіе Гр. П—вымъ всего христіанскаго духовенства за то, что оно ввело благотворительность и милостыню въ христіанскихъ обществахъ,—личѣмъ не отличаются отъ подобныхъ же нападокъ и лжеобвиненій самыхъ рьяныхъ соціалистовъ... Послушайте, что пишетъ Гр. Петровъ: „Захваченное то силою, то хитростію, лукавствомъ, высшіе классы называютъ *священною собственностію*. Когда они владѣли рабами, они и рабовъ называли священною собственностію. Когда у помѣщиковъ были крѣпостные, тогда крѣпостные были тоже *священною собственностію*. Теперь немногіе захватили землю и они землю называютъ *священною собственностію*. Если бы имущіе классы могли захватить въ свои руки небо, воздухъ, море и звѣзды —они и это все объявили бы своею священною собственностію... Это христіанство?.. Подлинный служитель подлинной Христовой церкви Іоаннъ Златоустъ, *осуждая неравномѣрное распредѣленіе богатствъ въ обществѣ, училъ: всякій богачъ—беззаконникъ или наслѣдіе беззаконнаго... Какъ поправку, христіанское духовенство ввело только милостыню, благотворительность. Изъ отнятаго всего часть возвращаютъ обездоленнымъ и это выдаютъ за добродѣтель... Про самую же вопіющую нужду въ милліонахъ трудового населенія, при чрезмѣрномъ пресыщеніи богатствами имущихъ, христіанскіе проповѣдники обычно говорятъ: такъ Богу угодно. Гдѣ свѣтъ, тамъ и тѣни... Подобныя рѣчи—клевета на Бога, насмѣшки надъ нуждою обездоленныхъ, грубое презрѣвіе къ страданіямъ милліоновъ трудящихся людей“...*

Не правда-ли, что подъ этими словами Гр. Петрова охотно подпишется „любой соціаль-революціонеръ“ а между тѣмъ въ „Письмѣ“ они выдаются какъ будто бы подлинное христіанство, какъ будто бы истинное пониманіе евангельскаго ученія... Но явная ложь ихъ очевидна...

Св. Церковь Христова, единая истинная хранительница и истолковательница евангельскаго ученія, никогда не осуждала существующаго и всегда существовавшаго въ христіанскихъ

обществахъ права частной собственности (терминъ: „священная собственность“—плодъ досужей фантазіи П—ва!), *ибо никогда не осуждалъ частной собственности и Основоположникъ ея, Глава ея—Господь нашъ Іисусъ Христосъ!*

Мы не будемъ приводить множество примѣровъ и свидѣтельствъ слова Божія изъ Ветхаго Завѣта, говорящихъ за возможность среди людей частной собственности; мы не будемъ приводить примѣровъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ,—какъ Авраама, Исаака, Іакова, Іова и мн. др.,—которые, обладая собственностію, угодили Богу на столько, что и Господь Іисусъ Христосъ указывалъ на нихъ, какъ на примѣръ богоугодной жизни, своимъ послѣдователямъ... Мы обращаемся къ Новому Завѣту, къ Евангельскому ученію, которое, по словамъ „Письма“ Гр. Петрова, будто-бы „извращено духовенствомъ“, „тупо непонято“, „суженъ смыслъ его“, „измельчено дѣло христіанства“... И что же мы видимъ?.. Господь Іисусъ Христосъ Спаситель нашъ *никогда и никогда* не отвергалъ и не осуждалъ разумнаго права собственности, или, лучше сказать, благоразумнаго распоряженія собственностію... Своихъ послѣдователей Онъ училъ, что жизнь человѣческая оцѣнивается не изобиліемъ имѣнія, а мудрымъ пользованіемъ дорванными намъ талантами и благами міра: Онъ предостерегалъ людей быть осмотрительными и осторожными въ обладаціи своей собственностію и своимъ достояніемъ, *но все это съ толмъ смыслъ, чтобы имѣя собственность и богатство челоѣкъ бы имѣ обладалъ и былъ свободенъ отъ всякъ привязанностей къ нему, отъ порабощенія души своей ему, а не наоборотъ: чтобы богатство не владѣло сердцемъ челоѣка и не дѣлало его рабомъ своимъ...* Такъ мы видимъ, что во дни Его земной жизни имѣли собственность неотлучно всюду слѣдовавшія за Христомъ благочестивыя женщины, которыя по свидѣтельству слова Божія, добровольно „служили Ему отъ имѣній своихъ“ (Лук. 8,—3); собственностію обладали Іосифъ Аримафейскій и Никодимъ, тайный ученикъ Господа, но Іисусъ Христосъ не осуждалъ ихъ за ихъ собственность (Мате. 27,—57; Іоан. 19,—39); Закхей Мытарь—растроганный до глубины души Небеснымъ Учителемъ и

Господомъ, добровольно отдаетъ *половину* имѣній своихъ нищимъ, и только половину, а не все, и Христосъ говоритъ ему: „днесъ спасеніе дому сему“... Видимъ и въ апостольское время многое множество христіанъ,—на всемъ протяженіи исторіи Церкви Христовой на землѣ, обладавшихъ собственностію и богатствомъ и нигдѣ, ни въ ученія Христа, ни въ посланіяхъ св. апостоловъ даже малѣйшей тѣни упрека *на право частной собственности*—мы не встрѣчаемъ...

Ссылка же Гр. Петрова въ данномъ случаѣ на св. Іоанна Златоуста является завѣдомою ложью, сущою клеветою... Правда, великій Учитель и св. Отецъ церкви, „подлинный служитель подлинной Христовой церкви“, дѣйствительно,—какъ и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ,—неоднократно обличалъ и укорялъ людей богатыхъ, но осуждалъ ихъ *за ихъ любостыжаніе*: это слѣпое и чрезмѣрное пристрастіе людей къ приобрѣтенію богатства, это—чисто языческое служеніе „мамонѣ неправды“, ради коего забывалась душа человѣческая ея спасеніе, милостыня и любовь къ ближнему, добрая дѣла и Царство Отца Небеснаго... (Лук. 12,—15; 33—34; Матѣ. 19,—21—23—24). Господь Іисусъ Христосъ училъ, что богатство и бѣдность всегда будутъ среди людей, говоря: „*нищихъ всегда имѣете съ собою*“... За этихъ „нищихъ“, за этихъ обездоленныхъ бѣдняковъ, за эту меньшую Христову братію и ратовалъ въ своихъ проповѣдяхъ всегда св. Іоаннъ Златоустъ, грозно обличая богачей за ихъ жестокосердіе и приглашая помогать и подѣляться своими благами съ неимущими... Но нигдѣ, во всѣхъ писаніяхъ св. Іоанна Златоуста, нѣтъ даже мысли „осуждающей неравномѣрное распредѣленіе богатствъ въ обществѣ“ въ смыслѣ Гр. Петрова; наоборотъ, св. Іоаннъ Златоустый много и много разъ училъ, что богатство есть даръ Божій, что „богатство и бѣдность отъ Господа“ и что богатство дается человѣку Богомъ „на добро“... „Богатство не зло,—пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ,—если мы захотимъ пользоваться имъ, какъ должно... Если бы богатство было зломъ, то мы всѣ не молились бы войти въ нѣдра Авраама, который имѣлъ триста осмнадцать рабовъ, рожденныхъ въ его домѣ. Богатство слѣдовательно—не зло, а зло—беззаконное употреб-

леніе его... Я не богатыхъ обвиняю и не богатство осуждаю, а худое употребленіе богатства, истрачиваемаго на распутство... Потому то Премудрый сказалъ: „добро есть богатство, въ немъ же нѣтъ грѣха“ (Сир. 13,—30). Хотя и Авраамъ былъ богатъ и Іовъ былъ богатъ, однако они не только не потерпѣли никакого вреда отъ своего богатства, но еще болѣе прославились, ибо не для своего наслажденія пользовались богатствомъ, но для утѣшенія другихъ, помогая бѣднымъ и отверзая домъ свой для всякаго странника“¹⁾... Зачѣмъ же Гр. Петровъ такъ безцеремонно извращаетъ „подлинную истину подлиннаго ученія великаго служителя и учителя Церкви Христовой“?!

Обращаясь въ своихъ проповѣдяхъ съ неоднократными обличеніями и отеческими вразумленіями къ людямъ богатымъ, Св. Іоаннъ Златоустъ имѣлъ всегда одну лишь благую цѣль: расположить и подвигнуть людей богатыхъ на величайшее истинно-христіанское дѣло—милостыню и благотворительность къ людямъ бѣднымъ, неимущимъ, слѣдовательно, подвигнуть на ту высокую христіанскую добродѣтель, за которую, Гр. Петровъ жестоко обвиняетъ все „христіанское духовенство“, говоря: „христіанское духовенство ввело милостыню, благотворительность: *изъ отнятаго всего часть возвращаютъ обездоленнымъ и это выдаютъ за добродѣтель*“...

Нѣтъ, г. Петровъ!.. Все православное христіанское духовенство о существованіи такой вашей милостыни даже не знаетъ, чтобы „изъ отнятаго—часть возвращать обездоленнымъ и называть это добродѣтельно“; такого рода милостыня дѣйствительно свойственна только соціалъ-революціонерамъ, анархистамъ, коммунистамъ, занимающимся „экспроприаціей чужой собственности“ или просто „дневнымъ грабежомъ“, о ней—то вы и толкуете; „что у кого болитъ,—тотъ о томъ и говоритъ“!.. Великая же христіанская добродѣтель,—милостыня, *благотворительность*,—въ томъ высоко-правственномъ видѣ и значеніи, какъ она существуетъ и понимается въ Св. Православной Церкви, именно: какъ свободное и добровольное влеченіе и расположеніе сердца христіанина къ милостынѣ—она запо-

¹⁾ „Творен. св. Іоан. Злат.“ Т. 3, кн. 1, стр. 58 и т. 4, кн. 2, стр. 703.

вѣдана Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ (Мате. 6,—4, Лук. 11,—41; 12—33; Мате. 6,—2.), Его св. апостолами (Римл. 12,—8) и превознесена и заповѣдана св. отцами и учителями Церкви! Идя во всемъ согласно съ ученіемъ слова Божія, и православное духовенство проповѣдуетъ и настаиваетъ вѣрующихъ „истинной, христіанской милостынѣ и благотворительности“, но не занимается, какъ хотѣлось бы очевидно, Гр. Петрову, проповѣдью „о равномерномъ распредѣленіи богатства въ обществѣ, „не научаетъ вѣрующихъ отнимать у однихъ, богатыхъ, и давать другимъ бѣднымъ“... Это—проповѣдь современнаго социализма... Бѣдность всегда была и, пока міръ будетъ стоять, всегда будетъ въ человѣческомъ обществѣ, ибо, дѣйствительно, „такъ Богу угодно“. И св. Іоаннъ Златоустъ какъ восхвалялъ въ своихъ безчисленныхъ поученіяхъ *бѣдность*, говоря, что „уничтоженіе ея—уничтожило бы весь порядокъ жизни, что она есть мать любомудрія, совершенство добродѣтели, источникъ мудрости, узда надменности, корень смиренія; она—сокровище некрадомое, жезлъ несокрушимый, пріобрѣтеніе неоскудѣваемое, убѣжище безопасное, тихая пристань, неомрачаемая опасностями радость“;—такъ восхвалялъ и *милостыню* бѣднымъ, называя ее „царицей всѣхъ добродѣтелей, сестрой дѣвства, свѣтлой одеждой души; великій плодъ ея—уподобленіе Богу, безъ нея никакое доброе дѣло не можетъ привести въ Царство Небесное. Для Бога—милостыня пріятнѣе пѣсни Давыдовой, ею нужно очищать руки предъ молитвой; она очищаетъ грѣхи, отверзаетъ намъ небеса и должна быть подаваема щедро и съ радостію“!..

Итакъ, и въ данномъ случаѣ Гр. Петровъ высказываетъ свою „мнимую ревность“, будто-бы за евангельскую истину, „не по разуму“... Только одна св. Православная Церковь Христова всегда, неизмѣнно сохраняла и сохраняетъ истинное евангельское ученіе въ его чистой и неприкосновенной цѣлости и святости!.. Сказаннаго нами, кажется, достаточно, чтобы видѣть, какимъ, дѣйствительно, „мотаніемъ мысли“ и какою ложью, взводимую на всю христіанскую церковь за 19 вѣковъ ея существованія, преисполнено „Письмо Григорія Петрова Митрополиту Антонію“... Всѣ же другія мысли и положенія

„Письма“ не заслуживаютъ серьезнаго опроверженія, чтобы на нихъ останавливать вниманіе читателей, и мы ихъ совершенно игнорируемъ, ибо они представляютъ собою не что другое, какъ „ругательныя, праздныя слова“, цѣль которыхъ одна: попытка Гр. Петрова при всемъ безсиліи болѣе удачно „мотать мыслями“ съ истиною, бросить хотя комомъ грязи въ столь ненавистное ему „раболѣпно-монашеское византійство, извѣстное подъ именемъ православія“... Таковы всѣ нападки его на монашество и на Св. Синодъ православной церкви... Но какъ солнечныя лучи, когда освѣщаютъ грязное болото, остаются все же чистыми, свѣтлыми, яркими, блестящими, а грязь болота остается грязью; такъ и въ данномъ случаѣ чистота и свѣтлость св. Православной Церкви нисколько не запятана грязью „Письма Гр. Петрова“, которому напомнимъ слово Христа Спасителя: *„говори же вилъ, что за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они ответъ въ день суда: ибо отъ словъ своихъ оправдаешься и отъ словъ своихъ осудишься“*... (Матѣ. 12,—36—37)!...

Не можемъ въ заключеніе не остановиться еще на слѣдующихъ строкахъ „Письма“ Гр. Петрова: „болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ, еще юнымъ семинаристомъ, мечтая о своемъ будущемъ, я твердо и сознательно намѣтилъ путь священства“... Мы добавляемъ: Гр. Петровъ, какъ извѣстно, учился не только въ семинаріи, но и въ высшемъ „храмѣ богословской науки“—духовной академіи, гдѣ и возрастъ и преподаваемые науки безспорно способствуютъ выработкѣ еще болѣе „твердаго и сознательнаго міровоззрѣнія“... Гр. Петровъ подъ руководствомъ лучшихъ, академическихъ силъ науки изучалъ „Сравнительное Богословіе“ и проходилъ курсъ сравнительной оцѣнки всѣхъ вѣроисповѣданій; онъ зналъ, что истинная, единая, святая, соборная и апостольская церковь—это св. Православная Церковь Христова; ему прекрасно былъ извѣстенъ и „весь чинъ“ и все устройство св. Православной Церкви; онъ самъ же и заявляетъ, что „твердо и сознательно намѣтилъ себѣ путь священства“ и, какъ извѣстно, принялъ на себя великій санъ священника св. Православной Церкви; все это, какъ видите, и по словамъ и по поступкамъ самого же Гр. Петрова гово-

рить за несомнѣнную истину св. Православной Церкви. Теперь же, въ своемъ „Письмѣ“ Гр. Петровъ глумится надъ православіемъ, порицаетъ все православіе, усиливается соблазну немощныхъ, указать якобы на многія недостатки въ чинѣ и устройствѣ св. Православной Церкви... Онъ въ слухъ всѣхъ заявляетъ: „Такою (православную) церковь совѣсть моя не принимаетъ“... Но позвольте же васъ г. Петровъ, спросить: а гдѣ же ваша совѣсть была въ то время, когда вы „твердо и сознательно“ принимали на себя санъ священника Православной Церкви?... Вѣдь св. Православная церковь, ни въ истинѣ исповѣданія вѣры Христовой и евангельскаго ученія, ни въ своемъ издревле установившемся чино-устройствѣ, „ни на одну іоту“ не измѣнилась, а какова была „двадцать лѣтъ тому назадъ“, когда вы „сознательно“, „по совѣсти“ шли въ православные пастыри, такую же осталась и въ наши дни!.. Выходитъ, что у Гр. Петрова и „совѣсть-то странная“... Но объ этомъ приходится только скорбѣть и сокрушаться!... Намъ-же и „Письмо Гр. Петрова“ и его злобное выдѣленіе себя отъ тѣла св. Православной Церкви,—которую, по его словамъ, онъ „отмечаетъ всѣмъ своимъ разумѣніемъ и всею крѣпостію силъ“, —напоминаетъ одного изъ учениковъ Господа Іисуса Христа, который,—какъ и Гр. Петровъ,—непрестанно всюду слѣдовалъ за Божественнымъ Учителемъ, слушалъ Его святое, божественное ученіе, умилялся Его дѣлами милосердія и чудесами, бывалъ постоянно въ общеніи со всѣми св. апостолами, а подъ конецъ его „лукавая совѣсть“ привела въ печестивое собраніе враговъ Господа, книжниковъ и фарисеевъ, и онъ уже ихъ спрашивалъ: „что вы мнѣ дадите и я вамъ предамъ Его“?... Это—предамъ своего Учителя и Господа, Спасителя, ни въ чемъ неповиннаго Праведника!... Ученикъ этотъ—былъ Іуда Искаріотскій, про котораго во св. евангеліи повѣствуется, что онъ, „увидѣвъ что Іисусъ Христосъ осужденъ, раскаявшись, возвратилъ тридцать сребренниковъ первосвященникамъ и старѣйшинамъ, говоря: согрѣшилъ я, предавъ Кровь неповинную. Они же сказали ему: что намъ до того? смотри самъ. И бросивъ сребренники въ храмъ, онъ вышелъ, пошелъ и удавился“... (Мате. 27, 3—5). Св. мать Церковь въ такихъ сло-

вахъ изображаетъ поступокъ Іуды Искаріота: „хлѣбъ пріемъ въ руки предатель сокровенно тѣя простираетъ и пріемлетъ цѣну Создашаго своими руками чловѣка и неисправленъ пребысть Іуда рабъ и лстецъ“ ¹⁾. Надъ этимъ повѣствованіемъ о погибшемъ ученикѣ Христовѣ мы и совѣтуемъ братски особенно серіозно призадуматься Григорію Петрову, „не дастъ-ли ему Богъ покаянія къ познанію истины, чтобы онъ освободился отъ стѣи діавола, который уловилъ его въ свою волю“... (2 Тимое. 2, 25). *Sapienti sat!*...

Священникъ Николай Загоровскій.

¹⁾ Кондакъ св. велик. Четвертка.

Можно ли отрицательный взгляд анархистовъ на собственность основать на ученіи Христа?

I.

Собственность, богатство, бѣдность—вотъ факторы, съ которыми человѣчеству всегда приходилось и приходится считаться. Вопросъ о собственности—это вѣчно юный и вѣчно старый и одинъ изъ существеннѣйшихъ изъ такъ называемыхъ *проклятыхъ* вопросовъ. Стремленіе къ приобрѣтенію—это коренной двигатель исторіи, прогресса и регресса въ человѣчествѣ; истинная причина великихъ и малыхъ, добрыхъ и злыхъ дѣлъ; источникъ преступленій, войнъ, народныхъ движеній и волненій... Неудивительно поэтому, что съ самыхъ древнихъ временъ, съ самаго зарожденія культуры не было ни одного основателя религіи, ни одного законодателя, ни одного философа и моралиста, который бы такъ, или иначе не рѣшалъ этого вопроса. Рѣшеніе его во всѣ времена было присуще и неизбѣжно не только отдѣльнымъ личностямъ, но и общественнымъ организаціямъ.

Въ настоящее время въ литературѣ, а слѣдовательно и въ обществѣ господствуютъ *два* противоположныхъ взгляда на собственность: *первый*, оправдывающій приобрѣтеніе богатства, а также—знатнаго положенія, власти; *второй*, отрицающій право собственности и преимущества отдѣльныхъ лицъ во имя блага и равенства всего человѣчества. *Первый* взглядъ, которымъ въ практической жизни руководствуется подавляющее большинство людей, какъ дисконнымъ и, повидимому,—заложеннымъ въ природу и сознаніе людей,—*второй* является основою ученія социалистовъ и особенно—крайнихъ предста-

вителей социализма—анархистовъ. Всѣ безъ исключенія выдающіеся учителя анархизма: *Годвинъ, Прудонъ, Максъ Штирнеръ, Бакунинъ, Кропоткинъ, Теккеръ*, отрицая преобладающую власть и государство, какъ форму общежитія, въ тоже время неизмѣнно отрицаютъ и право собственности ¹⁾.

Но насъ болѣе всего интересуеетъ въ данномъ случаѣ взглядъ на собственность анархиста послѣдняго времени—*г-р. Л. Толстого*. Интересуеетъ же потому, что *онъ*, вопреки остальнымъ анархистамъ, отвергающимъ какую бы то-ни-было религію, какъ плодъ яко бы суевѣрія, заблужденія и обмана и основывающимъ свои взгляды на государство и собственность на личныхъ соображеніяхъ, или на чувствѣ справедливости (*Прудонъ*),—*утверждаетъ*, что отрицаніе собственности не есть ученіе его, Толстаго, но лежитъ будто бы въ основѣ всѣхъ выдающихся религіозныхъ ученій и особенно ученія *Христа*, которому Толстой за ясность взглядовъ все же отдаетъ предпочтеніе передъ Конфуціемъ, Буддою, Лаотзѣ и др. ²⁾

Внимательно прослѣдимъ, вслѣдствіе этого, по евангеліямъ, какъ училъ Христосъ о собственности, какъ смотрѣлъ, онъ на богатство и бѣдность, и потомъ сдѣлаемъ заключеніе, можно ли на ученіи Спасителя основать взгляды Толстаго на собственность, какъ на зло и неправду въ жизни?

І І.

Взглядъ Иисуса Христа на богатство и вообще на матеріальныя блага стоитъ въ прямой зависимости отъ ученія Его о царствіи небесномъ и представляетъ собою строго-логическій выводъ изъ этого ученія. Но такъ какъ царствіе небесное, по ученію Христа, заключается въ вѣчномъ духовно-нравственномъ блаженствѣ праведныхъ душъ, въ *праведности и мирѣ и радости (ихъ) во святомъ Духѣ* (Рим. 14, 17), то и для достиженія его требуется отъ человѣка, главнымъ образомъ,—внутреннее духовное совершенство; внѣшнія же блага могутъ имѣть значеніе для человѣка лишь по тому отношенію, какое

¹⁾ Проф. Эльцебахеръ. «Что такое анархизмъ?» («В. знанія» 1906 г., №№ 4, 5, 6, 7, 8, 12).

²⁾ См. соч. Толстаго „такъ что же намъ дѣлать?“

овъ къ нимъ имѣть. Если пользованіе матеріальными благами человѣкъ можетъ направить къ усовершенію своей духовной природы, то они полезны для него; въ противномъ случаѣ,—эти блага послужатъ во вредъ человѣку, или, по меньшей мѣрѣ, окажутся для него бесполезными. Такъ какъ—далѣе—стремленіе къ достиженію царствія Божія, по ученію Христа, составляетъ единственно истинную цѣль земной жизни человѣка, на осуществленіе каковой цѣли должны быть направлены всѣ его попеченія и заботы, то очевидно, что все внѣшнее и временное, слѣдовательно и богатство можетъ имѣть значеніе для человѣка лишь относительное, и именно по-стольку, по-скольку оно содѣйствуетъ, или препятствуетъ выполненію этой главной цѣли.

Такимъ образомъ, взглядъ Иисуса Христа на собственность, какъ прямой логическій выводъ изъ ученія Его о царствіи Божіемъ, въ главныхъ положеніяхъ таковъ: а) *собственность сама по себѣ не имѣетъ значенія*; важно отношеніе къ ней человѣка; б) *собственность, какъ благо временное, преходящее, не важно для человѣка*, и забота о ней, какъ о средствѣ, способномъ поддерживать лишь земное существованіе человѣка, должна быть дѣломъ второстепеннымъ.

III.

Не въ самомъ богатствѣ заключается благо, или зло для человѣка; ибо, по словамъ бл. Климента Александрійскаго „богатство есть не болѣе, какъ орудіе. Если орудіе употребляютъ съ умѣньемъ и какъ слѣдуетъ, оно будетъ полезно, но въ дурныхъ рукахъ, оно можетъ и вредить, хотя само не виновато будетъ“. ¹⁾

Но почему же Спаситель, повидимому, такъ строго относится къ богатству и такъ рѣзко обличаетъ богачей? При различныхъ случаяхъ, въ собраніяхъ многочисленнаго народа и въ бесѣдахъ съ апостолами и другими отдѣльными личностями, Онъ такъ выражался о богатствѣ и о богатыхъ людяхъ: *горе вамъ, богатые, ибо вы уже получили свое утѣшеніе (Луки 6, 24); трудно богатому войти въ царство небесное*

¹⁾ „Какой богачъ спасется“?

(Мѡ 19, 23); *удобнѣ верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ царствіе Божіе* (Мр. 10, 25); *не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться* (Мѡ. 6, 25) и др.

Этотъ строгій взглядъ Іисуса Христа на богатство объясняется не тѣмъ, будто оно само въ себѣ заключаетъ какую-либо преграду для спасенія человѣка, но тѣмъ, что человѣкъ, при слабости и грѣховности своей природы, стремясь къ приобрѣтенію богатства, можетъ отдаться ему *всеполо*, стаяетъ раболѣпствовать предъ нимъ, забудетъ о превосходствѣ богоподобной души своей предъ тлѣнными сокровищами и, увлеченный погоней за ними,—не будетъ имѣть времени для размышленія и заботы о главнѣйшемъ: о спасеніи души своей и жизни будущей. При томъ же, какъ свидѣтельствуемъ опытъ, наживанію большого богатства почти неизбѣжно сопутствуютъ: воровство, обманъ, мздоимство, нерѣдко—крайняя скупость и ростовщичество, а всѣ эти пороки препятствуютъ достиженію царствія небеснаго. *Не можете, говоритъ Христосъ, служить Богу и мамонѣ, ибо гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше.* (Мѡ. 6, 24, 21); это—общій психологическій законъ для ограниченнаго и падшаго человѣчества.

Но хотя, по этому закону, и трудно для человѣка совмѣстить заботу о матеріальныхъ благахъ съ заботою о душѣ, однакоже не невозможно, какъ это видно изъ словъ Спасителя: *удобнѣ верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ царствіе Божіе* (Мр. 10, 25). Верблюдъ, нагруженный тяжелою ношею, хотя и съ большими усиліями, но проходилъ сквозь узкія ворота (игольныя уши¹⁾; такъ и богатый все-таки имѣетъ возможность спастись, хотя получить, при богатствѣ, спасеніе еще труднѣе, чѣмъ верблюду пройти сквозь узкія ворота. Слѣдовательно, кто въ силахъ совмѣстить съ большими матеріальными средствами и чистоту сердца, кто не исключительно предается богатству, но относится къ его приобрѣтенію, какъ къ дѣлу не важному и второстепенному, тому не возбраняется Христомъ мысль о матеріальномъ достаткѣ. Спаситель безусловно не говоритъ нигдѣ

¹⁾ Такъ называлась узкая калитка въ оградѣ Іерусалимскаго храма. *Рей.*

о вредѣ богатства и не устанавливаетъ взгляда на имущественную собственность, какъ на зло, какъ на нѣчто вредное само по себѣ; вѣдь, всякое земное благо есть прежде всего даръ Божій; но Онъ именно смотритъ на собственность, такъ какъ на нѣчто временное, преходящее.

Разсмотримъ главнѣйшія евангельскія мѣста, содержащія въ себѣ указанный взглядъ Спасителя на богатство.

а) *Все это (пища и питье) приложится вамъ, ищите же прежде царствія Божія и правды Его* (Мѡ. 6, 33), сказалъ Спаситель въ нагорной проповѣди. Эти слова означаютъ то, что человѣкъ долженъ преимущественно искать сокровища *на небесахъ*; очевидно, что такую заповѣдь не исключается забота и о благахъ *земной жизни*.

б) Въ притчѣ „о богатомъ и Лазарѣ“ богатчъ осуждается на адскія мученія не за богатство, не за то, что въ земной жизни наслаждался матеріальными благами, а за злоупотребленіе богатствомъ и за немилость и жестокосердіе къ бѣднымъ.

в) Въ притчѣ „о званыхъ на вечерю“ званые оказались недостойными царствія Божія потому, что они не захотѣли этого царствія ради житейскихъ расчетовъ.

г) Богатому юпошѣ Іисусъ Христосъ не прямо сказалъ: *пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ*, но—*если хочешь быть совершеннымъ* (Мѡ. 19, 21), т. е.: „ты можешь достигнуть царствія Божія и при богатствѣ, ибо ты съумѣлъ и при богатствѣ выполнить главныя заповѣди закона, но если хочешь быть совершеннымъ *сполнть*, то раздай имѣніе свое нищимъ; это не законъ для тебя; добродѣтель эта выше закона и зависитъ отъ твоего личнаго желанія, отъ твоей свободной воли“.

Такимъ образомъ, слова: *если хочешь быть совершеннымъ...* подобны заповѣди апостола о бракѣ: *выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо, а не выдающій поступаетъ лучше* (1 Кор. 7, 38),—и означаютъ слѣдующее: „хорошо, юноша, что ты совмѣстилъ съ богатствомъ заботу о душѣ, но *лучше*, если бы ты роздалъ это богатство нищимъ“. Если далѣе Іисусъ Христосъ, вслѣдствіе отказа юноши раздать имѣніе, сказалъ:

удобнѣе верблуду..., то потому, конечно, что юноша обнаружилъ большую приверженность къ земному, чѣмъ къ небесному, что очевидно было для сердцевища Господа; но предыдущія слова Его: *если хочешь быть совершеннымъ...*, безъ сомнѣнія, имѣютъ тотъ смыслъ, какой указанъ выше.

Изъ всѣхъ приведенныхъ изреченій Спасителя ясно, что Онъ осуждаетъ не самое богатство, а пристрастіе къ нему и слишкомъ высокое мнѣніе о немъ людей, свидѣтельствующее о всецѣлой привязанности такихъ людей къ земной жизни и о совершенномъ забвеніи ими главнѣйшаго, т. е. спасенія души и жизни будущей.

IV.

Богатство, по ученію Спасителя, не только не заслуживаетъ безусловнаго осужденія, но въ иныхъ случаяхъ можетъ даже *содействовать* достиженію царства Божія. Для подтвержденія этой мысли припомнимъ нѣкоторыя событія изъ земной жизни Спасителя, а также нѣкоторые пункты Его нравственнаго ученія.

а) Иисусъ Христосъ, Который Самъ въ собственной жизни въ совершенствѣ осуществилъ свое ученіе, не чуждался богатыхъ людей. Такъ, онъ бесѣдовалъ съ богатымъ Никодимомъ, причемъ указывалъ ему, что необходимымъ условіемъ для полученія спасенія должно быть духовное возрожденіе чело-вѣка во Христѣ (крещеніе); о богатствѣ же не сказалъ ни слова (Ио. гл. 3). Однажды Христосъ посѣтилъ домъ Закхея, чело-вѣка очень богатаго, какъ начальника надъ мытарями и принялъ даже отъ него угощеніе. Это милостивое посѣщеніе привело душу Закхея въ умиленіе и расположило его къ покаянію и новой жизни. (Лук. 19 гл.).

б) Далѣе,—основою нравственнаго ученія Спасителя является Его заповѣдь о необходимости дѣятельной любви къ ближнему, а такая любовь должна выражаться, главнымъ образомъ,—въ матеріальной помощи бѣднымъ, что и заповѣдывалъ Иисусъ Христосъ очень часто. Но для того, чтобы одѣть нагого, напитать голоднаго и т. д., необходимо, чтобы подающій имѣлъ матеріальную собственность. И чѣмъ жер-

твовать будетъ богачъ, тѣмъ успѣшнѣе онъ можетъ выполнить эту добродѣтель, и если онъ дѣйствительно выполнитъ ее, и притомъ не изъ тщеславія, а по сердечному расположенію и состраданію къ бѣднымъ, то получить, согласно обѣщанію Спасителя, небесную награду. (Мѡ. гл. 25). Какъ могло бы существовать милосердіе, говоритъ бл. Климентъ Александрійскій, если-бы не было людей съ достаткомъ? ¹⁾

в) Даже и несправедливое, само по себѣ богатство можетъ принести пользу его обладателю и послужить для спасенія души его, если онъ искренно раскается и раздастъ его нищимъ. Вспомнимъ наравоученіе Христа къ притчѣ „о несправедливомъ домоуправителѣ“: *пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ несправедливымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вечныя обители* (Лук. 16, 9).

Но вообще нужно сказать, что такихъ мѣстъ, гдѣ обладаніе богатствомъ одобряется, въ евангеліяхъ встрѣчается очень мало; болѣе преобладаютъ мѣста, въ которыхъ оно осуждается, да иначе и быть не можетъ. Вѣдь только при большихъ усиліяхъ и при большой настойчивости возможно было внѣдрить въ сознаніе современнаго Спасителя человѣчества христіанское ученіе; какъ современно новое и противоположное всѣмъ существовавшимъ до того времени взглядамъ и понятіямъ людей. Особенно новъ былъ взглядъ Іисуса Христа на богатство: онъ совершенно противорѣчилъ установившимся на него въ то время возрѣніямъ язычниковъ и іудеевъ и даже духовныхъ руководителей послѣднихъ — фарисеевъ и садукеевъ. Необходимо поэтому было особенно сильно бороться съ этимъ зломъ и возможно чаще разъяснять истинный смыслъ обладанія богатствомъ. Вотъ почему отрицательный взглядъ на матеріальную собственность проводится Христомъ гораздо чаще, чемъ положительный.

Другая причина неодобрительнаго отношенія Его къ богатымъ людямъ слѣдующая. Извѣстно, что Іисусъ Христосъ для людей, которые ищутъ высшаго совершенства, предлагаетъ, въ видѣ обязательной заповѣди, — всецѣлую преданность Ему и слѣдованіе за Нимъ. Но такую заповѣдь можно осу-

¹⁾ „Какой богачъ спасется“.

ществить лишь при полномъ отрѣшеніи человѣка отъ всѣхъ мірскихъ благъ и даже удаленіи отъ міра съ его суетностію. *Кто хочетъ идти за мною, сказалъ Христосъ своимъ ученикамъ,—отвернись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за мною (Мѡ. 16, 24), „отрѣшись отъ всѣхъ мірскихъ привязанностей: отъ родныхъ и отъ друзей и даже отъ самой жизни твоей“* ¹⁾. Къ выполненію этого идеала способенъ не каждый; это—высшая евангельская добродѣтель, доступная для немногихъ. Но само по себѣ нищенство, очевидно, такъ же нравственно-безразлично, какъ и богатство. Было бы несообразностію полагать, будто Спаситель считалъ нестяжательность и нищество, безъ соединенія съ другими добродѣтелями, высочайшимъ идеаломъ земной жизни человѣка. Тогда пришлось бы считать тѣхъ людей, которые достигли этого мнимаго идеала,—богоугодными и блаженными лишь за одно то, что они бѣдны. А между тѣмъ, при нищенствѣ чаще, чѣмъ при достаткѣ возможны многіе пороки, безнравственные поступки и смертные грѣхи. Нѣтъ. Только добровольное отрѣшеніе отъ собственности и притомъ—ради слѣдованія за Спасителемъ можетъ содѣйствовать достиженію высшаго совершенства здѣсь на землѣ, а слѣдовательно, и высшей степени блаженства на небесахъ.

V.

На основаніи предыдущаго, мы приходимъ къ тому заключенію, что хотя богатство само по себѣ и не осуждается Христомъ, но все же полную нестяжательность и отрѣшеніе отъ міра Онъ поставляетъ выше обладанія богатствомъ. Это потому, что *богатство, по Его ученію, не составляетъ истинной цѣли земной жизни человѣка и слѣдовательно,—не важно для него и можетъ быть бесполезно и даже вредно.*

а) *Богатство не важно для человѣка.* Въ своей нагорной проповѣди, обращаясь къ многочисленнымъ, окружавшимъ Его толпамъ народа, Спаситель говорилъ: *всего этого (пищи, питья, одежды) ищутъ язычники, вы же (какъ мои ученики), ищите прежде царства Божія и правды Его, и это все приложится*

¹⁾ Ср. Лукъ 14, 27.

вамъ (Мѡ. 6, 32—33). Язычники ищутъ исключительно земныхъ благъ потому, что они не знаютъ истинной цѣли своей жизни; ни мало не разсуждая, по невѣденію своему, о небесномъ, о жизни будущей, они предѣломъ своихъ заботъ считаютъ земное благополучіе; въ матеріальномъ достаткѣ они видятъ все свое счастье, ибо оно доставляетъ имъ здѣсь на землѣ пріятную жизнь, внѣшній почетъ и уваженіе въ обществѣ. Значить, исключительная забота о матеріальныхъ благахъ свойственна только людямъ, духовно невозрожденнымъ, невѣдущимъ истинной цѣли своей жизни. Но кому открыто и кто вѣруетъ, что земное бытіе является только временемъ приготовленія къ загробной, вѣчной жизни, для того имущественная собственность не должна быть дѣломъ важнымъ. Ищущій же *высшаго* совершенства—*совѣсть* даже долженъ оставить заботу о земномъ; для него стремленіе къ царствію Божію должно быть *единымъ на потребу* (Луки 10, 41), *ибо какая польза человеку, если онъ приобрететъ весь міръ, а душу своей, которая несравнѣнно важнѣе тѣла* ¹⁾, *повредитъ?* (Мр. 8, 36).

б) *Богатство можетъ быть бесполезно для человека и даже вредно.* Спаситель прямо говоритъ: *не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ и гдѣ воры подкопываютъ и крадутъ... да и кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавить себѣ росту хотя на одинъ локоть?* (Мѡ. 6, 20, 27). Приточному *любостяжательному* и *самонадѣянному* богачу Богъ сказалъ: *Безумный! въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ* (Луки 12, 19). Непрочность богатства для бренной жизни человека изъ приведенныхъ изреченій очевидна.—Но если такъ, то, въ случаѣ потери имущества, истинный послѣдователь Христа не долженъ чрезмѣрно печалиться, въ надеждѣ на Бога. *Взгляните на птицъ небесныхъ, говоритъ Спаситель, онѣ не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ* (Мѡ. 6, 26). Помня о неустанномъ промысле

¹⁾ Мѡ. 6. 25.

нѣи Божіемъ и надѣясь на Его благость и милосердіе ко всякой твари, а особенно къ человѣку, истинный послѣдователь Христа всегда будетъ доволенъ своимъ состояніемъ и даже при полной скудости и потерѣ *всего*, не почувствуетъ существеннаго недостатка. Вредно же богатство бываетъ тогда, когда оно полагаетъ препятствія на пути и къ Царствію Божію.

VI.

До сихъ поръ мы разсматривали ученіе Христа о богатствѣ, въ буквальный значеніи этого слова и нашли, что Спаситель считаетъ приобрѣтеніе его дѣломъ неважнымъ, неглавнымъ для человѣка. Что же касается *необходимой собственности*, та таковая Спасителемъ не отрицается. Она нужна человѣку ужъ для того, чтобы онъ могъ поддерживать данную ему отъ Бога жизнь. Въ подтвержденіе этой мысли можно сослаться на слѣдующее. а) Въ обществѣ самаго Іисуса Христа и Его апостоловъ была кружка для сбора пожертвованій въ ихъ пользу (Ин. 12, 6). б) Христосъ повелѣваетъ отдавать, по требованію предержавшихъ властей, положенныя подати, и Самъ, по свидѣтельству еванг. Матѳея (18, 27), уплатилъ ее однажды, а для этого, конечно, необходимо имѣть хотя какую—нибудь собственность. в) Онъ заповѣдуетъ молиться Отцу небесному о хлѣбѣ насущномъ для жизни, т. е. вообще о пищѣ, одеждѣ и жилищѣ (Луки 11, 3). г) Онъ одобрительно относился къ разумному труду, напр., къ рыбной ловлѣ апостоловъ и Самъ занимался плотничествомъ, а съ трудолюбіемъ неразрывно соединяется та, или другая степень матеріальнаго благосостоянія человѣка.

Коммунизма, Господь нигдѣ не заповѣдуетъ, и не одобряетъ. Напротивъ, по его взгляду, кто потрудился и заработалъ, тотъ самъ *лично* имѣетъ право на свой заработокъ. (Притча о дѣлателяхъ винограда). Богатый работодатель *не обязанъ* также дѣлить равномерно полученную прибыль между собою и наемниками, но лишь обязанъ уплатить имъ ту сумму, за которую нанялъ ихъ. (Та же притча).

VII.

Приводя все сказанное къ общему выводу, мы можемъ кратко изложить ученіе Христа о собственности въ такомъ видѣ. Земная жизнь должна быть временемъ приготовленія человѣка къ жизни будущей. О приобрѣтеніи земныхъ благъ не слѣдуетъ намѣренно заботиться, достаточно имѣть необходимыя средства для существованія. Богатство полезно для человѣка, какъ благо временное, но пользованіе имъ возбраняется въ томъ случаѣ, если человѣкъ пристращается къ нему. Но отъ стремящихся къ высшему евангельскому совершенству требуется безусловная нестяжательность. Таково въ существенныхъ чертахъ ученіе Иисуса Христа о собственности.

Какимъ же образомъ въ этомъ ученіи Левъ Толстой, вмѣстѣ со своими единомышленниками, могъ найти основаніе для своего взгляда на собственность, какъ на зло и неправду въ жизни? Такое основаніе можно найти лишь въ превратномъ толкованіи Христова ученія, чѣмъ успѣшно и занимается Толстой уже много лѣтъ. Вѣдь нравственное ученіе Спасителя нераздѣльно связано съ Его теоретическимъ ученіемъ и само собою вытекаетъ изъ послѣдняго. Такъ, ученіе о собственности, какъ сказано, нераздѣльно связано у Спасителя съ Его ученіемъ о загробной жизни и о царствіи Божіемъ. Толстой же всю догму въ ученіи Христа отрицаетъ, и въ частности, не признаетъ: ни личнаго Бога, ни божественности Христа, ни личной загробной жизни. Но лишенное своего основанія нравственное ученіе Христа теряетъ свой истинный смыслъ, и тогда уже можно придать ему, по своему усмотрѣнію, какое—угодно значеніе. Такъ Толстой и дѣлаетъ. Онъ извратилъ все ученіе Христа, перетолковалъ его по-своему, придалъ ему свой собственный смыслъ. Отрицая бытіе рая небснаго, Толстой увѣряетъ, что ученіе Спасителя о собственности имѣетъ значеніе лишь для устроненія какого то *земного рая*, сущность котораго не особенно ясно представляется и самому Толстому. Другіе анархисты поступаютъ въ этомъ случаѣ добросовѣстнѣе. Они, по крайней мѣрѣ, не примѣшиваютъ къ своему вздорному ученію святѣйшаго

имени Христа. Они прямо основываютъ свой отрицательный взглядъ на собственность на личныхъ соображеніяхъ и на ошибочныхъ логическихъ выводахъ. Толстой же приписываетъ свои собственные взгляды Христу, чѣмъ придаетъ имъ незаслуженную авторитетность: многіе, *не видуще писаній, ни силы Божіей* (Мѡ. 22, 29), смущаются, вѣрятъ, что Толстовское ученіе есть чистое ученіе Христа и слѣдуютъ за Толстымъ, наивно предполагая, что слѣдуютъ за Христомъ. Вотъ почему ученіе о собственности рядовыхъ анархистовъ и революціонеровъ менѣе способно повести общество къ анархіи, грабёжамъ и разбоямъ, чѣмъ ученіе Толстого, не смотря на то, что анархисты прямо и не обинуясь требуютъ разгромовъ и убійствъ, а Толстой проповѣдуетъ непротивленіе злу, *непротивленіе злу*, а въ результатѣ—*грабежи и разбой!* Вотъ плоды ученія Толстого! Но *по плодамъ ихъ узнаете ихъ* (Мѡ. 8, 20). Не абсурдъ ли, въ самомъ дѣлѣ, предположить, чтобы кротчайшій и любвеобильнѣйшій Іисусъ, во имя распредѣленія земныхъ благъ, одобрялъ анархію и насилія, будучи Царемъ не отъ міра сего?!

Смотрите, братіе, чтобы кто не увлекъ васъ философією и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу... Если вы воскресли со Христомъ, то ищите горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога; о горнемъ помыляйте, а не о земномъ. (Колосс. II, 8, III, 1—2).

Священникъ Дмитрій Иоаничій.

1908 г. 28 февр.
Русская Лозовая.

Святоотеческое ученіе о безсмертіи души человѣческой.

Никакая другая истина, относящаяся къ познанію души человѣческой, не имѣетъ такого широкаго и всесторонняго значенія въ христіанскомъ ученіи, какъ истина безсмертія души человѣческой. Состоя въ тѣснѣйшей связи почти со всѣми основными догматами христіанской религіи, истина безсмертія души при отрицаніи и всякомъ ложномъ истолкованіи ея кореннымъ образомъ измѣняетъ все христіанское міровоззрѣніе.

Чтобы судить о ея глубокомъ религіозно-догматическомъ значеніи, достаточно указать на ея неразрывную связь съ истиной бытія Божія. Эта послѣдняя стоитъ и падаетъ въ связи съ принятіемъ или отрицаніемъ первой. „Если нѣтъ загробнаго суда“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, „то Богъ, судя по-человѣчески, несправедливъ; а если Богъ несправедливъ, то Онъ и не Богъ; когда же онъ не Богъ,—все пошло просто: нѣтъ ни добродѣтели, ни порока“¹⁾.

Вся, такъ сказать, эсхатологическая часть христіанской догматики, гдѣ трактуется о конечныхъ цѣляхъ міра и гдѣ Богъ является какъ исполнитель своихъ промыслительныхъ предначертаній о человѣкѣ, всецѣло опирается на безсмертіе души человѣческой. Безъ признанія этой истины вся система христіанской догматики рушится сама собою. Въ самомъ дѣлѣ, если душа наша со смертію прекращаетъ свое бытіе, то догматъ воскресенія мертвыхъ лишается своего значенія, второе пришествіе Христова становится излишнимъ, преобразование міра не можетъ тогда касаться человѣка, и даже всемірный

¹⁾ Св. І. Злат. бесѣд. на посл. къ Колосс.

судь, какъ величайшій актъ божественнаго правосудія, не можетъ имѣть для насъ никакого значенія. А что сказать о возстановленіи падшаго человѣка чрезъ пришествіе на землю Сына Божія и ниспосланіе св. Духа? Съ отрицаніемъ безсмертія души теряетъ свой смыслъ и этотъ коренной догматъ христіанской религіи, а съ нимъ падаетъ и все христіанство.

Но истина безсмертія души человѣческой не есть только отвлеченная теоретическая истина, посящая чисто догматическій характеръ и не имѣющая жизненно-практическаго значенія. Напротивъ, эта истина принадлежитъ къ разряду тѣхъ вѣрованій человѣчества, которыя сопровождаются для него величайшими практическими послѣдствіями. Вся настоящая жизнь человѣческая какъ личная, такъ и общественная, въ своемъ глубочайшемъ основаніи зиждется на вѣрѣ въ безсмертіе и въ этой же самой вѣрѣ заключается объясненіе и разгадка всего смысла, значенія и конечной цѣли земной человѣческой жизни. „Ученіе о воскресеніи и въ догматахъ служитъ руководствомъ для насъ, благоустраиваетъ и жизнь нашу, освобождаетъ и промыслъ Божій отъ всякаго обвипенія. Какъ невѣрованіе въ него расстраиываетъ нашу жизнь, наполняетъ ее безчисленными бѣдствіями и ниспровергаетъ все; такъ вѣрованіе убѣждаетъ насъ въ бытіи Промысла, располагаетъ тщательно заботиться о добродѣтели и съ великою ревностью избѣгать пороковъ и наполняетъ душу спокойствіемъ и миромъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто не ожидаетъ воскресенія и не вѣритъ, что онъ отдастъ отчетъ за свои здѣшнія дѣла, а думаетъ, что все ограничивается настоящею жизнію и за нею нѣтъ больше ничего, тотъ не будетъ заботиться о добродѣтели, да и какъ онъ будетъ заботиться, когда не ожидаетъ никакого воздаянія за труды? Не отстанетъ и отъ зла, не ожидая себѣ никакого наказанія за злыя дѣла свои“¹⁾.

Но если вѣра въ безсмертіе души сообщаетъ жизни глубокой смыслъ, то сомнѣніе въ этой истинѣ лишаетъ ее всякой разумности. Теряя вѣру въ безсмертіе, человѣкъ долженъ или отчаяться въ жизни, не видя въ пей смысла, или же пре-

¹⁾ Тв. св. I. Злат. т. II. 458. 466.

даться грубо-чувственнымъ удовольствіемъ, согласно словамъ апостола: „ямы и шіемъ, утрѣ бо умремъ“ (I Кор. 15. 32). Тогда человѣкъ естественно долженъ превратиться въ скота или звѣря и даже стать ниже ихъ. „Если нѣтъ жизни будущей“, то, по замѣчанію св. Іоанна Златоуста, „мы гораздо презрѣннѣе тварей, созданныхъ для насъ“¹⁾...

Въ силу тѣсной связи своей съ истинной бытія Божія и со всѣми основными догматами христіанской религіи, а также и въ виду нравственно-практическаго значенія, истина безсмертія души принадлежитъ къ числу тѣхъ необходимыхъ и неизбѣжныхъ человѣческихъ убѣжденій, которыхъ нельзя отвергнуть никакими разумными доводами: она есть самая основная и самая высшая идея человѣческаго бытія, изъ которой вытекаютъ всѣ остальные высшія идеи, управляющія и руководящія нашею жизнью. Сомнѣніе въ ней или легкомысленное невѣріе является лишь результатомъ эгоизма или же насильственнаго внушенія со стороны. Не вѣруютъ въ эту истину, по замѣчанію св. Іоанна Златоуста, „люди, плущіе оскверненными путями, и проводящіе печистую жизнь“... и это потому, что „обремененная грѣхами совѣсть, страшась будущаго воздаянія и не желая находить утѣшенія въ перемѣнѣ къ лучшему, старается успокоить себя невѣріемъ“²⁾.

Идея безсмертія души до такой степени глубоко коренится въ духѣ человѣческомъ, что св. Іоаннъ Златоустъ сомнѣніе въ ней приписываетъ внушенію самого діавола. „Сомнѣніе въ воскресеніи есть внушеніе діавольское. Діаволь старается это внушить не только для того, чтобы не вѣрили воскресенію, но чтобы прекратить и дѣла добродѣтели“³⁾.

Понятно отсюда, почему отцы церкви безсмертіе души признавали самымъ существеннымъ свойствомъ души человѣческой, указывая на это свойство въ самомъ понятіи и опредѣленіи, какъ неотъемлемый и основной признакъ ея. Такъ опредѣляли и мыслили душу человѣческую св. Антоній Великій, Аѳанасій Великій, св. Кириллъ Іерусалимскій, св. Григорій Богословъ, св. Іоаннъ Златоустъ, св. Исидоръ Пелусіотъ, бл.

¹⁾ Тр. св. І. Злат. Бесѣд. на ер. Іоан. ч. I. 543 и на 1 посл. Коринт. ч. I. 304.

²⁾ Idem.

³⁾ Idem.

Θеодоритъ. св. Іоаннъ Дамаскинъ, бл. Августинъ и другіе. Всѣ они на ряду съ прочими основными свойствами души указывали на безсмертіе, называя самую душу то „существомъ безсмертнымъ“ ¹⁾, „сущностью безсмертною“ ²⁾, или просто „безсмертною“ ³⁾, то „существомъ непрестанно текущимъ“, „струей Безконечнаго Свѣта“, „божественнымъ и неугасимымъ свѣтомъ“ ⁴⁾. „естествомъ безсмертнымъ“ и другими многоразличными именами, всесторонне уясняющими ихъ положительное и твердое убѣжденіе въ неразрушаемости и безконечномъ бытіи души человѣческой.

Общее вѣрованіе церкви христіанской въ безсмертіи души отражалось въ воззрѣніяхъ святыхъ отцевъ и церковныхъ писателей и на смерть человѣка, которая не есть, по ихъ ученію, полное прекращеніе бытія, а лишь временное отрѣшеніе души отъ тѣла. На языкѣ святыхъ отцевъ церкви смерть называется, то „переходомъ“ души изъ жизни настоящей въ „объятія Господа“ ⁵⁾, то „восхищеніемъ отселѣ“ и „освобожденіемъ отъ тенетъ вѣка“ ⁶⁾ или „отшествіемъ въ добрый и блаженный путь въ страну святую, святую и вѣчную“ ⁷⁾, „Что блаженнѣе, восклицаетъ св. Кипріанъ, какъ, оставивъ міръ, идти къ небу, оставивъ людей, стать между ангелами, разорвавъ оковы вѣка, стать предъ лице Божіе“ ⁸⁾. Такія же чувства, мысли и надежды выражали мужи апостольскіе св. Игнатій Богоносецъ, Климентъ Римскій и Поликарпъ, а также св. Іоаннъ Златоустъ, св. Діонисій Александрійскій, Григорій Назіанзенъ, Василій Великій, Епифаній и др. ⁹⁾. Что касается нашихъ церковныхъ богослуженій, то вѣрованіе въ безсмертную загробную жизнь составляетъ, можно сказать, самое существенное содержаніе ея церковно-богослужебныхъ

¹⁾ Св. Ант. Настав. для нравств. гл. 124. Хр. Чт. 1821 I.

²⁾ Хр. Чт. 1824. II. 222.

³⁾ Св. Кир. Іерус. Ог. поуч. IV. О душѣ. Москв. 1855, стр. 60.

⁴⁾ Св. Гр. Богосл. Тв. св. отц. III. 116. О мірѣ. IV. 227.

⁵⁾ Св. Кипріанъ. Epist. 15; См. Пр. догм. бог. Арх. Фил. т. II. 458.

⁶⁾ Idem. De mortalitate.

⁷⁾ Св. Ефремъ. Слово о почивш. Хр. Чт. 1841. I.

⁸⁾ Св. Кипр. Epist. 26.; См. Пр. догм. бог. Арх. Филар. т. II. 458.

⁹⁾ Относящіяся сюда мѣста собр. въ Прав. догм. бог. Арх. Филар. т. II. 458.

пѣснопѣній. Та же мысль ясно проглядываетъ во взглядѣ отцевъ церкви и на тѣло, какъ временное жилище души ¹⁾, и на самую душу ²⁾.

Все святоотеческое ученіе о состояніи душъ по смѣрти до всеобщаго суда также проникнуто мыслию о томъ, что душа и послѣ отрѣшенія ея отъ тѣла продолжаетъ самостоятельную и сознательную жизнь. Въ этомъ случаѣ для насъ важно то всеобщее вѣрованіе церкви, что души не прекращаютъ вмѣстѣ съ тѣломъ своего существованія, а продолжаютъ жить сознательною жизнію: души праведныхъ наслаждаются миромъ и радостями предъ Богомъ ³⁾, а грѣшники, умершіе безъ раскаянія, отходятъ на мѣста мученія въ ожиданіи грознаго суда Божія ⁴⁾. Общее вѣрованіе всѣхъ христіанъ въ необходимость молитвъ объ умершихъ подтверждаетъ ту же истину ⁵⁾.

Ученіе отцевъ церкви о состояніи душъ умершихъ людей до всеобщаго суда не вполне достаточно уясняетъ истину безсмертія души, ограничиваясь утвержденіемъ лишь той истины, что души не умираютъ вмѣстѣ съ тѣломъ, но не доказывая того, чтобы они продолжали свое существованіе вѣчно послѣ этого всемірнаго суда. Восполненіемъ этой стороны въ ученіи отцевъ церкви о душѣ служить то общее ихъ вѣрованіе, по которому души умершихъ послѣ окончательнаго всеобщаго суда Божія получаютъ возмездіе каждая по мѣрѣ заслугъ своихъ; причемъ грѣшники за свое нечестіе подвергаются вѣчнымъ мученіямъ, а праведники въ удѣлъ свой получаютъ вѣчное блаженство въ единствѣ съ Богомъ. Подтвержденіемъ истины безсмертія души въ этой части ученія церкви служить и прямое сужденіе отцевъ церкви о состояніи осужденныхъ грѣшниковъ, преданныхъ вѣчному и неугасимому огню геенскому ⁶⁾, и ясное ученіе ихъ о состояніи душъ праведниковъ ⁷⁾ и, наконецъ, общее

¹⁾ Св. Іуст. Мучен.

²⁾ Св. Григор. Богосл. О мірѣ. IV. 227.

³⁾ См. мѣста, сюда относящ. пр. догм. бог. Арх. Фил. т. II. стр. 457—459.

⁴⁾ Ibid. 460.

⁵⁾ Ibid. 514, 515.

⁶⁾ Ibid. 461—462.

⁷⁾ Ibid. 527.

вѣрованіе ихъ въ нескончаемость состоянія осужденныхъ ¹⁾ и оправданныхъ.

Косвенное подтвержденіе истины безсмертія души находимъ также и въ ученіи церкви о преобразованіи міра, когда небо и земля подвергнутся огненному очищенію, а на мѣсто его явятся новыя небо и земля, гдѣ будетъ пребывать новый человѣкъ ²⁾.

Таково общее вѣрованіе церкви христіанской въ истину безсмертія души человѣческой и такова положительная сторона святоотеческаго о семъ ученія. Но ближайшее разсмотрѣніе истины безсмертія души на основаніи святоотеческой литературы открываетъ въ этой истинѣ не мало разныхъ сторонъ, требующихъ тщательнаго изслѣдованія. И прежде всего долженъ подлежать нашему рѣшенію вопросъ о томъ, какъ понимали святые отцы церкви самое безсмертіе и всѣ ли они соединяли съ этимъ свойствомъ души человѣческой одинаковое понятіе?

Умѣстность и необходимость рѣшенія вопроса о безсмертіи души человѣческой вытекаетъ изъ того, что сами отцы церкви, при полномъ согласіи ихъ ученія, употребляютъ это слово въ двухъ различныхъ смыслахъ. Смерть на языкѣ святоотеческомъ имѣетъ двоякое значеніе: смерть физическая, прекращающая жизнь тѣлесную и способствующая отрѣшенію души отъ тѣла, и смерть духовная, состоящая въ удаленіи чловѣка отъ Бога, какъ источника свѣта и добра. Въ этомъ смыслѣ именуется смертными души грѣшниковъ ³⁾ и вообще людей, потерявшихъ вѣру въ Бога и утратившихъ истинное вѣдѣніе ⁴⁾, или же страдающихъ униженіемъ, смущеніемъ, круженіемъ, одѣпенѣніемъ и тьмою ⁵⁾. Соответственно этому и жизнь также понимается въ двоякомъ значеніи—въ смыслѣ обладанія его по природѣ и въ смыслѣ жизни духовной, состоящей въ общеніи съ Богомъ. „Человѣкъ“, говоритъ Ермъ, „до принятія имени Сына Божія мертвъ“, хотя и живъ по естеству.

1) Ibid. 518.

2) Ibid. 503. 504.

3) Тв. св. Ефр. Свр. тв. св. отц. 1850 г. кн. 2. стр. 210.

4) Св. Кир. Алек. тв. св. отц. 1882 г. кн. 1. стр. 77. 1

5) Св. Ефр. Свр. тв. св. отц. 1850 г. кн. 3. стр. 217. 218.

„но какъ скоро приметъ эту тягость, отлагаетъ мертвость и воспринимаетъ жизнь“¹⁾). Такъ какъ безсмертіе есть жизнь, не имѣющая предѣла во времени, то и оно понималось отцами церкви различно. Безсмертіе принадлежитъ душѣ прежде всего по ея природѣ, какъ духовной сущности, продолжающей свое самостоятельное существованіе по смерти тѣла. Въ этомъ смыслѣ душа именуется безсмертною всѣми отцами церкви. Безсмертіе души по ея духовной природѣ, не могущей подвергнуться уничтоженію, отличается отъ безсмертія по ея заслугамъ и благодати. Въ этомъ значеніи отцы церкви называютъ безсмертіемъ самое наслажденіе души вѣчною и блаженною жизнію, когда она удостоится близости къ Богу и въ ощущеніи его будетъ почерпать источникъ духовной жизни. Св. Исаакъ Сиринъ самую жизнь безсмертную опредѣляетъ какъ „ощущеніе въ Богѣ“²⁾ и ощущеніе безсмертной жизни, какъ „видѣніе Бога“³⁾. Въ этой блаженной жизни человѣка въ общеніи съ Богомъ полагаетъ залогъ безсмертія души человѣческой и св. Иринеи Ліонскій, выражающій эту мысль яснѣе и полнѣе другихъ отцевъ церкви. „Человѣкъ“, говоритъ онъ, „умерщвленъ грѣхомъ, и потому только въ источникѣ жизни можетъ снова почерпнуть для себя жизнь. Мы не могли бы иначе получить безсмертіе и нетлѣніе, если бы не были соединены съ безсмертнымъ и нетлѣннымъ (т. е. съ Богочеловѣкомъ;) тогда только тлѣнное будетъ поглощено нетлѣннымъ и смертное безсмертнымъ... Тѣхъ, которые хранятъ любовь свою къ Богу, Господь ведетъ въ общеніе съ Собой; общеніе же съ Богомъ есть жизнь, свѣтъ и наслажденіе всѣми находящимися у него благами. Поелику невозможно жить безъ жизни, существо же жизни въ общеніи съ Богомъ, общеніе же съ Богомъ состоитъ въ томъ, чтобы созерцать Бога и пользоваться его любовью,—то слѣдуетъ, что люди узрятъ Бога и будутъ жить, заимствуя безсмертіе отъ созерцанія Бога“⁴⁾).

1) Св. Ериѣ. Рус. пер. Преображ. стр. 236.

2) Св. Ир. Сир. тв. св. отц. 1854 г. кн. 3. стр. 197.

3) Ibid.

4) Св. Ир. Ліон. т. III. 19. IV, 37. V, 27.

Такое понятие о безсмертіи души, какъ вѣчномъ общеніи и близости съ Богомъ, источникомъ жизни, дастъ, повидимому, основаніе заключать о томъ, что душа можетъ подвергнуться смерти духовной. смерти второй. (Апок. 20. 14), когда она, по своей грѣховности, будетъ удалена отъ этого источника. Исходя изъ этой мысли, нѣкоторые отцы церкви, хотя и не отрицаютъ безсмертія души по ея природѣ, но главное основаніе для него полагаютъ не въ ней самой, а въ Богѣ, благоволившемъ призвать ее къ безсмертію. „Богъ, сотворилъ человѣка, пишетъ св. Теофілъ Антиохійскій, ни смертнымъ, ни безсмертнымъ, но... способнымъ къ тому и другому, чтобы, если устремится онъ къ тому, что ведетъ къ безсмертію, исполняя заповѣдь Божию, получилъ отъ Него въ награду за это безсмертіе и сдѣлался бы Богоподобнымъ, если же уклонится къ дѣламъ смерти, не повинаясь Богу, самъ былъ бы виновникомъ своей смерти“¹⁾

Не отрицая за душой безсмертія по ея природѣ и бытію, Св. Іустинъ истинное безсмертіе полагаетъ въ той безконечной блаженной жизни, которую даруетъ Богъ соответственно нашимъ нравственнымъ заслугамъ. „Мы научены, пишетъ Св. Іустинъ мученикъ, „что обезсмертываются одни только приближившіеся къ Богу, по святости и добродѣтели, и вѣруемъ, что жившіе неправедно и не перемѣнившіеся наказываются въ вѣчномъ огнѣ“²⁾, конечно, продолжая свое существованіе и сохраняя сознаніе.

Согласно съ этимъ воззрѣніемъ Теофіла Антиохійскаго, самое безсмертіе, понимаемое въ этомъ смыслѣ, даруется Богомъ какъ награда, ибо „почести... замѣчаетъ Іоаннъ Карпаоскій, даются вмѣстѣ съ безсмертіемъ“. Углубляясь въ эти два различныя понятія о безсмертіи души по ея духовной и нетлѣвной природѣ и по дѣйствию благодати Божіей, св. Григорій Двоесловъ называетъ душу человѣка въ одно и тоже время и смертною, хотя она никогда не прекращаетъ своего бытія, и безсмертною, хотя и можетъ умереть для вѣчнаго блаженства. „Поелику, говоритъ онъ, жизнь именуется двояко, то двояко

¹⁾ Ad. Antholic. lib. II и 27; см. Оп. пр. догм. бог. Ев. Сильв. т. III. стр. 249.

²⁾ Apolog. 1. 21. pag. 56.

надо понимать и смерть. Ибо иное жизнь наша въ Богѣ и иное, что мы созданы и сотворены, т. е. иное жить блаженно и иное жить бытіемъ. Такимъ образомъ разумѣютъ, что душа и смертна и бессмертна. Смертна потому, что лишается блаженной жизни; бессмертна потому, что никогда не перестаетъ жить и не можетъ потерять жизни своей природы, хотя была бы осуждена на вѣрную смерть. Въ первомъ случаѣ она теряетъ блаженное бытіе, но не теряетъ бытія. Оттого она и терпитъ смерть безъ смерти, ущербъ безъ ущерба, конецъ безъ конца, такъ что ея смерть бессмертна, ущербъ неущербляемый, конецъ безконечный“ ¹⁾).

Эту же самую мысль св. Григорій Двоесловъ кратко выражаетъ въ другомъ мѣстѣ: „Душа человѣческая, говоритъ онъ, такъ бессмертна, что можетъ умереть, и такъ смертна, что не можетъ умереть..., скажу кратко: она и бессмертно-смертна и смертно-бессмертна“ ²⁾).

Какъ же понимать свойство бессмертія души человѣческой по самой ея духовной природѣ?

Бессмертіе души, по возрѣнію отцевъ церкви понималось въ смыслѣ вѣчнаго и нескончаемаго существованія, превосходящаго всякіе предѣлы времени. Однако идея абсолютной вѣчности Божества не допускаетъ, чтобы бессмертіе души было тождественнымъ съ Божественною вѣчностью, и отцы церкви яспо отличали понятіе вѣчности въ примѣненіи къ Богу отъ такого же понятія въ отношеніи и къ душѣ человѣческой, приписывая этой послѣдней только относительную вѣчность.

По опредѣленію св. Григорія Богослова, „вѣчность ни время. ни часть времени, потому что она неизмѣрима; но что для насъ время, измѣримое теченіемъ солнца, то для вѣчныхъ вѣчность, ничто соединенное съ вѣчно существующимъ“ ³⁾. Ясно, что время есть отрицаніе начала и конца, прошедшаго и будущаго; она есть какъ бы нераздѣльное настоящее. Въ этомъ смыслѣ вѣченъ и Богъ. „Онъ всегда былъ, есть и бу-

¹⁾ S. Greg Dial. lib. IV cap. XLV. tom. secund. pag. 301 См. сист. св. уч. св. отц. церквей о душѣ. Свщ. Кашк. стр. 170—171.

²⁾ S. Greg. Moral. lib. IV. in. cap. III ibid. стр. 170.

³⁾ Orat. XXXVIII. См. догм. бог. св. Гр. Бог. свщ. Н. Виногр.

детъ, или лучше... Онъ всегда существуетъ. Онъ—*Сый*, потому что, соединяя въ семь все, онъ имѣетъ бытіе безначальное и безконечное и представляетъ Собою какъ бы нѣкоторое безмѣрное и безпредѣльное море естества, простирающееся за предѣлы всякаго представленія о времени и ествѣ¹⁾. Напрасно доказывать, что никто изъ св. отцевъ церкви не соединялъ и не могъ соединять тождественнаго понятія къ безсмертію души человѣческой. Св. Исидоръ Пелусіотъ, называя душу „разумною и бессмертною“, въ то же время объясняетъ, что „она не единосущна Божественной и *безначальной* природѣ, напротивъ, различествуетъ отъ Нея столько, сколько тварь должна быть отмѣнена отъ Творца²⁾. Смѣшеніе двухъ духовныхъ природъ, тварной и абсолютной, какъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, такъ и въ отношеніи продолжительности бытія и не имѣетъ мѣста въ твореніяхъ отцевъ церкви и всегда преслѣдовалась ими, какъ такое заблужденіе, которое влечетъ за собою пагубныя и еретическія воззрѣнія на душу человѣка. Прежде всего, по ихъ ученію, душа человѣческая не безначальна, но, какъ и всякая тварь, получила свое начало во времени. „Одинъ только Богъ Господь всяческихъ, существуетъ безъ начала и безъ конца, истинно и всегда тотъ же, и такимъ же образомъ³⁾. Но имѣетъ ли она конецъ? Получивъ начало своего бытія отъ Творца, она, какъ не самобытная, продолжаетъ свое существованіе безъ конца только по волѣ своего Создателя, потому, что „все, Имъ сотворенное, хотя и получаетъ начало своего происхожденія..., по продолжаетъ существовать въ долготу вѣковъ, по волѣ Творца Бога“⁴⁾.

Указывая на эту зависимость души человѣческой по ея бытію по волѣ Всемогущаго Творца, св. Іустинъ Философъ не усматриваетъ ничего невозможнаго въ томъ, что она по той же самой причинѣ и вовсе прекратитъ свое существованіе. „Если душа живетъ“, разсуждаетъ онъ, „то живетъ не

1) *ibid.*

2) Св. Ис. Пел. Писем. Исид. діак. Хр. Чт. 1828 XXXII 45.

3) *Iren. lib. car. XXXIV 2. См. у Кашм. стр. 192.*

4) *ibid.*

потому, что сама есть жизнь, а потому, что причастна жизни... Причастна же она жизни потому, что Богъ хочетъ, чтобы она жила; а если бы Богъ захотѣлъ, чтобы она болѣе не жила, могла бы и перестать нѣкогда жить, потому что душѣ несвойственно жить такъ, какъ Богу“ 1).

Такое понятіе о безсмертіи души человѣческой мы вынуждаемся принять, несмотря даже на то, что душа по свойствамъ своей природы не подвержена тлѣнію и разрушенію. Въ этомъ отношеніи душа, пишетъ св. Ириней Ліонскій, можетъ быть признана безсмертною и вѣчною въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ безсмертна и вѣчна видимая природа, продолженіе существованія которой зависитъ отъ воли Творца.

„Какъ небо, которое надъ нами, твердь, солнце, луна, звѣзды и всѣ украшенія ихъ сотворены изъ небытія, и въ продолженіи того же времени пребываютъ по волѣ Божіей; такъ равно никто не погрѣшитъ, если подобнымъ образомъ будетъ думать о душахъ, духахъ и вообще всемъ сотворенномъ. Какъ тѣло само по себѣ не есть душа, но только принимаетъ видъ жизни души; такъ и душа сама по себѣ не есть жизнь, но принимаетъ потребную для себя жизнь отъ Бога“ 2).

Какое же увѣреніе въ истинѣ безсмертія души представляютъ съ своей стороны св. отцы и учителя христіанской церкви первыхъ вѣковъ?

Существованіе души человѣка по раздѣленію ея съ тѣломъ было общимъ вѣрованіемъ церкви. Св. отцы и подвижники христіанскіе всегда и неизмѣнно ставили это вѣрованіе въ числѣ паллущихъ чаяній своей души и самыхъ живѣйшихъ убѣжденій своего сердца и доказывали это не только ученіемъ и словами своими, но и самимъ дѣломъ, всей жизнію своею. Считаая настоящую жизнь только временемъ подвиговъ, доставляющихъ человѣку право на вѣчное блаженство, они ставили ни во что временное благополучіе и всегда жертвовали имъ для жизни будущей. Цѣлые сонмы мучениковъ за вѣру христову, преподобныхъ, безсребренниковъ, постниковъ, молчальниковъ, пустынниковъ, исповѣдниковъ, праведныхъ, пренебрег-

1) Dialog. cum. Tryb. n. 6.

2) Ib. II 64—65.

шихъ временными благами ради вѣчнаго блаженства, всею своею многострадальною жизнію доказали, что истина безсмертія осязательнѣе и ощутиѣе, выше и цѣннѣе самой жизни. „Если отнюдь мертвые не встаютъ“, говоритъ въ возраженіе не признающимъ истины безсмертія св. Ефремъ Сиринъ, „и все написанное въ новомъ и ветхомъ завѣтѣ ложно: то мученики, предавшіе тѣла свои на такія мученья ради будущей жизни, и всѣ святые были въ заблужденіи. Видишь ли, несчастный, сколько святыхъ, и не только святыхъ, но и Владыку всѣхъ святыхъ скверныя уста твои содѣлали лжецами?“ ¹⁾).

Какъ и въ другихъ вопросахъ, касающихся души человеческой, такъ и въ вопросѣ о ея безсмертіи отцы церкви искали главной опоры прежде всего въ Священномъ Писаніи, заимствуя изъ него основаніе своей увѣренности въ этой истинѣ. Почти всѣ главнѣйшія мѣста Свящ. Писанія Ветхаго ²⁾ и Новаго ³⁾ Завѣта по вопросу о безсмертіи души мы встрѣчаемъ въ ихъ твореніяхъ и почти всѣ они подвергнуты тщательному и пространному ихъ истолкованію. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ неоднократно именуется себя Богомъ Авраама, Исаака и Іоакова, Богомъ живыхъ, а не мертвыхъ и несуществующихъ, потому что иначе было бы несообразно съ вѣчностью представлять Его Богомъ небытія. „Сказанное Моисею изъ купины“, (Исх. 3. 6) утверждаетъ Іустинъ Философъ, „указываетъ на то, что умершіе продолжаютъ существовать“ ⁴⁾).

Еще опредѣленнѣе свою вѣру въ безсмертіе души выражаетъ Св. Давидъ, который, по словамъ Иринея, говоритъ: „и душа моя Тому будетъ жить“. (Пс. 21. 30) ⁵⁾ „Что душа безсмертна“, пишетъ Св. Елифаній, „сему явно научилъ Господь, и прямо Самъ и черезъ Соломона“, говоря: „души пра-

¹⁾ Тв. Еф. Свр. т. III. 204—209.

²⁾ Быт. 15, 1; Быт. 25, 8, 9; 49, 32; Ис. 3, 6; Матв. 22, 32; Быт. 45, 9; Ис. 6, 4; 1 Цар. 29, 16; Быт. 37, 35; Чис. 16, 30; Іов. 3. 11, 19; Ис. 14, 9; Быт. 37, 35; Ис. 72, 96; Еккл. 12, 7.

³⁾ Матв. 10, 29; Лук. 16, 19, 31; Іоан. 12, 25; Матв. 19, 29; Іоан. 14, 19; 1 Петр. 1, 3—5; Евр. 9, 12.

⁴⁾ S. Iren. V. cap. VI. I; См. у Кашм. стр. 173.

⁵⁾ S. Eriphan. adves. haeres. lib. I. См. у Кашм., стр. 172.

ведныхъ въ рукѣ Божіей, и мученіе не коснется ихъ. Въ глазахъ неразумныхъ они казались умершими, и исходъ ихъ считается погибелью, и отшествіе отъ насъ уничтоженіемъ; но они пребываютъ въ мирѣ, ибо хотя они въ глазахъ людей и наказываются, но надежда ихъ полна безсмертія“.

Книги пророковъ, по свидѣтельству христіанскаго писателя Лактанція, всё направляются къ тому, чтобы свидѣтельствовать о высшемъ назначеніи человѣка, состоящемъ въ его служеніи Богу и въ полученіи чрезъ это вѣчнаго блаженства ¹⁾.

Тою же мыслию о безсмертіи души проникнуто и все новозавѣтное ученіе. Призывая коринтскихъ христіанъ къ мужественной борьбѣ съ испытаніями, во имя блаженства вѣчной жизни, св. Климентъ епископъ римскій, ободряетъ ихъ слѣдующими словами Іисуса Христа, сказанными Петру: „не бойтесь убивающихъ васъ и не могущихъ ничего болѣе сдѣлать, но бойтесь того, кто послѣ смерти вашей имѣетъ власть надъ душою и тѣломъ“ (Мѡ. 10, 28; Лук. 12, 45) ²⁾ и далѣе замѣчаетъ, что „обѣщаніе Христово велико и дивно, именно: покой будущаго царства и вѣчной жизни“. На вопросъ: „откуда видно, что во время смерти душа не умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ“, св. Афанасій Великій, ссылаясь на то же мѣсто слова Божія, говоритъ, что Сынъ Божій и Слово Іисусъ Христосъ ясно научаетъ насъ смертности тѣла и безсмертности нашей души, говоря это. „Ясно, что душа безсмертна“ ³⁾. Ту же истину удостовѣряетъ Господь въ другомъ мѣстѣ вразумительною притчею „о богатомъ и Лазарѣ“, изъ которыхъ одинъ представляется покоющимся въ нѣдрахъ Авраамовыхъ по отложеніи тѣла, а другой среди мученій разговаривающимъ съ Авраамомъ (Лк. гл. 16). „На умершемъ Лазарѣ Господу угодно было показать могущество Свое, что дѣйствительно воскрешаетъ онъ мертвыхъ, а не словомъ только проповѣдуетъ воскресеніе“ ⁴⁾.

Излишни и бесполезны поѣтому всё мудрованія людей, отвергающихъ и вѣчность мученій.—слово Господне непреложно

1) Лакт. Бож. наст. вл. 4, стр. 124.

2) Св. Клим. Еп. Римс. пер. Преображ. стр. 122.

3) Ibid.

4) Тв. св. Ефр. Сар. т. 5. 128.

5) Ibid.

и исполнится въ точности. Св. Василій Великій учитъ: „Господь то рѣшительно говоритъ, что *идутъ сіи въ муку вѣчную* (Мѡ. 25, 46), то отсылаетъ иныхъ *во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его* (41), а въ другомъ мѣстѣ именуетъ *геену огненную* и присовокупляетъ: *идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ* (Марк. 9, 47, 48), и еще древле о нѣкоторыхъ предрекъ черезъ пророка, что *червь ихъ не скончается* и *огнь ихъ не угаснетъ* (Исаи 66, 24). поэтому если при такомъ числѣ подобныхъ свидѣтельствъ, находящихся во многихъ мѣстахъ богодуховнаго Писанія, многіе еще, какъ бы забывъ о всѣхъ подобныхъ изрѣченіяхъ и опредѣленіяхъ Господнихъ, обѣщаютъ себѣ конецъ мученію, чтобы свободнѣе отваживаться на грѣхъ; то сіе, конечно, есть одна изъ козней діавольскихъ. Ибо если будетъ когда-нибудь конецъ вѣчному мученію, то и вѣчная жизнь, безъ сомнѣнія, должна имѣть конецъ. А если не смѣешь думать сего о жизни, то какое основаніе полагать конецъ вѣчному мученію? И мученію и жизни равно придается одно слово: *вѣчный*“¹⁾.

Безсмертіе души, по ученію отцевъ церкви, предполагается также ученіемъ священнаго Писанія о воскресеніи. Изъясняя слова апостола Павла: „подобаетъ тлѣнному сему облециса въ безсмертіе“ (1 Кор. 15, 53)—св. Іоаннъ Златоустъ спрашиваетъ: „мертвенному—чему? душѣ или тѣлу? очевидно, тѣлу, потому что душа по природѣ безсмертна, а тѣло по природѣ смертно“. Самое воскресеніе тѣлъ и обновленіе ихъ дѣлается съ тою цѣлю, чтобы душа могла соединиться съ нимъ для совмѣстнаго продолженія жизни, а также для справедливаго возмездія за дѣла, совершенныя человекомъ въ составѣ двухъ его природъ“²⁾.

Наконецъ, послѣднимъ завершительнымъ доказательствомъ безсмертія души и будущей жизни является величайшій фактъ воскресенія изъ мертвыхъ Спасителя міра Іисуса Христа. Сила этого доказательства несравнима ни съ какими разсужденіями. Во всякомъ разсужденіи, какъ бы убѣдительно оно

1) Св. Вас. Вел. т. 5. 345.

2) Св. Амвросій, Тертул., Кирилъ, Алекс., Евсев., Григор., см. прав. догм. бог. Арх. Флар. т. II, стр. 489.

нибыло, отсутствуютъ факты, наглядно и убѣдительно свидѣтельствующіе объ истинѣ. Воскресеніе же Христово есть величайшій изъ всемірно-историческихъ фактовъ, чудо изъ чудесъ, предъ которымъ блѣднѣютъ всѣ остальные факты и тѣмъ болѣе разсужденія объ истинѣ. Оно составляетъ основу всего христіанства, стоящаго и падающаго вмѣстѣ съ нимъ; на немъ утверждаются всѣ наши надежды на вѣчную жизнь послѣ всеобщаго суда и воскресенія мертвыхъ. Дабы никто не сомнѣвался въ дѣйствительности происшедшаго, объ этомъ славномъ событіи свидѣлствуетъ намъ тотъ ангелъ, который проповѣдалъ воскресеніе и сказалъ женамъ, что *„воста отъ мертвыхъ Христосъ, начатокъ умершимъ бысть“*. Начатокъ, чѣмъ бы былъ началомъ, если не воскресающихъ бысть? И какъ Онъ былъ бы началомъ, если не воскреснутъ тѣ, которыхъ онъ начатокъ. *Аще мертвіи не встанутъ, то ни Христосъ воста;* такъ одно соединено съ другимъ¹⁾. Уже по одному тому, что Христосъ проповѣдалъ истину безсмертія и запечатлѣлъ ее своимъ славнымъ воскресеніемъ, отцы церкви считали ее вѣ въ всякихъ сомнѣній, какъ истину непререкаемую и божественную. Всякій, допускавшій сомнѣніе, дѣлалъ Непогрѣшимаго Господа обманщикомъ, низводилъ до степени лжесвидѣтеля и становился такимъ образомъ богохульникомъ. „Какой свидѣтель достовѣрнѣе Бога“? спрашиваетъ Ефремъ Сириецъ. „Самъ Богъ свидѣлствуетъ, никто да не сомнѣвается, но всѣ вкупѣ согласно воззовемъ ко Господу и поклонимся ему, говоря: поклоняюсь и вѣрую, что увижу воскресеніе мертвыхъ и жизнь будущаго вѣка“²⁾.

Раскрытіе и уясненіе свойствъ безсмертія души, въ виду обстоятельствъ времени, въ силу особеннаго личнаго интереса къ этому вопросу побуждало св. отцевъ церкви обосновать эту истину разными раціональными доказательствами. Полная противоположность души и тѣла по всѣмъ остальнымъ свойствамъ, наглядно доказанная святыми отцами³⁾, даетъ основаніе и для заключенія о безсмертіи души, какъ свойствѣ также противоположномъ природѣ конечной матеріи. Такое

1) Св. Іоан. Злат. Бесѣд. на 1 посл. въ Кор. ч. 2, 330, 332, 334. Тв. т. II, 471.

2) Тв. Св. Еф. Свр. т. 3, 209.

3) См. выше

заключение вытекаетъ изъ анализа коренныхъ особенностей духовной природы души—такъ называемой простоты или несложности души и ея самодѣтельности. На основаніи этихъ свойствъ построилъ свои доказательства о безсмертіи души св. Аѳанасій Александрійскій, Григорій Нисскій, Максимъ Исповѣдникъ, Лактанцій, священно-мученикъ Иринеи и др.

Отцы церкви ясно представляли, что если душа противоположна тѣлу въ коренныхъ своихъ началахъ, то она должна быть противоположной ему и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, а если тѣло, какъ часть матеріи, разрушимо и конечно, то душа, какъ духъ, безконечна и вѣчна. „Въ сей истинѣ“, говоритъ св. Аѳанасій Александрійскій, „всего легче можно удостовѣриться изъ познанія тѣла и его различія отъ души. Ибо если ясно доказано, что душа отлична отъ тѣла и тѣло по природѣ смертно, то необходимо признать душу безсмертною потому самому, что она не подобна тѣлу“¹⁾.

Но этотъ аргументъ, приводимый Аѳанасіемъ Александрійскимъ, только отчасти приводитъ насъ къ мысли о безсмертіи души. Логическое заключеніе отъ несходства духа и матеріи въ коренныхъ своихъ началахъ къ заключенію о несходствѣ и противоположности во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ имѣетъ значительную часть вѣроятности, но не можетъ заключать въ себѣ полной достовѣрности и доказательности. Чтобы сообщить полную доказательность истинѣ безсмертія души, необходимо обосновать ее на существенныхъ свойствахъ самой души, составляющихъ полную противоположность матеріи. Въ этомъ случаѣ, истина безсмертія, заимствуя свою силу изъ доказанной раньше истины, сама собою будетъ вытекать изъ готовыхъ основаній, какъ изъ своего источника. Такого рода доказательство, логически вытекающее изъ разсмотрѣнія свойства простоты души, мы находимъ у Максима Исповѣдника. „Смерть, говоритъ онъ, разрѣшеніе отъ одежды мертвыхъ кожъ, не касается души: ибо какъ можетъ разрѣшиться то, что несложно“²⁾.

¹⁾ Св. Аѳан. Алек. О томъ, что чел. мож. поз. Бога. Хр. чл. 18, 87. IV. 121.

²⁾ Gregor. Nyssen. Cathchet. oratio cap. VIII. Tom. prim. pag. 422. См. у Каши.

Въ самомъ дѣлѣ, будучи существомъ простымъ и несложнымъ, чуждымъ матеріальной сложности, душа наша не можетъ подлежать раздробленію, разложенію или окончательному уничтоженію, подобно вещественному предмету. Всякій матеріальный предметъ, въ силу общаго всѣмъ тѣламъ свойства дѣлимости, можетъ быть раздѣляемъ, дѣлимъ и даже уничтожаемъ. Самое уничтоженіе или прекращеніе бытія извѣстнаго предмета есть ничто иное, какъ раздѣленіе матеріальныхъ частицъ его составляющихъ, вслѣдствіе чего предметъ перестаетъ существовать въ томъ видѣ, въ какомъ былъ до этого разложенія. Душа же, какъ сущность духовная, не можетъ подвергаться такому дѣйствию физическихъ причинъ и сама по себѣ, по своей недѣлимости и неразлагаемости, не можетъ быть подвергута никакому измѣненію, а тѣмъ болѣе уничтоженію. На этомъ основаніи св. Максимъ Исповѣдникъ со всею рѣшительностью утверждаетъ, что „безсмертіе должно слѣдовать за простотою“ и дальше уясняетъ, какимъ образомъ первая истина съ неизбежностью слѣдуетъ за второю. Въ этомъ разсужденіи христіанскаго философа особенно нужно отмѣтить мысль, по которой душа наша безсмертна не только потому, что она не вещественна, проста и недѣлима, а потому еще, что она, какъ существо духовное, не находитъ внѣ себя причинъ, которыя бы подвергли ее разрушенію. Въ природѣ самой души мы не можемъ искать такой причины, такъ какъ никакое бытіе, ни духовное, ни матеріальное само собою не разрушается безъ воздѣйствія сторонней причины. Поэтому мы должны искать означенную причину внѣ существа нашей души, слѣдовательно, въ природѣ матеріальной. Но никакая физическая причина не можетъ уничтожить простаго и недѣлимаго бытія. Отсюда слѣдуетъ неизбежное заключеніе, что душа безсмертна.

Вотъ какъ разсуждаетъ объ этомъ самъ св. Максимъ Исповѣдникъ; „Изъ существующаго, говоритъ онъ, ничто не разрушается само собою, иначе оно не составлялось бы и сначала. Ибо, что разрушаются, то разрушается противнымъ. Поэтому разрушающееся таково, что оно можетъ разрѣшиться. А что можетъ разрѣшиться, то сложно; сложное многократно;

слагающееся изъ частей, разумѣется, изъ различныхъ частей слагается; различное не тоже самое: слѣдовательно, душа, будучи простою, не состоящею изъ различныхъ частей, несложною и неразрѣшимою, потому самому будетъ нетлѣнна и безсмертна ¹⁾.

Несложность и простота души является причиною безсмертія и по ученію св. Иринея. „Душа, какъ не состоящая изъ матеріальныхъ частей, по ученію Иринея, не подвержена разрушенію или потери своего жизненнаго начала. Въ противоположность тѣламъ, которыя съ принятіемъ души получаютъ жизнь, а съ удаленіемъ ея теряютъ, душа безсмертна, потому что жизненное начало есть принадлежность ея существа“ ²⁾.

Душа чужда всѣхъ свойствъ и качествъ матеріальной природы, а потому несомнѣнно безсмертна. „Нетлѣнная сущность“, говоритъ Ипполитъ, „не раждается и не раждается, не утомляется, не подвергается болѣзнямъ, не умираетъ, не уязвляется ни гвоздями, ни копіемъ, не проливаетъ ни пота, ни крови. Такова природа ангеловъ и душъ разрѣшившихся отъ тѣла; ибо тѣ и другія сущности отличны отъ видимыхъ и тлѣнныхъ тварей“ ³⁾.

„Все же подверженное“, какъ бы продолжаетъ ту же мысль Лактанцій, „чувствамъ зрѣнія и осязанія, можетъ истреблено быть силою и потому не можетъ быть вѣчнымъ, а все, что не подвержено чувствамъ зрѣнія и осязанія и даетъ о себѣ знать только по своимъ дѣйствіямъ, принадлежитъ вѣчности, потому что не можетъ терпѣть никакого посторонняго насилія. Слѣдовательно, тѣло подвержено смерти, потому что подвержено зрѣнію и осязанію, а душа безсмертна, потому что симъ чувствамъ не подвержена“ ⁴⁾.

Доказательство безсмертія души было бы неполно и односторонне, еслибы оно опиралось исключительно на одномъ свойствѣ души, ея невещественности или простотѣ, обуславливающей ей вѣчное существованіе. Безспорно, что душа въ силу свойственной ей простоты недѣлимости, неразрушима и безсмертна; но слѣдуетъ ли отсюда, чтобы она существовала

1) S. Maximi Confessoris. De anima. Tom. secund. pag. 198. См. Кашм.

2) Фил. отц. и уч. церков. К. Свворц. стр. 123.

3) Фил. отц. и уч. церкви. К. Свворцова. стр. 134.

4) Лает. Вож. наст. вн. 7. гл. XI. стр. 117.

послѣ отдѣленія отъ тѣла, какъ существо личное и самосознательное въ томъ видѣ, какова она теперь въ связи съ нашимъ тѣломъ. Понятіе простоты и недѣлимости души чело-вѣческой открываетъ возможность для выводовъ и заключеній совершенно противоположныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если душа въ отрѣшеніи отъ тѣла сущность простая и только въ связи съ нимъ развивается и обогащается разнообразными впечатлѣніями окружающей природы, то и послѣ разрушенія нашего тѣлеснаго организма она должна существовать, какъ таже простая и безкачественная сущность безъ всякихъ признаковъ сознанія и личности и съ потерю всѣхъ разнообразныхъ состояній, мыслей, чувствъ и желаній, каковыя ею переживались только во взаимоотношеніи ея съ нашимъ тѣломъ. Къ такому выводу съ логическою необходимостью мы приходимъ, остановившись на одномъ свойствѣ души чело-вѣческой,—ея простотѣ. Вотъ почему святые отцы церкви, признавая недостаточнымъ изложенное выше доказательство истины безсмертія души, восполняли его пробѣлъ другого рода доказательствами, заимствованными изъ понятія о душѣ, какъ существѣ живомъ, самодѣятельномъ или, яснѣе сказать, само-движномъ.

Самодѣятельность есть отличительная особенность души по сравненію ея съ нашимъ тѣломъ, инертнымъ, мертвымъ и неподвижнымъ организмомъ. Въ то время когда первая живетъ и развивается самостоятельно, независимо отъ сторонней причины, тѣло наше свою жизнь и движеніе заимствуетъ отъ души, какъ своего постоянного двигателя. Правда, и душа наша въ настоящей жизни въ значительной степени стоитъ въ зависимости отъ тѣла и внѣшнихъ физическихъ условій, но такая зависимость не можетъ быть признана единственной и безусловной. Душа можетъ дѣйствовать и внѣ этихъ условій, развиваясь изнутри собственной сущности дѣйствіемъ собственныхъ, одной душѣ присущихъ силъ и способностей. Со всею наглядностью обнаруживается самодѣятельность души, когда она и по разлученіи съ тѣломъ сохраняетъ жизнь, между тѣмъ какъ тѣло умираетъ и безслѣдно разрушается. Эта способность души, въ силу которой она оказываетъ вліяніе на тѣло, сообщая ему жизнь, убѣждаетъ насъ въ томъ, что душа

въ себѣ самой носить начатки жизни и можетъ существовать какъ такая живая и саможизненная сущность и послѣ отрѣшенія ея отъ тѣла. Подводя итоги всѣмъ изложеннымъ разсужденіямъ, св. Аѳанасій Александрійскій говоритъ такъ: „Если душа приводитъ въ движеніе тѣло, между тѣмъ какъ сама ничѣмъ постороннимъ не приводится въ движеніе: то ясно, что она движется сама собою. Не душа умираетъ, но тѣло, какъ скоро разлучается съ душою. Итакъ, ежели-бы душа была приводима въ движеніе тѣломъ, то слѣдовало бы ей, по удаленіи отъ нея сего движителя, умереть; но если душа движетъ тѣломъ, то тѣмъ болѣе она можетъ приводить въ движеніе саму себя; а когда она имѣетъ силу дѣйствовать сама собою, то несомнѣнно будетъ жить и по смерти тѣла“¹⁾.

Въ связи съ этимъ свойствомъ души Тертуліанъ находитъ доказательство безсмертія въ состояніи сна. „Ничего нѣтъ“, говоритъ онъ, „естественнѣе сна, который служитъ для подкрѣпленія силъ нашихъ. Но въ этомъ естественномъ явленіи мы видимъ свидѣтельство о нашемъ безсмертіи и нашемъ будущемъ состояніи. Богъ предлагаетъ твоимъ взорамъ тѣло, объятое благодѣтельною силою сна, проникнутое пріятнымъ чувствомъ покоя. Во время сна это тѣло находится въ состояніи неподвижности, подобно тому состоянію, въ какомъ оно было до настоящей жизни и въ какомъ оно будетъ по смерти; оно какъ бы ждетъ души, которая какъ будто жила въ немъ, или же совершенно его оставила. Что касается самой души, то она кажется въ другомъ мѣстѣ обнаруживаетъ свою дѣятельность; она скрываетъ свое присутствіе, дабы предувѣдомить о своемъ будущемъ отсутствіи. Но и въ этомъ промежуткѣ она не предается бездѣйствію, не порабощаетъ игу сна своей безсмертной природы; но находится въ постоянномъ движеніи и мечтаетъ безъ отдыха; она путешествуетъ и по землѣ и по морю; она трудится, радуется, скорбитъ, дѣлаетъ различіе между тѣмъ, что позволено и что не позволено, и этимъ показываетъ, что и безъ тѣла можетъ сдѣлать много, если еще есть страны необходимыя для ея дѣйствованія. Пробудившійся отъ сна не есть ли образъ воскресшаго? 2)

¹⁾ Св. Аѳ. Алекс. О томъ, что чел. мож. позн. Бога. Хр. чт. 18. 97 IV. 122.

²⁾ De anima 48. См. Скворцова.

Какъ начало самодѣятельное, извнутри себя развивающее жизнь, душа живетъ сознательною, самодѣятельною личною жизнію. Будучи же духовною сущностью, простою и невещественною, она, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ жить этою жизнію вѣчно. „Движимое чѣмъ-нибудь постороннимъ“, говоритъ св. Максимъ Исповѣдникъ, „жизненность имѣеть не отъ себя, а отъ движущаго, и пребываетъ таковымъ дотолѣ, пока держится дѣйствующею на него силою. Какъ скоро сила перестанетъ дѣйствовать, растается и то. А движимое не постороннимъ чѣмъ-нибудь, но имѣющее движеніе отъ себя самого, какъ и самодвижущая душа никогда не перестанетъ существовать. Ибо самодвижному слѣдуетъ быть приснодвижнымъ: приснодвижное же будетъ безостановочно, а безостановочное будетъ нескончаемо; нескончаемое—нетлѣнно; нетлѣнное—безсмертно. Слѣдовательно, если душа сама движена, какъ доказано выше, то она будетъ нетлѣнна и безсмертна, по вышеизложенному умозаключенію“ ¹⁾.

Какъ начало саможизненное, душа человѣческая проявляетъ себя такими чертами, которыя положительно удостовѣряютъ насъ въ ея безсмертіи. Прежде всего душа мыслить о такихъ предметахъ, которыя могутъ быть допустимы только существу безсмертному. „Ибо если душа“, разсуждаетъ св. Аѳанасій, „будучи заключена въ тѣлѣ, не ограничивается и не воспрещается въ своей дѣятельности малостію тѣла, напротивъ, часто въ то время, когда тѣло лежитъ на постѣли безъ движенія и спитъ какъ бы смертнымъ сномъ, она, дѣйствуя собственною силою, бодрствуетъ и находится совершенно въ иномъ состояніи, нежели въ какомъ тѣло; и какъ бы вышедши изъ тѣла, но въ самомъ дѣлѣ пребывая въ немъ, воображаетъ и созерцаетъ она, что пресыше земли; ежели душа, нерѣдко оставляя область земного, возносится къ святымъ и ангеламъ и ободряется чистотою своего ума, приближается къ нимъ; то не яснѣйшее ли она получить познаніе о безсмертіи тогда, когда по изволенію Бога, соединившаго ее съ тѣломъ, разрѣшится отъ тѣла. Если она, бывъ соединена съ тѣломъ, жила независимо отъ тѣла, то тѣмъ паче по смерти тѣла будетъ имѣть нескончаемую жизнь... Потому-то душа и мыслитъ и разсуждаетъ о

¹⁾ S. Masimi, Confess. De anima Tom secund. pag. 198—199. См. у Каши.

безсмертіи и вѣчности, что сама она безсмертна; и если потому самому, что тѣло смертно, чувства его постигаютъ только смертное: то необходимо допустить что душа созерцающая безсмертное и сама безсмертна, и вѣчно жива, ибо мысли и представленія о безсмертіи никогда не оставляютъ ее, но всегда присущи ей и какъ бы питаютъ и поддерживаютъ въ ней силу безсмертія. Поэтому же самому душа имѣетъ понятие о Боге, сама для себя есть путь, изъ себя самой, а не извнѣ получаетъ познаніе о Словѣ Божіемъ“¹⁾.

Какъ бы объединяя силу доказательствъ безсмертія души, опирающихся на двухъ свойствахъ ея—простотѣ и самодѣятельности,—Лактанцій подтверждаетъ, какъ несомнѣнную истину, что въ этихъ существенныхъ свойствахъ ученіе о безсмертіи имѣетъ самую твердую опору. „Мы не должны сомнѣваться“, говоритъ онъ, „чтобъ душа была не безсмертна, потому что то, что не видимо и не осязаемо, и само собою имѣетъ непрерывное движеніе, долженствуетъ всегда длиться“.

И не только предметъ человѣческихъ мыслей, но и самый характеръ ихъ указываетъ на безсмертіе души. „Что сказать о дѣяніяхъ тѣла и ума?“ восклицаетъ Лактанцій. „Не доказываютъ ли они, что душа изъята отъ смерти? Тѣло, будучи тлѣнно и смертно, производитъ и дѣла такого же рода.. Но мы видимъ, что произведенія ума длятся всегда. Люди, презирающіе мірскія блага, оставили по себѣ потомству памятники своего ума и добродѣтели и приобрѣли безсмертную славу. Такъ какъ произведенія тѣла подвержены смерти, потому что и самое тѣло ей подвержено: то изъ того можно заключить, что душа изъята отъ смерти, потому что изъяты отъ нея и произведенія ея“²⁾.

Оставаясь вѣрными своему взгляду на душу, какъ существо огневидное, Лактанцій видитъ доказательство безсмертія въ томъ, что человѣку извѣстно употребленіе огня.

Всѣ другія животныя, грубыя и земныя, пользуютя водою, стихіею земли, а одинъ только человѣкъ употребляетъ огонь, стихію легкую, высшую, небесную. То, что тяжело, тянетъ и

1) Св. Алек. О томъ, что чел. мож. поз. Бога. Хр. чт. 1837. IV. 122. 123.

2) Бож. наст. вѣ. 7. г. XI. стр. 117.

3) Лак. Бож. наст. вѣ. 7. гл. XI стр. 116.

влечетъ къ смерти. То, что легко, возвышаетъ и ведетъ къ жизни. Посему огонь есть стихія свѣта и жизни, изъ чего слѣдуетъ, что человѣкъ, употребляющій ее, находится въ безсмертномъ состояніи“¹⁾).

Главнѣйшимъ и положительнымъ основаніемъ, на которомъ, по мнѣнію святыхъ отцевъ, должна непоколебимо опираться вѣра каждого въ безсмертіе души и съ котораго она съ несомнѣнностью должна слѣдовать,—это наша вѣра въ Самого Бога, ея Творца, благоволившаго создать душу человѣческую безсмертною, для участія ея въ своей вѣчно блаженной жизни. Отсюда душа человѣческая обязана своимъ безсмертіемъ не столько природѣ своей и ея свойствамъ, сколько безначальному и вѣчному Создателю и его божественной благодати. По своей природѣ, душа не самобытна, а обязана своимъ существованіемъ своему Творцу. Поэтому пусть она по природѣ своей проста и несложна, пусть она чужда тлѣнія и безсмертна, но развѣ Тотъ, Кому обязана своимъ бытіемъ, не можетъ совсѣмъ уничтожить ее, хотя бы не подлежащую уничтоженію. Логика и сила мысли оказываются бессильными тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ Божіихъ. Равнымъ образомъ пусть душа наша по природѣ существо самодѣятельное, въ себѣ самомъ заключающее залогъ безсмертія и вѣчной жизни; но опять, развѣ Всемогущій виновникъ ея самодвижности не можетъ остановить ея жизни и навсегда прекратить ея существованіе. Въ виду этихъ соображеній отцы церкви, не отвергая силы логическихъ доказательствъ истины безсмертія души, свою глубокую увѣренность въ ней полагали не столько въ самой природѣ души человѣческой и усматриваемыхъ въ ней задаткахъ безсмертія, сколько въ свойствахъ Вѣчнаго, Премудраго, Правосуднаго, Всеблагаго и Всемогущаго Творца ея.

Св. Софроній Іерусалимскій, Иринеѣ Ліонскій и Аѳанасій Александрійскій прямо утверждаетъ, что душа человѣческая безсмертна по благодати, сохраняющей ее отъ тлѣнія и смерти. Хотя, правда, рассуждаетъ св. Софроній, въ природѣ души человѣческой есть задатки безсмертія, но все же этимъ безсмертіемъ она обязана Благодати Божіей. Признавая тотъ

¹⁾ Лактанц. Бож. наст. кн. 7. гл. VIII. стр. 109.

всеобщій фактъ нашего знанія и вѣры, „что души человѣческія никогда не умираютъ и не разрушаются, подобно чувственнымъ вещамъ, которыя текутъ и проходятъ“, св. Софроній такъ любомудрствуетъ далѣе: „души безсмертны не по природѣ, или не потому, что имѣютъ сущность неразрушимую, но потому, что Богъ даровалъ имъ благодать, которая сохраняетъ ихъ отъ тлѣнія и смерти. Такъ нетлѣнны души человѣческія, такъ безсмертны Ангелы, не потому, какъ сказано, что имѣютъ природу подлинно неразрушимую и сущность подлинно безсмертную, но потому, что получили *благодать, ведущую къ безсмертію* и доставляющую ямъ нетлѣніе“¹⁾.

Допуская, что душа безсмертна по природѣ, мы станемъ въ затрудненіе и передъ тѣмъ неразрѣшимымъ вопросомъ о ея происхожденіи, въ силу котораго душа наша, явившись во времени, сдѣлалась выше условій этого времени, какъ безсмертная. Въ данномъ случаѣ возможно такое недоумѣніе, что если душа, какъ сущность простая и невещественная, въ силу означенныхъ свойствъ своихъ, безсмертна, то почему же она не вѣчна, почему нельзя допустить ея существованія не только послѣ смерти тѣла, но и до соединенія съ нимъ. Къ такому заключенію съ логическою необходимостью вынуждаетъ свойство простоты и невещественности нашей души, съ каковыми свойствами она не могла не существовать и раньше ея соединенія съ тѣломъ. Но ни опытъ, ни Писаніе, ни самый разумъ нашъ не даетъ намъ основанія для ученія о вѣчности души нашей и ея безначальности, а также о ея предсуществованіи. Святоотеческое ученіе, минуя указанное затрудненіе, разрѣшеніе сей тайны помогаетъ въ томъ же утвержденіи, что душа наша, хотя и имѣетъ начало во времени, однако безсмертна по волѣ Божіей, какъ его даръ для насъ. „Это, Богомъ сотворенное существо, хотя и получаетъ начало своего происхожденія..., но продолжаетъ существовать и продолжается въ долготу вѣковъ, по волѣ Творца Бога, такъ что и происхожденіе въ началѣ, и *бытіе постъ того есть для него даръ*“²⁾.

Какія же именно свойства Божіи даютъ основаніе для несомнѣнной увѣренности въ безсмертіи души?

(Продолженіе будетъ) В. Ф. Дивыденко.

¹⁾ Св. Софроній, патр. Іерус. собор. посл. Хр. 1840. IV. 389.

²⁾ S. Iren. Lib. II, cap. XXXIV. 2. См. у Кашы.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ТЕОДОРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ЗЕЛЕНОГОРСКОГО (р. 1839 † 1908 г.).

3-го Юля текущаго года скончался профессоръ философіи Харьковскаго Университета Т. А. Зеленогорскій. Въ лицѣ его Харьковскій университетъ потерялъ одного изъ своихъ старѣйшихъ и достойнѣйшихъ профессоровъ, а русская философія лишилась одного изъ своихъ серьезныхъ и научныхъ представителей.

Нисколько не сомнѣваясь въ томъ, что будущій историкъ русской философской мысли XIX вѣка отдастъ должное философскимъ заслугамъ почившаго Т. А. Зеленогорскаго и ответъ ему высокое и почетное мѣсто въ ряду представителей русской философіи, мы считаемъ своевременнымъ и умѣстнымъ теперь же, въ первые дни по смерти почившаго мыслителя, указать и подчеркнуть тѣ стороны его научно-философской дѣятельности, которыя, по нашему глубокому убѣжденію, даютъ ему неоспоримое право на почетное мѣсто среди русскихъ работниковъ нашей отечественной философіи XIX-го вѣка.— Право это въ томъ, что Т. А. Зеленогорскій былъ въ свое время единственнымъ русскимъ профессоромъ-философомъ, занимавшимся специальными работами по методологіи ¹⁾. Всякій, работающій по философскимъ дисциплинамъ, знаетъ, какое великое, исключительно важное, значеніе имѣетъ въ исторіи философіи вопросъ о методѣ. Довольно указать, на то, что выработка новаго метода составляетъ грани въ исторіи философіи и даетъ право на первоклассное имя въ философіи. Довольно лишь вспомнить имена двухъ великихъ англійскихъ

¹⁾ Даже мелкихъ работъ по методологіи мы совсѣмъ почти въ то время не встрѣчаемъ: мы можемъ указать лишь одну работу, затрогивающую вопросъ о методѣ: это небольшой этюдъ Н. Г. Дебольскаго: „О діалектическомъ методѣ“ (1872 г.).

философовъ—Бэкона и Джона Стюарта Милля, чтобы повяты, какое исключительное значеніе имѣеть вопросъ о методѣ и какимъ глубокимъ философскимъ чутьемъ обладаютъ тѣ дѣятели философіи, которые избираютъ своимъ спеціальнымъ занятіемъ вопросы о методахъ. Такимъ глубокимъ философскимъ чутьемъ и отличался покойный *Θ. А. Зеленогорскій*. Уже въ первые годы своей профессорской дѣятельности въ Харьковѣ, вскорѣ послѣ того, какъ онъ оставилъ Казанскій Университетъ, гдѣ Зеленогорскій слушалъ извѣстнаго поклонника англійской философіи профессора *М. М. Троицкаго*, онъ въ 1876—7 года въ „Ученыхъ запискахъ Харьковскаго университета“ выпустилъ въ свѣтъ сочиненіе: „О математическомъ, метафизическомъ, индуктивномъ и критическомъ методахъ изслѣдованія и доказательства (изъ исторіи и теоріи методовъ изслѣдованія и доказательства) ¹⁾).

Причины, побудившія Зеленогорскаго заняться работами по методологіи, заключались въ ясно сознаваемомъ имъ великомъ значеніи вопроса о методѣ для генетическаго выясненія важнѣйшихъ философскихъ системъ. Нашъ почившій мыслитель былъ глубоко убѣжденъ, что современныя научныя и философскія теоріи, данныя міру величайшими мыслителями, носятъ характеръ *методовъ* ихъ предшественниковъ; мысль, какъ отдѣльнаго лица, такъ и цѣлой націи, воспитывается на сознаніи истины того метода, который данъ выдающимся представителемъ этой націи. И вотъ, въ сознаніи такого важнаго значенія вопроса о методахъ, Зеленогорскій и ведетъ свое изслѣдованіе.

По характеру изслѣдованія Зеленогорскій, какъ ученикъ *М. М. Троицкаго*, примыкаетъ болѣе къ эмпирическому міровозрѣнію, и въ частности сходится съ своимъ учителемъ въ своемъ великомъ уваженіи предъ англійскою индуктивною психологіею. Но, нужно замѣтить, что эмпирическое направленіе Зеленогорскаго не доходитъ до такихъ крайностей, какъ

¹⁾ Это изслѣдованіе, помѣщенное сперва въ 4-ю книгу за 1876 г. и 1 и 2 кн. за 1877 г. „Ученыхъ Записокъ Харьковскаго Университета“, и вышедшее затѣмъ въ 1877 г. отдѣльнымъ изданіемъ, было по счету вторымъ философскимъ произведеніемъ Зеленогорскаго. Первымъ было: „Ученіе Аристотеля о душѣ въ связи съ ученіемъ о ней Сократа и Платона“ (1871 г.)

у его учителя—Троицкаго. Зеленогорскій отдаеть дань вниманія и мыслителямъ идеалистическаго направленія; но все же, повторяемъ, симпатіи его на сторонѣ эмпиризма (см. особенно гл. VII изъ ученія о методахъ, Записки Харьковскаго университета 1877 г. 2 т. 180. 186. 226—234 и дал.).

Не имѣя въ виду подробно излагать работу Зеленогорскаго „о методахъ“, укажемъ лишь кратко планъ его изслѣдованія.—Сперва въ своемъ изслѣдованіи Зеленогорскій разсматриваетъ методъ геометрической, болѣе въ общихъ чертахъ; затѣмъ болѣе детально анализируетъ методы: интуитивный (метафизическій), индуктивный и критическій. Итоги историческаго изслѣдованія нашего почившаго мыслителя тѣ, что въ древности преобладали первые два метода—геометрической и метафизической,—въ новое же время—последніе два—индуктивный и критическій.

Последніе методы, по убѣжденію О. А. Зеленогорскаго, несравненно плодотворнѣе по своимъ результатамъ для развитія философской мысли и науки, а потому въ новое время мы видимъ такіе блестящіе успѣхи науки и такое широкое развитіе философской мысли, особенно среди англійскаго позитивизма и нѣмецкаго критицизма.

Въ общемъ сочиненіе Зеленогорскаго представляетъ собою довольно серьезное историко-философское изслѣдованіе вопроса о методѣ; но такъ какъ это сочиненіе появилось въ сравнительно мало распространенномъ журналѣ—органѣ провинціального университета—и такъ какъ имя автора изслѣдованія тогда еще мало было извѣстно широкой публикѣ, и—самое главное—появилось оно въ эпоху еще полнаго господства позитивизма, въ эпоху отрицательнаго отношенія къ философіи, то, въ силу всѣхъ этихъ причинъ, серьезное изслѣдованіе Зеленогорскаго прошло малозамѣченнымъ и кромѣ—одной—двухъ критическихъ статей, въ томъ числѣ и его учителя М. М. Троицкаго (въ „Критическомъ Обзорѣніи“ 1879 г. № 1.), не вызвало никакихъ другихъ критическихъ разборовъ.

Но, повторяемъ, по своимъ научнымъ достоинствамъ и, главное, по исключительной важности своей темы, это из-

слѣдованіе Зеленогорскаго имѣетъ глубокое значеніе. Это значеніе тѣмъ болѣе для насъ уяснится, если мы припомнимъ характеръ той эпохи, въ которую появился трудъ Зеленогорскаго. Вѣдь это была еще, какъ мы уже сказали, эпоха нераздѣльнаго господства позитивизма. Реакція ему, въ лицѣ представителей идеализма (*Вл. С. Соловьевъ, преосв. Никаноръ, пр. Козловъ, Н. Г. Дебольскій, Б. Н. Чичеринъ* и др.) только что стала нарождаться, но въ общемъ позитивизмъ и матеріализмъ были еще хозяевами положенія, и общими кумирами и божками для свѣтской интеллигенціи были: *Огюсть Контъ, Дарвинъ, Бюхнеръ, Молепотъ, Фохтъ* и К^о.

И вотъ, въ такую то эпоху господства догматическаго позитивизма и все исключающаго матеріализма, когда ни за какими даже общими вопросами гносеологіи не признавалось никакихъ гражданскихъ правъ, вотъ въ такую то исключительно неблагоприятную для всякихъ философскихъ работъ эпоху, выступаетъ въ печати молодой профессоръ философіи Харьковского университета. И выступаетъ онъ, слѣдуя своему критико-философскому чутью, съ самымъ частнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ самымъ важнымъ вопросомъ самой отвлеченной философской науки-логики—съ вопросомъ о методахъ. И въ этомъ, опять повторяемъ, право почившаго мыслителя на признаніе за нимъ почетнаго мѣста въ исторіи русской философіи. И одной этой работы о методѣ было бы достаточно для признанія за Зеленогорскимъ указаннаго права; но почившій профессоръ не оставлялъ своихъ работъ по философіи и послѣ изданія „исслѣдованія о методахъ“.

Такъ, въ 1882 году Зеленогорскій напечаталъ „Очеркъ развитія психологіи съ Декарта до настоящаго времени“ (въ „Запискахъ Харьк. Унив.“ т. 3 и 4). Въ этомъ очеркѣ, имѣющемъ близкое отношеніе къ первой его работѣ: „Ученіе Аристотеля о душѣ въ связи съ ученіемъ о ней Сократа и Платона“, Зеленогорскій подъ именемъ психологіи излагаетъ (довольно, впрочемъ, кратко) исторію философіи съ Декарта, кончая второстепенными философами—психологами XVIII в. *Гертля, Бонне, Бельманомъ*.

Наконецъ въ 90-годы Зеленогорскій обращается къ изслѣдованію древней греческой философіи, и одинъ за другимъ по-

мѣщаетъ въ „Вѣрѣ и Разумѣ“ такіе этюды, какъ: „Изъ исторіи греческой философіи“—„Вѣра и Разумъ“ 1890, № 3 стр. 109—123; „Идеи и діалектика по Платону“, тамъ же № 7 стр. 285—312 и № 8 стр. 327—339; „Греческіе трагики и софисты (литературно философское движеніе въ Аѳинахъ послѣ персидскихъ войнъ), тамъ же № 10, стр. 409—436; № 11, стр. 455—471; „Аристиппъ, основатель идонизма“—„Вѣра и Разумъ“ за 1892 г. и др. Мы не будемъ излагать приведенныхъ работъ Зеленогорскаго и не будемъ перечислять другихъ его философскихъ сочиненій; укажемъ лишь одно изъ нихъ, наиболѣе крупное; это—помѣщенное въ „Вопросахъ философіи и психологіи“ за 1894 г. въ III кн. (197—234 стр.) и IV кн. (281—315 стр.) интереснѣйшее изслѣдованіе объ украинскомъ философѣ Григоріи Саввичѣ Сковородѣ (по поводу предстоявшаго въ 1894 г. столѣтняго юбилея Сковороды. И въ этой своей работѣ Зеленогорскій проявилъ характерныя черты своей философской личности: философскую вдумчивость и философское чутье къ предмету работы, и серьезность и научность въ процессѣ работы. Вотъ какими словами характеризуетъ эту работу Ѳ. А. Зеленогорскаго профессоръ Багалъѣвъ въ своемъ историко-критическомъ очеркѣ къ изданію сочиненій Сковороды: ¹⁾ „Монографія проф. Зеленогорскаго должна занять одно изъ самыхъ выдающихся мѣстъ въ литературѣ о Сковородѣ. Никто изъ его предшественниковъ не ставилъ такъ широко вопроса о значеніи Сковороды, какъ философа; никто не привлекалъ къ изученію его сочиненій такого обильнаго рукописнаго матеріала, и понятное дѣло, что заключенія почтеннаго спеціалиста въ области исторіи философіи должны имѣть серьезную цѣну въ общей оцѣнкѣ Сковороды, какъ писателя, перешедшаго въ потомство съ мѣстнымъ эпитетомъ философа“.—Изслѣдованіе Ѳ. А. Зеленогорскаго распадается на 5 частей: въ первой, носящей характеръ введенія, говорится о Сковородѣ, какъ о философѣ—моралистѣ; во второй—о его сократической дѣятельности; въ 3-й объ умозрительной

¹⁾ См.: въ „Сочиненіяхъ Г. С. Сковороды“ собранныхъ и редактированныхъ пр. Д. И. Багалъевъ, юбил. изд. 1894 г. „Историко-критическій очеркъ“—Багалъѣва, стр. LVII—LXII

философіи его; въ четвертой—о практической философіи; въ пятой—заключительной дѣлается оцѣнка его дѣятельности.—Итакъ, прежде всего, Зеленогорскій характеризуетъ Сквороду, какъ философа—моралиста. Скворода дѣйствовалъ, какъ сознательный проповѣдникъ нравственности, чувствующій въ этомъ свое призваніе; дѣйствовалъ онъ и живымъ словомъ, и своими сочиненіями—письмами, которыя онъ разсылалъ своимъ близкимъ друзьямъ и знакомымъ. Скворода создалъ себѣ высокій нравственный идеалъ и проповѣдывалъ его другимъ, ведя борьбу противъ язвы тогдашняго общества—матеріализма. Онъ понималъ важность и значеніе западно-европейской цивилизаціи, но вооружался противъ *утилитарнаго* направленія умовъ, заглушавшаго всѣ высшіе запросы духа. Огвѣты на эти высшіе запросы онъ нашелъ въ библіи и древней классической философіи. Его взглядъ на библію стоялъ посрединѣ между чисто ортодоксальнымъ и раціоналистическимъ ея толкованіемъ; въ пониманіи ея онъ главнымъ образомъ руководствовался Филономъ Іудейскимъ, апостоломъ Павломъ и нѣкоторыми отцами церкви. Знакомство съ древней философіей и классическимъ міромъ помогли ему создать общечеловѣческой нравственный идеалъ, при чемъ взоры его обращены были прежде всего и болѣе всего на Сократа. Подобно Сократу, Скворода положилъ въ основаніе своей философіи изреченіе: „познай самого себѣ“.—и на эту тему написалъ цѣлый рядъ діалоговъ и бесѣдъ. У Платона и Аристотели онъ нашелъ глубокую умозрительную философію. У стоиковъ—начертаніе общечеловѣческаго нравственнаго идеала и стремленіе осуществить его въ жизни. Особенно привлекалъ его римскій стоицизмъ. Но завершеніе высокаго нравственнаго идеала онъ видитъ въ христіанствѣ. Отсюда Зеленогорскій находитъ очевиднымъ, что ошибались тѣ, которые искали непосредственной зависимости Сквороды отъ западно-европейской философіи XVII—XVIII в.в. Въ противоположность этому ошибочному мнѣнію, Зеленогорскій подчеркиваетъ, что тамъ, гдѣ дѣло касалось философіи въ тѣсномъ смыслѣ слова, Скворода находился въ зависимости болѣе всего отъ древне-классической философіи. Изъ этой философіи онъ черпалъ философскія идеи, переработывая ихъ согласно собственному настроенію и тен-

денціямъ, а также согласно мѣсту, духу времени и потребностямъ общества, среди котораго онъ жилъ и дѣйствовалъ. Оцѣнивая значеніе различныхъ философскихъ вліяній на Сковороду, Зеленогорскій находитъ, что древне-классическая философія спасла Сковороду и отъ мистицизма, къ которому онъ былъ склоненъ по природѣ, и отъ рационалистовъ XVIII вѣка; и, кромѣ того, помогла ему уяснить вопросъ о національной русской философіи. Задумавши же вызвать русское національное самосознаніе, Сковорода, по словамъ Зеленогорскаго, избираетъ своимъ руководителемъ Сократа, главнымъ принципомъ ученія котораго, какъ извѣстно, былъ тоже вопросъ о самопознаніи, только не національномъ, а личномъ. Отсюда же, изъ такого значенія вопроса о самопознаніи у древняго греческаго мудреца и украинскаго философа, а также изъ характера бесѣдъ и образа жизни того и другого Зеленогорскій выводитъ нѣкоторую аналогію въ ученіи и дѣятельности Сократа аѳинскаго и Сократа украинскаго—какъ называетъ онъ Сковороду.

Въ отдѣлѣ объ умозрительной философіи Сковороды, Зеленогорскій показываетъ, что Сковорода смотрѣлъ на философію, какъ на фундаментъ и центръ образованія вообще, какъ на главную цѣль жизни человѣческой, ибо она есть жизнь духа, постоянное исканіе истины. Такой взглядъ Сковороды на философію обнаруживаетъ его зависимость отъ философіи Платона. Сковорода находился подъ сильнымъ вліяніемъ сочиненій Платона въ своей умозрительной философіи. Платонъ говорилъ, что полное и совершенное знаніе принадлежитъ только Богу единому, а человѣку свойственно быть только философомъ, т. е. любомудромъ, или искателемъ истины. Определеніе души, ея природы и жизни тоже заимствовано у Платона, какъ объ этомъ говорится въ діалогахъ: Федонъ, Федръ, Тимей и др. Изреченіе: „познай самого себя“ истолковывается Сковородою также въ смыслѣ Платона и его философіи, т. е. познай свою высшую природу, духъ, разумъ. Но Зеленогорскій находитъ, что Сковорода отступаетъ отъ Платона въ ученіи о вѣчности міра и его безконечности въ пространствѣ и времени: здѣсь Сковорода находится подъ вліяніемъ Филона

Иудейскаго, сочетавшаго ученіе Платона и стоиковъ съ библейскимъ ученіемъ о Богѣ.

Практическая философія Сковороды, по мнѣнію Зеленогорскаго, находится въ тѣснѣйшей связи съ умозрительной: для истинно-счастливой жизни нужно знаніе и мудрость.

Въ заключеніе Зеленогорскій ставитъ въ заслугу Сковородѣ то, что тотъ выступилъ проповѣдникомъ идеи національности тогда, когда на западѣ господствовала идея неопредѣленнаго космополитизма. Стоя на этой національной точкѣ зрѣнія, Сковорода понималъ, что и русская философія, подобно западнымъ, можетъ возникнуть только на классической почвѣ. Это служитъ яркимъ свидѣтельствомъ независимости и самостоятельности его ума: Сковорода былъ истинный философъ, для котораго изысканіе истины и жизнь было одно и тоже. Всѣ мысли его были глубоко продуманы, опредѣленно и отчетливо выяснены, своеобразнымъ языкомъ выражены и сильными выраженіями запечатлѣны. Какъ философъ, Сковорода вездѣ послѣдователенъ въ своихъ мысляхъ и ихъ развитіи. Рѣшеніе философскихъ вопросовъ, представленное Сковородою, по мнѣнію Зеленогорскаго таково, что и въ настоящее время не можетъ быть отброшено безъ вниманія тѣмъ, кто интересуется историческимъ движеніемъ философской мысли и будущей судьбой философіи.

Подводя общій итогъ работъ Зеленогорскаго о Сковородѣ, профессоръ Багалъй даетъ такую характеристику этой работы: „изслѣдованіе Зеленогорскаго даетъ полное представленіе о Сковородѣ, какъ философѣ, излагая и умозрительную, и практическую, и этическую его философію. Это изслѣдованіе было основано почти исключительно на подлинныхъ сочиненіяхъ Сковороды, которыя были изучены Зеленогорскимъ еще въ рукописяхъ, и онъ впервые изложилъ и освѣтилъ многія изъ нихъ и даже далъ краткую оцѣнку ихъ значенія. Въ качествѣ специалиста **Ө. А. Зеленогорскій** поставилъ себѣ для разрѣшенія чрезвычайно трудный вопросъ о воздѣйствіяхъ на Сковороду представителей разныхъ философскихъ системъ, и, если въ его рѣшеніяхъ окажутся ошибки или увлеченія, то, во всякомъ случаѣ, его мнѣнія послужатъ исходнымъ пунктомъ для послѣдующихъ работниковъ: съ ними придется счи-

таться всякому новому изслѣдователю. Въ частности вопросъ о вліяніи на Сковороду Платона и Филона поставленъ Ѳ. А. Зеленогорскимъ на такую фактическую почву, что здѣсь можетъ быть споръ не о самомъ вліяніи, а только о размѣрахъ его“. (Сочинен. Сковороды, изданіе 1894 г. гл. I, Историко-критическій очеркъ „Багалѣя, LXII стр.).

Таково, по словамъ г. Багалѣя, значеніе труда Зеленогорскаго о Сковородѣ. Мы, познакомившись въ общихъ чертахъ съ этимъ трудомъ, теперь видимъ, что и въ немъ почившій профессоръ далъ серьезную и научную работу, съ которою придется считаться всякому новому изслѣдователю въ этой области, а отсюда еще новое доказательство той нашей мысли, что почившій профессоръ Теодоръ Александровичъ Зеленогорскій будетъ имѣть свое опредѣленное и почетное мѣсто въ исторіи русской философіи XIX вѣка.

Александръ Никольскій.

1908, VII, 18.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Августа № 16 1908 года.

Содержаніе. I. Приемъ должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посѣтителей у Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго съ 15 сентября.—Высочайшій приказъ.—Предложеніе Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго Харьковской духовной консисторіи, —Епархіальныя извѣщенія.

I.

П Р І Е М Ъ.

должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посѣтителей у Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго съ 15 сентября.

Съ 15 сентября Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, принимаетъ должностныхъ лицъ духовнаго вѣдомства по *Понедѣльникамъ* въ 11 час. утра; просителей и другихъ лицъ, имѣющихъ къ нему надобность, по *Вторникамъ и Пятницамъ* отъ 11 ч. утра до 1 ч. по полудни.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 2-го мая 1908 года за № 29 произведены за выслугу лѣтъ учителя второклассныхъ школъ: Велико-Бурлуцкой — *Кабловъ* изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники со старшинствомъ съ 1 апрѣля 1905 года и Ворожбянской — *Калюжный* — въ чинъ коллежскаго секретаря со старшинствомъ съ 1 апрѣля 1902 года.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ВЫСОКОПРЕОСЯЩЕННАГО АРСЕНІЯ, АРХІЕПИСКОПА ХАРЬКОВСКАГО И АХТЫРСКАГО ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

По существующимъ нынѣ правиламъ для производства испытаній лицамъ, желающимъ получить должность псаломщика, санъ діакона или священника въ Харьковской епархіи, испытанія эти производятся въ такомъ порядкѣ: экзамены на санъ священника—при Духовной Семинаріи, а экзамены на санъ діакона и должность псаломщика—при Харьковскомъ духовномъ училищѣ; кромѣ того, какъ при Семинаріи, такъ и при всѣхъ духовныхъ училищахъ производятся экзамены на званіе учителя церковно-приходской школы. Въ примѣчанія къ указаннымъ правиламъ мною замѣчено: „На учительство производятся экзамены при *всѣхъ* училищахъ: такъ должно быть и при производствѣ экзамена на должность псаломщика. А на священный санъ, т. е. и на санъ діакона—при Семинаріи. Но объ этомъ я сдѣлаю перемѣну послѣ“.

Въ настоящее время я и нахожу благовременнымъ сдѣлать такую перемѣну, т. е. чтобы при Семинаріи производились экзамены на санъ священника и діакона, а при всѣхъ трехъ духовныхъ училищахъ (Харьковскомъ, Сумскомъ и Купянскомъ)—экзамены на должность псаломщика и на званіе учителя церковно-приходской школы, при чемъ Семинарія освобождается отъ производства экзаменовъ на званіе учителя. Такой порядокъ нахожу болѣе удобнымъ, имѣя въ виду главнымъ образомъ то обстоятельство, что лица, ищущія права на должность псаломщика и на званіе учителя церковно-приходской школы, въ большинствѣ случаевъ крайне бѣдны, и поѣздки ихъ исключительно въ Харьковъ для экзаменовъ очень тяжелы для нихъ въ матеріальномъ отношеніи. Гораздо легче для каждаго изъ нихъ явиться на экзаменъ въ то училище, въ округѣ котораго каждый изъ нихъ проживаетъ. Въ виду этого предлагаю Харьковской Духовной Консисторіи сдѣлать надлежащее распоряженіе о такомъ моемъ рѣшеніи начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи и напечатать объ этомъ для свѣдѣнія въ епархіальномъ органѣ. Ввести перемѣну съ 1 сентября 1908 г. Подлинное предложеніе подписалъ Арсеній, Архіепископъ Харьковскій. 1908 года августа 13 дня. № 351.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія должности.

а) Діаконъ слоб. Тарановки, Зміевского уѣзда Теофилактъ *Павловскій*

опредѣленъ 7 августа на священническое мѣсто къ церкви слоб. Ново-Ахтырки, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Діаконъ села Василевки, Лебединскаго уѣзда, Артемій *Пончаровъ* опредѣленъ 7 августа на священническое мѣсто къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Сѣвной, Богодуховскаго уѣзда.

в) Учитель народнаго училища Іаковъ *Пономаревъ* опредѣленъ 7-го августа на діаконское мѣсто при церкви сл. Хрущевой Нивитовки, Богодуховскаго уѣзда.

г) Учитель церковной школы Іаковъ *Подлукій* опредѣленъ 7 августа на діаконское мѣсто при церкви слоб. Тарановки, Зміевскаго уѣзда.

д) Учитель церковно-приходской школы Романъ Коломійцевъ опредѣленъ 7 августа на діаконское мѣсто при церкви сл. Лимана, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Крестьянинъ Григорій *Сребрянскій* опредѣленъ 5 августа н. д. псаломщика къ церкви слоб. Ново-Александровки, Старобѣльскаго уѣзда.

ж) Сынъ діакона Игнатій *Новомірскій* опредѣленъ 7 августа н. д. псаломщика къ церкви села Невскаго, Купянскаго уѣзда.

з) Безмѣстный псаломщикъ Дмитрій *Пономаревъ* опредѣленъ 5 августа на псаломщ. мѣсто при церкви сл. Нижняго Бурлучка, Болчан. у.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Псаломщикъ церкви села Невскаго Купянскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Сужачевъ* перемѣщенъ 7 августа на псаломщицкое мѣсто при Успенской церкви, слоб. Хотѣни, Сумскаго уѣзда.

б) Псаломщикъ церкви сл. Баранковки, Старобѣльскаго уѣзда Иванъ *Жуковъ* перемѣщенъ 5 августа къ церкви с. Сергѣевки, Изюмскаго у.

в) Н. д. псаломщика Петро-Павловской церкви, города Ахтырки, Стефанъ *Загоровскій* и псаломщикъ церкви села Глазуновки, Зміевскаго уѣзда, Александръ *Ивановъ* перемѣщены 5 августа одинъ на мѣсто другого.

г) Псаломщикъ церкви села Райгородскаго Купянскаго уѣзда, Александръ *Виноградскій* перемѣщенъ 27 іюля на псаломщицкое мѣсто при Маріе-Магдалинской церкви, села Бобряка, Лебединскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ церкви слоб. Песокъ, Старобѣльскаго уѣзда, Иванъ *Соколовскій* перемѣщенъ 5 августа къ Христорождественской церкви слоб. Боромли, Ахтырскаго уѣзда.

е) Псаломщикъ церкви села Удѣ, Харьковскаго уѣзда, Арсеній *Бергардъ* перемѣщенъ 13 августа на псаломщицкое мѣсто при Успенской церкви города Золочева, Харьковскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

д) Діаконъ Успенской церкви слободы Лимоша, Старобѣльскаго уѣзда, Петръ *Лонгиновъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 4 августа.

б) Діаконъ-псаломщикъ Успенской церкви, слоб. Хотѣни, Сумскаго уѣзда, Прокопій *Сукачевъ* уволенъ, согласно его прошенію за штатъ 7 августа.

в) Псаломщикъ Успенской церкви города Золочева, Харьковскаго уѣзда, Василій *Жадановскій* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 13 августа.

4 О смерти среди духовенства.

Псаломщикъ Христорождественской церкви, с. Тимофеевки, Сумскаго уѣзда, Василій *Дикаревъ* умеръ 7 августа.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Бѣленьнаго, Изюмскаго уѣзда утвержденъ 9 августа старостою кр. Никифоръ *Чумаковъ*.

б) Къ церкви села Бороваго, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 9 августа старостою кр. Игнатій *Пареновъ*.

в) Къ церкви села Млинковъ, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 12 августа старостою кр. Григорій *Артюшенко*.

г) Къ церкви села Малаго Исторопа, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 13 августа старостою землевладѣлецъ Григорій *Михалевъ*.

д) Къ церкви села Райгородки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 13 августа старостою кр. Антоній *Бѣлуха*.

е) Къ вновь устроенной церкви села Пискуновки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 13 августа старостою кр. Петръ *Копица*.

ж) Къ Сергіе-Анастасіевской церкви, села Ольшаной, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 18 августа старостою кр. Семень *Новиковъ*.

з) Къ Петро-Павловской церкви гор. Бѣлополя Сумскаго уѣзда, утвержденъ 18 августа старостою мѣщанинъ Семень *Зарѣцкій*.

и) Къ Покровской церкви гор. Чугуева, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 19 августа мѣщанинъ Никифоръ *Васильевъ*.

н) Къ церкви села Глазуновки, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 19-го августа кр. Герасимъ *Литвиновъ*.

к) Къ церкви сл. Шейковки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 20 августа старостою мѣщанинъ Николай *Кирначъ*.

6. Обь утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви села Никитовки, Ахтырскаго уѣзда, Симеонъ *Власовскій* утвержденъ 23 іюля законоучителемъ *Фошевскаго* народнаго училища, Ахтырскаго уѣзда.

б) Священникъ церкви сл. Рябушекъ, Лебединскаго уѣзда, Никифоръ *Полянскій* утвержденъ 23 іюля законоучителемъ Рябушкинскаго народнаго училища.

в) Священникъ церкви села Закотнаго, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ *Лобковскій* утвержденъ 22 іюля законоучителемъ Закотнянскаго народнаго училища.

7. В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

а) *Священническія.*

Георгиевской церкви, слоб. Гуляй-Поля, Зміевского уѣзда.

б) *Діаконскія.*

При Николаевской церкви, слоб. Русской Лозовой, Харьковскаго уѣзда.

в) *Псаломщицкія:*

При Александро-Невской церкви Харьковской 1-й гимназіи.

— Рождество-Богородичной церкви села Уды, Харьковскаго уѣзда.

— Христорождественской церкви, слоб. Тимофеевки, Сумскаго уѣзда.

г) *Просфорническія.*

Богодуховскаго 2-го округа: при Архангело-Михайловской церкви г. Краснокутска, при Александро-Невской ц. с. Александровки, при Покровской ц. с. Бригадировки, при Николаевской ц. с. Городнаго, при Рождество-Богородичной ц. с. Каплуновки, при Николаевской и Преображенской ц. с. Калактаева, при Покровской ц. с. Козьвенки, при Константино-Еленинской ц. с. Константиновки, при Антоніево-Феодосіевской ц. с. Купьовахи, при Покровской ц. с. Любовки, при Сорокомученической ц. с. Мирнаго, при Покровской ц. сл. Пархоновки, при Георгіевской ц. с. Павловки, при Благовѣщенской церкви с. Шаровки.

Купянскаго 1-го округа: при Воскресенской ц. сл. Гороховатки, при Георгіевской ц. сл. Гусинки, при Іоанно-Златоустовской ц. с. Ивановки, при Владиміро-Богородичной ц. сл. Калиновой, при Николаевской ц. сл. Ново-Николаевки, при Іоанно-Богословской ц. сл. Сеники, при Святодуховской ц. сл. Ново-Осиновой, при Покровской ц. сл. Смородьковки, при Крестовоздвиженской ц. сл. Цристъна.

Купянскаго 2-го округа: При Ахтырско-Богородичной ц. сл. Араповки, при Рождество-Богородичной ц. сл. Берестовой, при Богородичной ц. сл. Владиміровки, при Теодоро-Стратилатовской ц. сл. Нижней Дуванки, при Вознесенской ц. сл. Ново-Красной, при Покровской ц. сл. Ново-Малиновки, при Успенской ц. сл. Отрадной, при Александро-Невской ц. сл. Тополей, при Георгіевской ц. сл. Николаевки.

Купянскаго 3-го округа: При Воскресенской ц. сл. Боголюбовки, при Митрофаніевской ц. сл. Куземовки, при Петро-Павловской ц. сл. Юрьевки, при Вознесенской ц. слободы Торской, при покровской ц. сл. Ново-Никлаевскій, при Сошествіевской церк. сл. Сватовой Лучки, при Успенской ц. сл. Сватовой-Лучки, при Кресторождественской ц. сл. Гончаровки, при Александро-Невской ц. слободы Бѣлоцерковки, при Покровской ц. сл. Коломійчичи, при Николаевской ц. сл. Кармазиновки.

Старобѣльскаго 1-го округа: При Николаевской ц. сл. Боровеньки, при Казанско-Богородичной ц. сл. Голубовки, при Успенской ц. села Каменнаго, при Митрофаніевской ц. сл. Климовки, при Александро-Невской ц. Ново-Александровскаго коннаго завода, при Успенской ц. сл. Нижней-Покровки, при Александро-Невскаго молитвеннаго дома ц. с. Петренкова, при Преображенской ц. сл. Половинкиной, при Архангело-Михайловской ц. сл. Рудева, при Тихоновской ц. сл. Татаровки, при Николаевской ц. сл. Калмыковки.

Старобѣльскаго 2-го округа: При Тихоновской ц. сл. Бѣлокуракиной, при Рождество-Богородичной ц. сл. Бунчуковки, при Кирилло-Меодіевской ц. с. Гладкова, при Успенской ц. с. Заводянки, при Преображенской ц. с. Закотной, при Владимірской ц. с. Лозного, при Иоанно-Богословской ц. с. Лубянки, при Николаевской ц. с. Ново-Александровки, при Георгіевской ц. сл. Ново-Павловки, при Покровской ц. сл. Тимоновой, при Петро-Павловской ц. сл. Шаровой, при Успенской ц. сл. Заводянки, при Николаевской ц. с. Овчарова.

Старобѣльскаго 3-го округа: При Николаевской ц. с. Богодаровой, при Троицкой и Покровской ц. с. Бѣлолуцка, при Преображенской ц. с. Бѣлолуцка, при Вознесенской ц. с. Бурячевки, при Преображенской ц., Успенской и Троицкой ц. с. Марковки, при Георгіевской ц. с. Можнякова, при Рождество-Богородичной ц. с. Ново-Бѣленькой, при Мурносноицкой ц. сл. Ново-Бѣленькой, при Николаевской ц. с. Новоопскова, при Троицкой ц. с. Ново-Росоши, при Иоанно-Богословской ц. с. Павленкова, при Вознесенской ц. с. Просяно, при Александро-Невской ц. селенія Рогова, при Александро-Невской ц. с. Краснянки, при Воскресенской ц. сл. Боголюбовки.

Старобѣльскаго 4-го округа: При Рождество-Богородичной ц. сл.

Бараниковки, при Вознесенской ц. сл. Богдановки, при Вознесенской ц. сл. Зеликовки, при Александро-Невской ц. сл. Лямарскаго конскаго завода, при Троицкой ц. с. Монсеевки, при Крестовоздвиженской ц. слоб. Няжебараняковки, при вознесенской ц. сл. Семькозовки, при Успенской ц. сл. Стрѣльцовки, при Покровской церкви, сл. Брусовки.

Старобѣльскаго 5-го скруга: При Архангело-Михайловской ц. сл. Бѣлявки, при Иоанно-Предтечевской ц. сл. Варваровки, при Николаевской ц. сл. Волкодавовой, при Успенской ц. сл. Гречинкиной, при Петро-Павловской ц. сл. Денежниковой, при Покровской ц. сл. Лашиповки, при Ахтырско-Богородичной ц. сл. Ново-Ахтырки, при Николаевской ц. сл. Рагорозки, при Рождество-Богородичной ц. сл. Смольяниповой, при Покровской ц. сл. Стѣвазовки, при Архангело Михайловской ц. сл. Старой-Айдары, при Покровской ц. сл. Трехизбянки, при Вознесенской ц. сл. Чебановки, при Троицкой ц. сл. Черинговки, при Рождество-Богородичной ц. сл. Штормовой, при Николаевской ц. сл. Муратовой, при Успенской ц. и Петро-Павловской слоб. Петропавловки, при Николаевской ц. сл. Боровской, при Казанской ц. сл. Нижней-Богдановки.

II.

Содержаніе. II. Проклятіе „іоаннитовъ“ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ.—Цезальное недоразумѣніе. (Къ юбилею Л. Н. Толстого). *Священника Д. Ив. Попова*—О лжеучевіи. Л. Толстого. (Къ юбилею Л. Н. Толстого). *Сельскаго Священника І. Горина*.—„Дайте имъ въ исти“.*Священника Н. Липскаго*.—Миссіонерскій листокъ. Изъ дневника перваго помощника Харьковскаго епархіальнаго миссіонера. *Священника В. А. Черкесова*.—Епархіальная хроника. Архіерейскіи богослуженія.—Проводы пастыря.—Освященіе новой школы въ с. Апияво, Лебелянскаго уѣзда.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Отношеніе между православною и епископальною церквами въ Америкѣ.—Одна изъ мѣръ борьбы съ нехристіанствомъ.—О веденіи журналовъ епархіальнаго съезда.—Мѣры къ возвышенію церковнаго благоустройства.—О положеніи духовенства въ городѣ Калугѣ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Мѣры предупрежденія и леченія холеры.—Распространенія въ народѣ брошюръ религиозно-нравственнаго содержанія.—Церковная проповѣдь.—Новая секта.—Охрана церкви.—Слѣдуетъ-ли водить дѣтей въ театръ.—Объявленія.

ПРОКЛЯТІЕ „ІОАННИТОВЪ“ О. ІОАННОМЪ КРОНШТАДТСКИМЪ.

Члены Ярославскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа Н. В. Сабаяѣвъ, М. И. Мошковъ, А. П. Шапиро, Н. Н. Соколовъ и Л. Н. Журавлевъ предприняли 23-го іюля сего года поездку къ глубокочтимому всей православной Россіей пастырю и молитвеннику, отцу Іоанну Сергіеву, для того, чтобы просить молитвъ и благословенія чтиваго старца и вмѣстѣ съ тѣмъ лично убѣдиться въ справедливости слуховъ о продѣл-

какъ грязной шайки такъ называемыхъ „іоаннитовъ“, которые мошенническимъ образомъ обираютъ довѣрчивыхъ почитателей отца Іоанна, выдавая его за самаго Господа Іисуса Христа, пришедшаго вторично на землю судить міръ, вмѣстѣ съ небесными силами, къ которымъ эти мошенники—на ряду съ другими относятъ и крестьянина Ростовскаго уѣзда Михаила Иванова Петрова, называя его Михаиломъ Архангеломъ.

Вышеупомянутыя лица, удостоившись быть принятыми отцомъ Іоанномъ, записали всѣ подробности своего посвѣщенія и бесѣды съ батюшкой въ слѣдующемъ документѣ:

„Мы нижеподписавшіеся члены Ярославскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, въ виду усилившейся дѣятельности секты „іоаннитовъ“ и участившихся обмановъ ими довѣрчивыхъ почитателей отца Іоанна Кронштадскаго, по порученію г-на Предсѣдателя и членовъ нашего Отдѣла Союза русскаго Народа, 23 іюля 1908 г. прибыли въ Вауловскій скитъ во имя Успенія Божіей Матери, устроенный попеченіемъ и трудами о. Іоанна Кронштадскаго, находящійся въ Романовскомъ у. Ярославской губ., гдѣ и пребывалъ въ это время самъ устроитель, который насъ и принялъ.

Мы спросили о. Іоанна, знаетъ-ли онъ мошенническія продѣлки „іоаннитовъ“, прикрываемыя его именемъ, и что эти секты почитаютъ его за Господа Іисуса Христа, вторично пришедшаго на землю для страшнаго суда, вмѣстѣ съ небесными силами въ лицѣ Михаила Ивановича Петрова (признаваемого за Св. Михаила Архангела, Василія Θεодоровича Пустошкина и прочихъ „іоаннитовъ“, выдающихъ себя за Ангеловъ и Апостоловъ? При этихъ словахъ батюшка всплеснулъ руками, плюнулъ въ сторону и сказалъ: Я и раньше заявлялъ въ печати, что ничего общаго съ „іоаннитами“ не имѣю, и ихъ неоднократно проклиналъ, и теперь я, какъ православный священникъ, предъ Вами, какъ предъ свидѣтелями, проклиною ихъ опять“.

На вопросъ же нашъ объ отношеніи его къ журналу „Кронштадскій Маякъ“ батюшка сказалъ, что никакого отношенія къ журналу „Кронштадскій Маякъ“ не имѣеть, и что когда названный журналъ къ нему подсовываютъ, то онъ, не распечатывая, отсылаетъ обратно. Послѣ этого мы, отъ имени Союза Русскаго Народа, поставившаго первою своею задачею защиту Православія, попросили благословенія о. Іоанна на борьбу съ сектой іоаннитовъ“.

Батюшка съ радостію исполнилъ нашу просьбу и, благословляя насъ, сказалъ: „дѣлайте это по вашему усмотрѣнію, я вамъ довѣряю, какъ русскимъ людямъ“.

Выслушавъ все вышеизложенное, о. Іоаннъ тотчасъ же распорядился позвать Михаила Ивановича Петрова, проживавшаго въ монастырской гостиницѣ, и обратился къ нему съ слѣдующими словами: „ты обманщикъ! ты много разъ меня обманывалъ! тебя называютъ Михаиломъ Архангеломъ, ты много разъ приносилъ мнѣ ризы, и всегда я тебя спрашивалъ, откуда ты берешь эти жертвы, и что ни одна жертвенная копейка не должна быть приносима чрезъ насиліе и обиду для ближняго. Ты всегда мнѣ отвѣчалъ, что это жертва добровольная. Ты видишь, сколько противъ тебя уликъ?“ Михаилъ упалъ въ ноги батюшкѣ и сказалъ: „Я въ этомъ великій грѣшникъ!“ и просилъ прощенія. На это батюшка сказалъ: „Я много разъ тебя прощаль, но теперь не прощаю, и сегодня-же уходи отъ меня вонъ со своею шайкою, и передай имъ, что я тебя и ихъ проклиною Именемъ Бога!“ и прибавилъ: „Я не прощу тебя до тѣхъ поръ, пока ты не расскаешься и не заявишь печатно о лживости и нагубности этого ученія; такъ, чтобы отъ тебя самого узнали-бы объ этомъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть твои послѣдователи“.

1908 г. іюля 23 дня.

Представители отъ Ярославскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа: *Николай Сабантѣевъ, Михаилъ Мешковъ, Алексѣй Шапиро, Николай Соколовъ, Лазарь Журавлевъ.*

При этомъ представленіи были еще слѣдующіе свидѣтели, которые все вышеизложенное удостовѣряютъ своею подписью.

Нахожу нужнымъ добавить, что батюшка о. Іоаннъ, представляя право бороться съ „іоаннитами“, просилъ дѣйствовать на законномъ основаніи. Намѣстникъ Московскаго Каѳедральнаго Чудова монастыря Архимандритъ Арсеній.

Потомственная почетная гражданка Елена Михайловна Миринова.

Александръ Сергѣевичъ Тверковкинъ.

Крестьянинъ с. Анькова, Владимірской губерніи, членъ Ярославскаго Отд. С. Р. Н. Василій Степановичъ Овсяниковъ.

Сямбирскій мѣщанинъ Алексѣй Михайловъ Ключевъ.

Василій Васильевичъ Смирягинъ, крестьянинъ Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда.

Потомственный дворянинъ Алексѣй Гавр. Валединскій.

Вдова коллежскаго ассесора Ксенія Олимпіевна Ильина.

Жена казанскаго купца Софія Ѳоодоровна Меркулова.

Николай Дмитриевичъ Ганьшинъ.

Читалъ и одобряю все написанное здѣсь, какъ дѣйствительно мною сказанное предъ лицомъ Всевидящаго Бога.

Потоіерей Іоаннъ Сергѣевъ.

24 іюля 1908 года.

При семъ у батюшки въ это время находились еще Ярославскій купецъ Александръ Георгіевичъ Лопатинъ съ супругою Софіей Сергѣевной, которые сейчасъ—уже послѣ словъ батюшки и уѣхали изъ монастыря, и поэтому не могли росписаться.

Н. Соколовъ.

ПЕЧАЛЬНОЕ НЕДОРАЗУМѢНІЕ.

(Къ юбилею Л. Н. Толстого).

Больно и досадно бываетъ наблюдать, когда два какихъ-либо достойныхъ лица или учрежденія изъ-за партійной борьбы начинаютъ говорить объ одномъ и томъ же предметѣ на равныхъ языкахъ: кромѣ страстности и оскорбленій одного другимъ, часто неприличныхъ въ устахъ одного—и незаслуженныхъ другимъ, ничего лучшаго не жди тогда отъ такихъ сужденій.

Картину такого именно незаслуженнаго оскорбленія одного другимъ представляетъ сейчасъ „выступление“ уважаемой редакціи „Новаго Времени“ противъ *Святѣйшаго, Правительствующаго, Всероссийскаго Синода* съ статьею: „Непостижимое вмѣшательство“ (см. № 11655).

Вы догадываетесь, конечно, читатель, что эта дерзкая, неприличная статья, въ столь—сравнительно корректномъ органѣ нашей повременной печати, какъ „Новое Время“, редакція котораго приняла на свои плечи всю отвѣтственность за тонъ этой статьи скрытіемъ ея автора,—появилась на этихъ дняхъ именно въ виду чествованія Льва Николаевича Толстого,—съ его 80-лѣтнимъ юбилеемъ. Понятно также само собою, что газеты лѣвой печати съ особымъ захлебываніемъ отъ восторга уже успѣли растреззонить эту литературную стычку „Новаго Времени“ съ Св. Синодомъ, приводя изъ этой статьи наиболѣе хлесткія мѣста и стараясь дискредитировать синодскій актъ противъ Толстого въ глазахъ легковѣрной публики.

Какъ извѣстно Св. Синодъ по поводу предполагаемаго чествованія Л. Н. Толстого обратился съ особымъ воззваніемъ къ чадамъ св. Православной Церкви, въ которомъ убѣждаетъ ихъ воздержаться отъ чествованія этого когда-то выдающагося журналиста—писателя, порвавшаго связь съ Церковію и перешедшаго въ послѣдніе 30 лѣтъ къ проповѣди раціонализма, автономной морали безъ религіи, анархизма и уничтоженія всѣхъ продуктовъ человѣческой культуры и цивили-

лизаціи. „Значеніе всякаго чествованія, пишетъ Св. Синодъ, заключается въ выраженіи сочувствія событію, если оно является предметомъ этого чествованія, или *дѣятельности извѣстнаго лица*, если оно оказывается причиною празднованія. Въ данномъ случаѣ празднованіе относится къ графу Толстому, является выраженіемъ сочувствія, одобренія его *дѣятельности*“. А такъ какъ „графъ Толстой въ своихъ сочиненіяхъ проявилъ себя упорнымъ противникомъ православной вѣры, обнаружилъ сознательное пренебреженіе въ Церкви, ...то и всѣ тѣ, кои сочувствуютъ его дѣятельности, выражая это сочувствіе участіемъ въ празднованіи его кбилея, вмѣстѣ съ тѣмъ причисляютъ себя къ его единомышленникамъ, дѣлаются *соучастниками* его дѣятельности и привлекаютъ на свою голову общую съ нимъ тяжкую предъ Богомъ отвѣтственность“.

Казалось бы, чего проще? Св. Синодъ, какъ представитель и голосъ *матери*—русской Православной Церкви, и право имѣетъ, и обязанъ предостеречь чадъ ея отъ легкомысленнаго участія въ предстоящемъ юбилеѣ и шумѣ, который, какъ это всякому ясно и понятно, поднять вокругъ имени Л. Н. Толстого, даже помимо будто бы его воли и желанія, или людьми завѣдомо невѣрующими и политически-неблагонадежными, или же легкомысленными донкихотами нашей русской мысли и жизни. И въ правѣ этомъ врядъ ли кто можетъ отказать Св. Синоду. Но въ наше время—смѣшенія правъ и обязанностей, или вѣрнѣе, признанія правъ за кѣмъ угодно: инородцами, хулиганами, разбойниками, сектантами и другими отщепенцами и любителями всякаго хаоса—и отказа въ правахъ лишь законной церковной и гражданской власти,—въ это несчастное время даже „Новое Время“ оспарило право у Св. Синода предостеречь своихъ чадъ.

Прежде всего—тонъ этой статьи! Приличенъ ли онъ въ устахъ мало-мальски корректнаго органа, при томъ—въ отношеніи *правлящаго* органа мѣстной Церкви?

„Новое Время“, какъ видно, намѣренно упускаетъ изъ виду, что Св. Синодъ, какъ *коллегія*, иначе и не можетъ выразить своего голоса, какъ на бумагѣ, за номеромъ и съ обычными при этомъ „приказали“ и „опредѣлили“, и—

не дѣлаетъ чести столь серьезному въ общемъ органу печати высмѣивать эту, неизбежную для земной человѣческой жизни, обстановку всякаго своего постановленія со стороны Св. Синода, какъ голоса Церкви. Этой обстановки, этой внѣшней формы своихъ постановленій не избѣжали, какъ навѣрно извѣстно и „Новому Времени“, ни Апостольскій соборъ, ни вселенскіе соборы. И они писали и постановляли: „Изволися Духу Святому и намъ“. Да и само „Новое Время“, подарившее насъ столь сомнительнымъ перломъ своего остроумія и полемики съ Св. Синодомъ, не иначе это сдѣлало, какъ прибѣгло къ тойже печати и бумагѣ, помѣтивши и номеръ газеты числомъ 11,655-мъ. Природу гони, значить, въ дверь, а она лѣзетъ къ тебѣ въ окно... А что касается совершенно кощунственнаго упоминанія „Новаго Времени“ о страшномъ судѣ и его „нѣкоторой самостоятельности и независимости отъ синодскихъ постановленій“, то на это достаточно возразить слѣдующими словами Пастыреначальника, Господа нашего Иисуса Христа, сказанными Имъ св. Апостоламъ и ихъ преемникамъ: *„Примите Духа Святаго; кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“* (Іоанн. XX, 22—23).

Очень не нравятся эти слова Господни и вытекающее изъ нихъ право пастырей Церкви „вязать и рѣшить“, — не нравятся они всѣмъ отщепенцамъ отъ Церкви, или по виду лишь „горячимъ православнымъ“; но что-же дѣлать? Не Синодъ же ихъ измыслилъ...

Не умно и не основательно „выступленіе“ „Новаго Времени“ противъ синодальнаго акта и въ дальнѣйшемъ. „Новое Время“ пишетъ: „Возвращаясь къ Толстому, мы должны замѣтить, что можно нисколько не раздѣлять его богословскихъ мнѣній, ни въ цѣломъ, ни въ части, но мы должны сказать и напомнить читателямъ, что чувствуется не „богословская дѣятельность“ Толстого, какъ выражается неточно синодальная бумага, а личность великаго человѣка, съ преимущественнымъ вниманіемъ къ его великимъ художественнымъ созданіямъ“... Этакъ, еще умничаютъ „Новое Время“: пришлось бы въ Россіи воздерживаться отъ похвалъ Пастеру на томъ основаніи, что онъ

былъ католикъ, отъ похвалъ Гумбольдту на томъ основаніи, что онъ былъ лютеранинъ“.

Что это? намѣренное ли извращеніе истины и замалчиваніе ясныхъ вещей „Новымъ Временемъ“, или его донкихотство и недомысліе? Прежде всего—откуда это его увѣренія и гарантіи, что при чествованіи *личности* „великаго“ Толстого будетъ отдано *преимущественное* вниманіе къ его великимъ художественнымъ созданіямъ? Кто эти созданія знаетъ и читаетъ, напр. „въ простомъ населеніи“, которое „Новое Время“ также нравственно обязываетъ къ чествованію Толстого, какъ и образованные слои русскаго общества? Не извѣстенъ ли, скорѣе Толстой лишь *самой небольшой* кучкѣ престопаго, при томъ—какъ „чудака баринъ“, а большинству образованныхъ слоевъ—только по своимъ „Исповѣдямъ“, „Евангеліямъ“, „Вѣрамъ“, „Крейцеровой сонатѣ“, „Не могу молчать“ и пр.? Не избираютъ ли, наконецъ, „лѣвые“ изъ всей литературной дѣятельности Толстого лишь тѣ произведенія его мрачнаго генія послѣднихъ 30 лѣтъ, гдѣ онъ особенно близокъ имъ по идеямъ анархизма, социализма и безбожія? Поэтому, если кому и дорога *личность* Толстого послѣднихъ лѣтъ, такъ это тому лишь, кто сочувствуетъ его *дѣятельности*, и напрасно „Новое Время“ увѣряетъ, что въ чествованіи Толстого можно отдѣлить одно отъ другого. Это и подчеркнул Св. Синодъ въ своемъ актѣ, извращенномъ въ своемъ смыслѣ со стороны „Новаго Времени“, увѣряющаго, будто бы Синодъ ожидалъ чествованія лишь „богословской дѣятельности“ Толстого. Слѣдовало бы при этомъ вспомнить, какъ въ „освободительные дни“ „валомъ валили“ на панихиды и похороны своихъ любимыхъ героевъ всѣ тѣ, кто при другихъ обстоятельствахъ никогда не имѣлъ бы ни права, ни охоты участвовать въ церковной молитвѣ, оскверняя своимъ гвалтомъ и красными тряпками и вѣнками храмы и религію. Несомнѣнно, къ такой же демонстраціи противъ Церкви, правительства и благонамѣренныхъ элементовъ общества, коимъ еще дорогъ нравственный порядокъ въ мірѣ, стремятся съ своимъ юбилеемъ Толстого и всѣ тѣ, которые увѣряютъ, что предстоитъ *главнымъ* образомъ (хорошая оговорка: она даетъ мѣсто для многихъ

заключеній...) литературное чествованіе Толстого. Чествуйте себя, устраивайте, сколько душъ вашей угодно, литературныя утра, вечера, собранія; издавайте сборники, альманахи и пр.—никто вамъ въ этомъ не мѣшаетъ; но не устраивайте вокругъ имени этого признаннаго всѣмъ міромъ анархиста и безбожника шума и шабаша; не соблазняйте „малыхъ сихъ“, которыхъ и уберегаетъ отъ сего Св. Синодъ—не вовлекайте въ этотъ шабашъ простонародье и учебныя заведенія, чего вамъ главнымъ образомъ, конечно, и хотѣлось. Не прикрывайтесь именами Пастера и Гумбольдта, ибо, въ—1-хъ имена эти далеко уже отделились отъ насъ и свободны отъ партійной борьбы вокругъ нихъ, а во 2-хъ—католицизмъ и лютеранство не одно и то же, что анархизмъ и безбожіе.

Нѣтъ, напрасно вы, г. безымянный авторъ изъ „Новаго Временя“, увѣрены, что „всѣ русскіе, оставаясь православными, и горячо православными, могутъ всею душою отдаться великому празднику русской литературы въ день чествованія одного изъ величайшихъ нашихъ писателей“; напрасно вы соблазняете въ этому „малыхъ сихъ“: истинные сыны св. Церкви, послушные ея голосу и ея соборному представительству—Св. Синоду, васъ не послушаютъ, ибо „какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта со тьмою? Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Или какое сочувствіе вѣрнаго съ невѣрнымъ?“ (2 Кор. VI, 14—15) Какъ можно, оставаясь „горячо православнымъ“, чествовать „великаго анархиста, безбожника и лицемеръ земли русской“?...

Священникъ Д. Поповъ.

О ЛЖЕУЧЕНІИ Л. ТОЛСТОГО.

(Къ юбилею Л. Толстого).

„Многіе обольстители вошли въ міръ, исповѣдующіе Иисуса Христа пришедшаго во плоти: такой человекъ есть обольститель и антихристъ“ (2 Ів. 1, 7).

Приближается время ¹⁾, когда современные либералы бу-

¹⁾ Время это уже прошло и не сопровождалось у насъ никакими религіозными или общественными проявленіями.

дутъ чествовать и воскурять еиміамъ своему великому ку-миру Л. Толстому; они употребляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы приколотъ пестрый цвѣтокъ къ огромному вѣнку, покоящемуся на поникшей главѣ дряхлаго старца, поднять его на болѣе высокій пьедесталь, насильно поддержать его своими руками па показъ всему человѣчеству. Для извѣстной категоріи людей приближается великій праздникъ не въ собственномъ смыслѣ русской, а всемірный, ибо Т-ой, хотя выкормился на русской землѣ, но принадлежитъ всему міру — всѣ сгораютъ нетерпѣніемъ увидить тотъ историческій день, когда можно будетъ воздать дань „великому учителю“, обременить его главу новыми лаврами, припасть къ его дряхлымъ стопамъ...

Въ настоящее время многіе общественныя учрежденія, городскіе думы, организаціи, совѣты, учебныя корпораціи и т. д. заняты подготовитальными маневрами, выработкой способа чествованія великаго мыслителя. Каждая либеральная газетка помѣщаетъ что либо новенькое изъ области предстоящаго юбилея, называютъ виновника престоющаго торжества не иначе, какъ „великій мыслитель“, „философъ моралистъ“, „общественный гуманистъ“, „міровой геній“ и т. п. эпитетами...

«Не умаляя чистой литературной славы Т-го, нужно сказать, что онъ самъ наполовину заставилъ поблекнуть свою славу писательскую, какъ только вступилъ на дорогу философа моралиста. Богословствующій разумъ Т-го оказался неизмѣримо ниже писательскаго; погоня за двумя славами не дала прочно увѣнчаться и одной. Съ тѣхъ поръ, какъ Т-ой взялся за рѣшеніе богословскихъ и моральныхъ проблемъ, болѣшая часть русской читающей публики отворотилась отъ бывшаго художника-писателя, махнула на него рукой, стала бояться его разрушительнаго ученія; двери учебныхъ заведеній, организацій съ національными основами, частныхъ домовъ закрылись для доступа идей Т-го; за нимъ побрела лишь часть общества, жившая всегда не своимъ умомъ, въ политическомъ и религіозномъ отношеніи ненормальная: это стадо состояло почти изъ одной безпринципной интеллигенціи, изнывающей

отъ бездѣлія, многоумныхъ студентовъ, обезличившихся курсистокъ, крещенныхъ евреевъ и прочей разношерстной рати...

Русскому православному человѣку слѣдуетъ знать, въ самомъ-ли дѣлѣ такъ велика слава Л. Т-го; дѣйствительно-ли онъ великій писатель и моралистъ съ чистымъ, какъ кристалль, ученіемъ; подлинно ли высоки идеи Т-го?

Религіозно-моральное ученіе Т-го принесло человѣчеству великое зло. Толстой великій преступникъ предъ людьми, — ибо его ученіе развратило многихъ слабыхъ и легковѣрныхъ, разлучило дѣтей отъ родителей, породило въ тысячахъ семействъ разногласіе и ссоры, изгнало изъ нетвердыхъ душъ Бога, завело рьяныхъ его послѣдователей въ ссылку и заточеніе, побуждало многихъ къ преступленіямъ религіознымъ и политическимъ, — тѣ бѣдствія, которыя сопровождали послѣдователей лжеучителя—неисчислимы.

Л. Т-й создалъ особую религіозно-политическую секту, выступилъ съ явнымъ намѣреніемъ разрушить авторитетъ Церкви, съ яростію діавола онъ критиковалъ Евангеліе; онъ непрестанно силится разрушить соціальный строй государства, подымаетъ свою дерзкую руку на учрежденія общечеловѣческія и т. д. Человѣкъ, сколько нибудь мыслящій и уравновѣщенный, въ ужасъ прійдетъ, познакомившись съ тенденціями яснополянскаго лжеучителя.

Догматическая сторона толстовщины поразительна по своей бессистемности. Отъ христіанства у Толстого не осталось ничего, даже и названія; у него пантеизмъ, или смѣсь христіанства со всевозможными языческими, будійскими и еретическими вѣрованіями. Богъ по ученію Т-го, премірный разумъ, сотворившій видимый міръ, который и есть Сынъ Божій, ибо получилъ свое бытіе отъ Бога. Какъ личной Ипостаси Пресвятой Троицы, второго Лица у Толстого нѣтъ. Богочеловѣческаго достоинства за Ис. Христомъ Т-ой не признаетъ; Духъ Святой—это сила Божества, а не отдѣльная Ипостась. Служить Богу нужно духомъ; отсюда полное отрицаніе таинствъ и обрядовъ. Вотъ въ какіе дебри зашелъ Т-ой; метафизика его безпредѣльна. Въ практической жизни люди должны руководиться пятью заповѣдями: не кланись, не воюй,

не судись, не противься злу, люби ближняго; отсюда у Т-го отрицаніе клятвы, присяги, военной службы, судопроизводства, государственнаго устройства и т. д.

Какимъ ужасныхъ анархизмомъ вѣтъ отъ ученія Т-го и какъ заманчиво оно для того элемента, съ которымъ всегда борется всякое государство! Податей не платить, дѣтей на военную службу не давать, землю у богатыхъ отнять, никому не повиноваться, никакихъ законовъ не признавать—вотъ до какой дикости дошелъ человѣкъ, взявшій на себя роль учителя! вѣдь подобный абсурдъ неприемлемъ даже для дикаря и можетъ существовать лишь въ мозгу яснополянскаго лжеца.

Отъ великаго до смѣшнаго одинъ шагъ, сказалъ Наполеонъ. Правдивость этого афоризма можно видѣть на Т-мъ, который отъ дѣйствительно умнаго пришелъ къ страннымъ выводамъ.

Л. Т-й напоминаетъ религіознаго обманщика: все то, чему онъ училъ другихъ, имъ самимъ не было исполнено,—практическаго осуществленія своей сумасбродной теоріи не показано имъ на опытѣ. Называя бракъ развратомъ, не признавая семьи, онъ наплодилъ цѣлое поколѣніе и живетъ семейно; отрицая государственный строй, онъ пользуется всѣми благами культурнаго государства; возставая противъ богатыхъ, онъ всегда былъ богачемъ и т. д. Кого-же можетъ убѣдить послѣ этого Т-ой, какъ только людей не вдумчивыхъ?! Для человѣка благомыслящаго Т-ой останется всегда учителемъ неискреннимъ и непослѣдовательнымъ, а ученіе его—дикимъ и сумасброднымъ.

Т-го справедливо называютъ отцомъ революціи, виновникомъ современныхъ бѣдствій: онъ своимъ ученіемъ развратилъ народъ, освободилъ его отъ повиновенія власти, воспиталъ цѣлое поколѣніе на анархическихъ и социалистическихъ идеяхъ. Онъ еще ббльшій врагъ Церкви. Онъ взялся истолковать ученіе Христа по своему; силится обнять необъятное; онъ не внялъ голосу учителей Церкви, истолковавшихъ ученіе Христа, и, будучи невѣжественнымъ въ православномъ богословіи, сталъ кощунствовать надъ тѣмъ, что свято милліонамъ народа; сталъ благовѣствовать иное, чѣмъ возвѣщено намъ, а поэтому достоинъ по апостолу анаемы (Гал. I гл. 8);

онъ противникъ Христа, антихристъ (1 Іоан. 4, 3); онъ лжецъ, ибо отвергаетъ Іисуса Христа, во плоти пришедшаго (1 Іоан. 2, 22); онъ врагъ матери Церкви православной, ибо принесъ ей больше вреда, чѣмъ кто-либо изъ ярыхъ еретиковъ. Церковь заповѣдуетъ своимъ чадамъ: „еретика человѣка отрицайся“; для православнаго человѣка онъ опасный врагъ, дѣйствующій духомъ антихриста (1 Іоан. 4, 3), а Іоаннъ Богословъ учитъ такъ: „возлюбленныя, не всякому духу вѣрьте, но испытывайте, отъ Бога ли они, ибо много лжепророковъ появилось въ мірѣ семъ“ (Іоан. 4, 1). Для нестойкихъ душъ идея Т-го—губительный ядъ, приводящій къ смерти духовной.

Итакъ, въ то время, какъ одна часть общества, враждебная Церкви и Государству, будетъ воздавать поклоненіе своему кумиру, другая посылаетъ ему проклятіе, отрицается отъ него, какъ еретика: ибо „кто не любитъ Христа, да будетъ проклятъ“ (1 Кор. 16, 22). Л. Толстой не достоинъ чествованія въ томъ отечествѣ, котораго онъ не любитъ и порядковъ котораго не признаетъ; онъ не могъ молчать, обуздать своего кичливаго ума, чтобы даже на закатѣ дней своихъ не поднять руки своей на страдающее наше отечество; онъ достоинъ изгнанія изъ русской земли посредствомъ спартанскаго остракизма; ни одна пядь земли русской не должна оскверниться его памятникомъ: онъ—чуждый русскому настоящему человѣку, хотя и русскій по имени.

Истинный сынъ отечества, православный христіанинъ, долженъ отойти далеко отъ зла, которое въ разныхъ видахъ преподаетъ Л. Толстой.

Сельскій свящ. І. Гораинъ.

„ДАДИТЕ ИМЪ ВЫ ЯСТИ.“

Лк. ІХ, 13.

Я не знаю, найдется ли во всей Россійской Имперіи хотя одинъ епархіальный органъ, въ которомъ въ теченіе года не былъ бы затронутъ, да и не одинъ разъ, вопросъ о такъ наз. матеріальномъ обезпеченіи духовенства. И, Боже мой, сколько

по этому поводу изведено бумаги, пролито чернилъ! Сколько написано, напечатано! Сколько рукописей попало въ редакторскія корзины! И тѣмъ не менѣе... вопросъ и доселѣ не снятъ съ очереди. О немъ и еще продолжаютъ говорить и писать. Онъ горячо обсуждается на сѣздахъ и собраніяхъ духовенства. Онъ возбуждаетъ живой интересъ. „Дайте духовенству жалованье, уничтожьте способъ собиранія подачекъ отъ прихожанъ, установите, по крайней мѣрѣ, безобидную таксѹ за требоисправленія. Нельзя же такъ долше жить! Не безплотные же мы духи: нужно же намъ ѣсть, пить, одѣваться, нужно дѣтей воспитывать!“ и т. д. и т. п. Таковъ, можно сказать, общій вопль духовенства.

При такихъ условіяхъ заговорить въ другомъ тонѣ, пойти наперекоръ общему голосу, общему воплю, сказать, напр., что не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, сказать это—значить вызвать противъ себя бурю негодованія, озлобленія, значить одному идти противъ всѣхъ. Нужна храбрость, граничащая съ безуміемъ...

Тѣмъ не менѣе будь, что будетъ!.. Беремъ на себя эту безумную отвагу. Рискаю подвергнуться всеобщей опалѣ, скажемъ безъ обиняковъ: нѣтъ, отцы духовные, позвольте! Сначала вы, да, именно вы сами накормите хлѣбомъ тѣлеснымъ вашихъ прихожанъ, сдѣлайте ихъ сытыми и обезпеченными, а потомъ... потомъ вамъ не придется требовать и вымогать, потомъ они васъ накормятъ. Да, сперва „дадите имъ вы ясти.“

— Да онъ и впрямь съ ума спятилъ! думаетъ при этомъ читатель. Говоритъ прямо несуразныя вещи! Вотъ такъ выдумалъ!.. Ха-ха-ха!

Стою, однако же, упорно на своемъ. Повторяю: мы, духовенство, культурный элементъ деревни, должны содѣйствовать матеріальному благополучію деревни и мы это можемъ. Я почти увѣренъ, что мы можемъ. И вотъ когда мы это сдѣлаемъ, когда достигнемъ того, что мужикъ будетъ сытъ (и менѣе грубъ и невѣжественъ, это само собою разумѣется), тогда будемъ сыты и мы, тогда намъ не придется вопить и жаловаться, тогда самъ собою разрѣшится вопросъ о матеріальной обезпеченности духовенства.—Несомнѣнно фантазеръ, опять мель-

каетъ въ головѣ читателя. А то, чего добраго, ужъ не социалистъ ли забрался на страницы духовнаго журнала?.. Теперь вѣдь не диво встрѣтить социалиста въ рясахъ! Больно ужъ хитрый этотъ народъ: проведутъ и опытнаго редактора!

Спѣшу успокоить на этотъ счетъ подозрительныхъ читателей: социалистическихъ идей проповѣдывать я не стану ни явно, ни скрытно подъ какой-нибудь оболочкой. Но аграрнаго вопроса коснуться мнѣ придется. Даже признаюсь откровенно, онъ-то меня главнымъ образомъ и интересуетъ. Да и нельзя имъ не интересоваться, ибо онъ принадлежитъ къ тѣмъ важнейшимъ вопросамъ современности, отъ такого или иного рѣшенія которыхъ зависитъ будущее благополучіе, или гибель нашей родины.

Ядро аграрнаго вопроса у насъ состоитъ собственно въ томъ, какъ надѣлить крестьянъ, которые въ Россіи составляютъ 80% населенія, достаточнымъ количествомъ земли. Какую изъ политическихъ партій ни возьмите, всѣ, я полагаю, согласятся, что суть дѣла именно въ этомъ. Ну, а когда дѣло коснется вопроса о томъ, какимъ способомъ этого достигнуть, вотъ тутъ и начинаются разногласія между партіями. Социалисты говорятъ: нужно экспроприировать землю у тѣхъ, кто ею владѣетъ на правахъ частной собственности, и сдѣлать землю (равно какъ и другія такъ наз. орудія производства: лѣса, рѣки, фабрики, заводы и проч.) достояніемъ не частныхъ лицъ, а общества; частная собственность на орудія производства совершенно отмѣняется. Земля принадлежитъ тому, кто на ней трудится, и только до тѣхъ поръ, пока онъ трудится; а пересталъ трудиться, или не можешь, земля твоя поступаетъ въ распоряженіе общества. Кадеты, не отрицая права частной собственности на землю, хотятъ отобрать землю у тѣхъ, у кого ея слишкомъ много, вознаградивъ владѣльцевъ по справедливой оцѣнкѣ, а не по добровольному соглашенію съ владѣльцами. Правые, наконецъ, говорятъ, что принудительное отчужденіе во всякомъ случаѣ недопустимо; а если хотятъ надѣлить крестьянъ землею, то пусть покупаютъ ее у владѣльцевъ по добровольному съ ними соглашенію. Словомъ,

вопросъ рѣшается различно и трудно найти что-либо общее, примирить мнѣнія различныхъ партій.

Не станемъ спорить съ социалистами. Достаточно будетъ указать на то, что сами крестьяне ни за что не согласятся на проектъ, предлагаемый социалистами, если хорошенько поймутъ, въ чемъ дѣло, если поймутъ, что социалисты мечтаютъ о такомъ строѣ общества, при которомъ никто и ничего своего не имѣетъ: земля, которую вы обрабатываете, домъ, въ которомъ живете, садикъ, который вы насадили собственными руками,—все это принадлежитъ не вамъ лично, а обществу, которое сегодня отдаетъ это вамъ въ пользованіе, а завтра отдастъ вашему сосѣду, а вамъ прикажетъ перейти въ другой домъ, дать для обработки другой участокъ и т. д. Можно быть увѣреннымъ, что крестьянинъ живо повернется спиной къ тому, кто станетъ проповѣдывать ему такія вещи. Вотъ почему намъ кажется, что опасаться распространенія въ народѣ социалистическихъ идей нѣтъ основаній, слѣдуетъ только заботиться о томъ, чтобы идеи эти были правильно поняты, чтобы ничего не оставалось здѣсь недоговореннаго. Можно даже оспаривать социалистовъ, уясняя народу ихъ идеалы. Если это будетъ достигнуто, если народъ пойметъ, въ чемъ суть социализма, то тутъ ему и конецъ.

Кадетское рѣшеніе аграрнаго вопроса неприемлемо потому, что здѣсь допускается принужденіе, нарушеніе правъ частной собственности, стало быть, допускается несправедливость. Можно, разумѣется, силой взять чужое, оправдывая себя тѣмъ, что у кого-нибудь много всякаго добра, а у меня его нѣтъ. Но для общества опасно вводить въ дѣйствіе такой принципъ по той простой причинѣ, что, допустивъ его однажды, придется, быть можетъ, снова и снова къ нему обращаться, когда съ теченіемъ времени населеніе увеличится, при этомъ одни приумножатъ свои владѣнія, другіе въ то же время съумѣютъ спустить то, что имъ легко досталось, въ надеждѣ, что снова можно будетъ поправить свои обстоятельства при послѣдующемъ принудительномъ отчужденіи. При томъ же у кадетовъ отсутствуетъ послѣдовательность. Если допустимо принудительное отчужденіе земли, то почему только земли, а

не другого имущества? Почему не домовъ? Почему не капиталовъ? Соціалисты въ сравненіи къ кадетами имѣютъ то преимущество, что они болѣе послѣдовательны: тамъ общество завладѣваетъ всемъ, всякаго рода имуществомъ, а не одной только землею.

Итакъ что же? Остается, стало быть, единственное рѣшеніе вопроса—выкупъ земли у помѣщиковъ и другихъ собственниковъ по добровольному съ ними соглашенію. Разумѣется, это было бы всего лучше. Но тутъ мы встрѣчаемся съ препятствіемъ такого рода. Чѣмъ больше спросъ на землю, тѣмъ цѣна ея становится выше. Когда крестьянскій банкъ пришелъ на помощь крестьянамъ, облегчилъ пріобрѣтеніе земли и усилилъ такимъ путемъ спросъ на землю, то цѣнность земли пошла въ гору. И нѣтъ границъ этому повышенію цѣнности земли, ибо нѣтъ границъ человѣческой алчности. Опять, такимъ образомъ, тормазъ, задерживающій рѣшеніе аграрнаго вопроса, и тормазъ весьма существенный, съ которымъ нельзя не считаться.

Вотъ мы и зашли въ тупикъ, изъ котораго, повидиму, нѣтъ выхода. Идти путемъ насилія, принужденія, путемъ неправды—этого мы не можемъ, ибо не первобытные же мы варвары: за нами столько вѣковъ христіанской культуры. Идти другимъ путемъ, путемъ справедливости намъ мѣшаетъ алчность людей, готовыхъ пользоваться чужой бѣдой, чужимъ горемъ и нуждою. Какъ же быть? Гдѣ искать выхода? И есть ли такой выходъ? Да, онъ есть, потому что долженъ быть, потому что не можетъ не быть. Но гдѣ же, гдѣ онъ, этотъ выходъ?

Попробуемъ поискать этого выхода. Будемъ разсуждать такъ. Крестьянамъ нужна земля,—вотъ наше исходное положеніе. Землю крестьянинъ можетъ пріобрѣсти у помѣщика; это удобнѣе, чѣмъ искать свободной земли гдѣ-нибудь въ Сибири. Помѣщикъ, учитывая это благопріятное для себя обстоятельство, повышаетъ чрезмѣрно цѣну на землю. Дороговизна земли—тормазъ для рѣшенія аграрнаго вопроса. Нужно этотъ тормазъ устранить. Нужно, чтобы землю можно было купить не дорого, по ея дѣйствительной стоимости. Можно ли этого достигнуть, не нарушая ничьихъ правъ, не прибѣгая

къ принудительному отчужденію? Да, можно. Какимъ образомъ? Очевидно, устранивъ ту причину, которая чрезмѣрно повышаетъ цѣну на землю. Причина эта, какъ мы видѣли, усиленный спросъ на землю. Нужно, чтобы спросъ этотъ ослабѣлъ, тогда земля станетъ дешевле. Но позвольте, скажутъ намъ, это выходитъ, что не надо покупать земли! Такъ что-ли? Да, почти что такъ. Надо сдѣлать такъ, чтобы крестьянинъ въ покупкѣ чужой земли не нуждался, чтобы онъ могъ обойтись тѣмъ количествомъ земли, какое у него есть; чтобы обработка этого именно количества земли, отнимая у крестьянина все его время, давала бы за это ему вдоволь хлѣба, сдѣлала бы его сытымъ и обеспеченномъ. Но развѣ это возможно? Возможно это, или нѣтъ, это мы сейчасъ увидимъ. А пока сдѣлаемъ возможные выводы изъ только что высказаннаго нами предположенія. Мы предположили, что крестьянинъ вдоволь имѣетъ хлѣба, обрабатывая только свой небольшой участочекъ и затрачивая на это все свое время. Если это допустить, если хозяйство крестьянина будетъ поставлено такъ, что обработка собственнаго участка займетъ все время крестьянской семьи, если за то семья эта будетъ имѣть вдоволь хлѣба и не будетъ имѣть нужды искать заработка на сторонѣ, тогда что отсюда будетъ слѣдовать? Тогда неизбѣжнымъ слѣдствіемъ будетъ, во-первыхъ, паденіе арендной платы на помѣщичью землю, ибо некому ее будетъ арендовать; тогда, во-вторыхъ, наемныя рабочія руки должны будутъ сильно вздорожать, ибо у cadaго, или почти у cadaго будетъ вдоволь работы на собственной землѣ, въ собственномъ хозяйствѣ. Не ясно ли, что при такихъ условіяхъ цѣны на помѣщичьи земли должны будутъ понизиться? Не ясно ли, что помѣщикъ радъ-радеханекъ будетъ раздѣлаться какъ-нибудь съ землею, обработка которой станетъ непомерно дорогой?

Противъ этихъ выводовъ нашихъ едва ли кто станетъ возражать. Но для посылокъ, на основаніи которыхъ сдѣланы выводы, могутъ потребовать у насъ доказательства. Могутъ и должны спросить: а развѣ возможно мечтать о томъ, чтобы какая-нибудь десятина, или полдесятины земли, какой владѣетъ крестьянинъ, была вполне достаточна для безбѣднаго

существованія хотя бы и небольшой крестьянской семьи? Вотъ на этотъ вопросъ мы и должны дать отвѣтъ.

И какъ бы хотѣлось намъ имѣть возможность отвѣчать утвердительно! Какъ бы хотѣлось сказать: да, мы не только смѣемъ мечтать объ этомъ, нѣтъ, мы въ этомъ увѣрены, мы имѣемъ факты, которые не оставляютъ въ этомъ никакого сомнѣнія! Къ сожалѣнію, дѣло пока не въ такомъ блестящемъ положеніи. Однако же, нельзя сказать и наоборотъ, что дѣло совсѣмъ плохо, что мы вовсе не имѣемъ фактовъ для подтвержденія. Нѣтъ, не такъ много этихъ фактовъ, но они есть. Ихъ нужно собрать побольше, ихъ нужно хорошенько провѣрить. И тогда, если это удастся, тогда—шутка сказать—тогда найденъ путь къ рѣшенію аграрнаго вопроса, вопроса больного, остраго и неотложно требующаго такого или иного рѣшенія. А если такъ, то кто же не согласится, что дѣло слишкомъ серьезно, что оно слишкомъ стѣдитъ того, чтобы на него было обращено самое серьезное вниманіе, чтобы были приложены всѣ усилія къ собранію и провѣркѣ фактовъ, которые дали бы намъ право смѣло и рѣшительно утверждать то, что мы пока лишь не смѣло предполагаемъ?

Но каковы же тѣ факты, которые мы уже имѣемъ? И есть ли такіе факты?

Да, они имѣются. О нихъ-то у насъ теперь и будетъ рѣчь.

Солдаты воротившіеся съ Дальняго Востока, видѣвшіе тамъ японцевъ на ихъ родинѣ и китайцевъ въ Китаѣ и Манджуріи, рассказываютъ, что намъ, русскимъ, есть чему поучиться у нашихъ восточныхъ сосѣдей. Кажется, самимъ Господомъ Богомъ предназначено намъ подражать другимъ: то подражали мы Западу, то приходится теперь подражать Востоку. Бѣда не велика въ этомъ, лишь бы подражали тому, чему стоитъ подражать. Что же въ Китаѣ нашли достойнаго подражанія? Оказывается, видите ли, что въ то время какъ нашъ крестьянинъ находитъ нужнымъ для безбѣднаго существованія съ семьей въ однихъ мѣстахъ 4—5 десятинъ, въ другихъ 10—15 десятинъ, а въ третьихъ голодаютъ и при 25 десятинахъ, китаецъ, копаясь своими руками и самодѣльными приспособленіями на своемъ крошечномъ огородѣ, кормитъ этимъ игру-

печнымъ огородомъ всю семью и считается чуть не богачемъ, если владѣеть площадью въ одну десятину. Почему такъ? Земля въ Китаѣ лучше нашей? Нѣтъ. Масштабъ для опредѣленія бѣдности и богатства слишкомъ отличенъ отъ нашего? Тоже нѣтъ. Агрономическихъ познаній у китайца больше, чѣмъ у нашего крестьянина? Опять-таки нѣтъ. Ну, такъ въ чемъ же дѣло? А дѣло въ томъ, что въ Китаѣ вслѣдствіе скученности населенія большей, чѣмъ у насъ, давно уже вынуждены были перейти отъ приемовъ обработки земли, рассчитанныхъ на просторъ и приволье, къ другимъ приемамъ, сокращающимъ посѣвы на возможно меньшей площади земли и сгущающимъ затрачиваемый на землю трудъ. Въ этомъ причина того, что тамъ хлѣбопашецъ получаетъ урожай, о которыхъ намъ и во снѣ не снилось.

Годъ-два назадъ съ легкой руки Демчинскаго, помѣстившаго въ „Нов. Времени“ рядъ статей о такъ называемой грядковой культурѣ хлѣба, вопросъ этотъ привлекъ къ себѣ вниманіе общества, хотя, быть можетъ, общество, занятое въ послѣднее время больше всего политикой, на этотъ чисто экономическій, хозяйственный вопросъ обратило меньше вниманія, чѣмъ сколько онъ заслуживалъ бы. Въ прошломъ, а особенно, въ нынѣшнемъ году, кромѣ многихъ мелкихъ и крупныхъ помѣщиковъ во всѣхъ уголкахъ Россіи, произвели новый опытъ обрабатыванія земли многія правительственныя, общественныя, частныя учрежденія и, наконецъ, сотни любителей, живущіе въ городахъ, нерѣдко у себя въ саду, огородѣ, или просто въ дворахъ среди строеній и всюду съ одинаковымъ поразительнымъ успѣхомъ. У одного урожай получился самъ 200, у другого — самъ 400, 750, 1000 и даже болѣе. Вотъ одинъ изъ такихъ опытовъ, о которомъ сообщаетъ Д. С. въ № 804 газеты „Россія“ отъ 3-го іюля наст. года. Въ Старомъ Петергофѣ проживаетъ въ маленькомъ домикѣ, построенномъ на арендованной у крестьянина землѣ, чиновникъ путей сообщенія И. Л. Леонтьевъ. Заинтересовавшись рассказами знакомаго офицера, вернушагося съ войны, о способахъ обработки земли въ Китаѣ, а также горячо написанными статьями по этому вопросу Демчинскаго, Леонтьевъ рѣшилъ произвести опыты.

Лѣтомъ и осенью 1906 года онъ посѣялъ, затѣмъ пересадилъ и окучилъ въ грядкѣ одинъ фунтъ зерна. Въ прошломъ году онъ получилъ изъ этого фунта 7 пуд., т. е., урожай получился самъ 280. Въ виду такого успѣха, для настоящаго года г-нъ Леонтьевъ засѣялъ больше и разнообразіе: нѣкоторыя грядки своевременно были засѣяны и окучены, на другихъ пересадки и окучиваніе окончились лишь въ началѣ ноября, нѣкоторыя, наконецъ, остались совсѣмъ безъ пересадки и окучиванія, какъ у крестьянъ. И вотъ какіе получились результаты: посѣвы на грядкахъ, своевременно обработанныхъ, развились прекрасно. Каждое зерно теперь превратилось въ кустъ отъ 60 до 100 равномѣрно цвѣтущихъ и отцвѣтающихъ колосьевъ, на каждомъ колосѣ насчитывается до 80—100 зеренъ. Стебель чуть не въ полтора раза выше средняго роста человѣка и по толщинѣ и мощности напоминаетъ не обычную соломинку, а тонкій пруть и опасенія нѣкоторыхъ изъ зрителей (къ г. Леонтьеву является масса посѣтителей посмотрѣть на его интересныя опыты), что стебель не выдержитъ тяжелаго колоса. ни на чемъ не основаны. Даже грядка, пересаженная въ ноябрѣ, уже вдвое выше, кустистѣе и колосистѣе, чѣмъ рожь крестьянская ¹⁾).

Г. Леонтьевъ вполне убѣжденъ въ превосходствѣ земли въ Россіи предъ другими странами. О малоземельи у насъ, по его словамъ, не можетъ быть и рѣчи, нужно только обрабатывать имѣющуюся въ наличности землю раціональнымъ способомъ, т. е., примѣнять къ воздѣлыванію хлѣбовъ тотъ же трудъ и приемы, что и къ огороднымъ овощамъ или къ картофелю, такъ какъ злаки нуждаются въ этомъ отнюдь не меньше, а несравненно болѣе, чѣмъ овощи; у насъ же почему-то думали до сихъ поръ совершенно наоборотъ. Предположимъ,

1) На страницахъ духовнаго журнала едва-ли будетъ уместно распространяться по спеціальнымъ агрономическимъ вопросамъ, а потому мы не приводимъ всѣхъ подробностей обработки земли, способа посадки зеренъ, пересаживанія и окучиванія растений при грядковой культурѣ хлѣбныхъ злаковъ. Однако, въ виду серьезной важности дѣла, въ виду желательности, чтобы опыты Леонтьева были проверены въ другихъ мѣстахъ, мы имѣемъ въ виду подробнѣе поговорить о грядковой культурѣ въ календарѣ на будущій годъ, который имѣетъ быть изданъ Братствомъ Озеранской иконы Божіей Матери.

что крестьянская семья въ 4—5 человѣкъ владѣетъ 6—8 десятинами земли. Пусть эта семья обрабатываетъ не всю обычную запашку, не 2—3 дес., а всего полдесятины, или одну десятину, но огороднымъ способомъ. 4—5 человѣкъ вполне свободно, безъ натуги, отнюдь не работая, какъ теперь всюду въ страду и сѣнокосъ по 18—20 часовъ въ сутки, а по 10—12 часовъ, справятся съ этимъ дѣломъ и получатъ урожай въ 30—40 разъ больше. Вѣдь не забывайте, что одна только десятина при этомъ способѣ можетъ свободно дать 500—600 п. ржи. Прибавьте къ этому, что оставшаяся свободная земля не будетъ находиться подъ паромъ, а вся можетъ быть засѣваема яровыми хлѣбами, травами, что дастъ возможность крестьянамъ имѣть лишнюю скотину и т. д. Россія безусловно должна и можетъ быть житницей всего міра, въ этомъ горячо убѣжденъ г. Леонтьевъ.

Таковъ фактъ одинъ изъ нѣсколькихъ, фактъ, повидимому, достаточно краснорѣчивый и очень стоящій того, чтобы на него обратить самое серьезное вниманіе. Мы увѣрены, что рядковая культура хлѣбовъ современемъ будетъ усвоена нашимъ крестьяниномъ и дастъ блестящіе результаты. Но съ другой стороны, мы знаемъ также косность, инертность крестьянской массы, въ силу которой крестьянинъ не скоро въ состояніи будетъ отказаться отъ пріемовъ обработки земли, унаслѣдованныхъ отъ предковъ. И вотъ для борьбы съ этой инертностью, косностью, для скорѣйшаго распространенія новыхъ пріемовъ сельско-хозяйственной культуры и нужна помощь культурныхъ людей деревни, какими являются прежде всего деревенскіе священники. Они-то въ данномъ случаѣ могутъ и должны сдѣлать великое, грандіозное дѣло: они должны явиться піонерами въ дѣлѣ насажденія въ деревняхъ новаго рациональнаго способа земледѣлія, должны, провѣривъ опыты Леонтьева и др., пропагандировать ихъ среди населенія, разъясняя всю ихъ серьезность и важность; они должны содѣйствовать поднятію матеріальнаго благосостоянія деревни; къ нимъ, думается намъ, могутъ быть отнесены слова Христа: „дадите имъ вы ясти“.

И если мечты наши осуществляются: если новая земледѣльче-

ская культура окажется примѣнимой у насъ и дастъ тѣ блестящіе результаты, какихъ, повидимому, мы въ правѣ отъ нея ожидать; если деревня станетъ сытой и обеспеченной и эта сытость будетъ результатомъ честнаго разумнаго труда; тогда этимъ разрѣшится серьезнѣйшій изъ вопросовъ, вопросъ аграрный, разрѣшится также и вопросъ о матеріальной обеспеченности духовенства: крестьянинъ съумѣетъ отблагодарить батюшку и благодарность эта будетъ вполне заслуженной. Пожелаемъ же, чтобы, подобно тому какъ о прусскомъ народномъ учителѣ говорятъ, что онъ побѣдилъ Францію, чтобы о русскомъ деревенскомъ священникѣ сказали когда-нибудь, что онъ сдѣлалъ болѣе великое дѣло—онъ рѣшилъ аграрный вопросъ.

Священникъ Н. Динскій.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

ИЗЪ ДНЕВНИКА ПЕРВАГО ПОМОЩНИКА ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО МИССИОНЕРА.

.. По приглашенію священника Николаевской церкви станціи Люботинъ о. Петра Семеновича Стефанова, 14 августа 1908 г. я отправился изъ Богодухова въ Люботинъ. Глубокопочтимый іерей Божій вышелъ встрѣтить меня на станцію. Послѣ обычныхъ привѣтствій, мы отправились съ нимъ осмотрѣть желѣзнодорожное двухклассное училище. Когда мы выходили изъ училища, то увидѣли проходящаго мимо училища, за оградой его, кондуктора И. Фесака, извѣстнаго въ Люботинѣ за рьянаго пропагандиста баптизма.

— Г-нъ Фесакъ! обратился къ нему о. Стефановъ. Завтрашній день у насъ предполагается бесѣда съ людьми иного упованія; мы просимъ и васъ пожаловать на эту бесѣду.

— Нѣтъ ужъ отъ бесѣды увольте, возразилъ Фесакъ, у меня бесѣда въ сердцѣ...

— То есть какъ это прикажете понять?

— Да такъ, что у васъ говорится: „православіе“, а на дѣлѣ все идетъ по-кривославному...

— Толковать обо всемъ этомъ,—вмѣшался я,—мы и просимъ васъ, г. Фесакъ, пожаловать завтра къ намъ.. Вотъ вы намъ и покажите, что у насъ дѣлается не по православному.

— Нѣтъ, г. миссіонеръ, право не могу; вѣдь за мной служба: до 3-хъ часовъ мнѣ предстоитъ завтра нѣсколько разъ съѣздить съ дачными поѣздами въ Харьковъ...

— Относительно этого не беспокойтесь, сказалъ о. Петръ; какъ пастырь, скорбя о Васъ и ради Вашего душевнаго спасенія, я готовъ похлопотать предъ нарядчикомъ кондукторскихъ бригадъ, чтобы Васъ на завтра освободили отъ поѣздки въ Харьковъ.

— Да, но вѣдь я потеряю черезъ это полтинникъ?

— Г. Фесакъ!—сказалъ, я,—неужели полтинникъ для Васъ дороже Вашего душевнаго спасенія? Но если дѣло только въ полтинникѣ, то будьте добры, получите отъ меня даже два полтинника, только не откажитесь пожаловать на бесѣду.

Фесакъ смѣшался, и послѣ нѣкотораго молчанія наконецъ сказалъ:

— Ну хорошо; на бесѣду я не пойду ни въ храмъ, ни въ какое-нибудь другое мѣсто, но если вы, г. миссіонеръ, пожалуете завтра въ 3 часа пополудни ко мнѣ въ домъ, то я съ удовольствіемъ приму васъ и охотно вступлю въ бесѣду съ вами.

Мы съ радостью приняли предложеніе Фесека, тѣмъ болѣе, что онъ сообщилъ намъ, что 15 августа онъ поджидаетъ къ себѣ изъ Харькова какого то „проповѣдника“. Мы разстались.

Въ 6 часовъ вечера въ мѣстномъ храмѣ началось совершеніе всенощнаго бдѣнія, на которомъ предъ поліелеемъ я сказалъ поученіе о почитаніи Богоматери и св. угодниковъ. 15 августа ко времени литургіи съ поѣздомъ изъ Харькова прибылъ въ Люботинъ епарх. миссіонеръ протоіерей о. Т. И. Буткевичъ; который и совершилъ литургію въ сослуженіи свящ. о. П. С. Стефанова и меня. На литургіи о. протоіерей сказалъ глубоко-прочувствованное и тронувшее очень многихъ до слезъ слово о почитаніи св. иконъ ¹⁾. По окончаніи литургіи совершено было освященіе иконы Спасителя, сооруженной на средства кондукторовъ, проживающихъ на станціи Люботинъ, а затѣмъ эта икона торжественно, при колокольномъ трезвонѣ, въ сопровожденіи множества народа, была перенесена въ залу конторы кондукторскихъ бригадъ.

¹⁾ Въ виду особенной важности его, въ одномъ изъ ближайшихъ №№ „В. и Р.“ приводимъ это слово въ сокращеніи, какъ прекраснѣйшій образецъ черв. проповѣди для пастырей тѣхъ приходоу, которые заражены сектантствомъ.

Въ 3 часа пополудни, согласно приглашенію Фесака, я отправился къ нему въ домъ, въ сопровожденіи священника о. Алексія Титова, въ приходѣ коего онъ проживаетъ. Когда мы приблизились къ дому Фесака, то увидѣли большую толпу людей, узнавшихъ очевидно о предстоящей бесѣдѣ и пожелавшихъ послушать ее. Изъ дома Фесака доносились звуки сектантскихъ пѣснопѣній. Фесака дома, однако, не оказалось: онъ уклонился отъ бесѣды, выставилъ вмѣсто себя какого-то кондуктора со станціи Панютино. По общему согласію рѣшили бесѣдовать подъ открытымъ небомъ, темой для бесѣды избрали вопросъ о почитаніи Св. иконъ.

Православные пропѣли молитву Господню. Сектанты не удовлетворились этимъ. Они преклонили колѣна и кондукторъ произнесъ импровизованную молитву, въ которой просилъ Бога „открыть очи присутствующимъ, чтобы они познали истину, которую онъ будетъ сейчасъ проповѣдывать.“ Такую же молитву произнесъ и другой штундистъ, только не просто стоя на колѣняхъ, а облаотившись на столъ лѣвой рукой, а другой рукой держась за сердце съ опущенными внизъ глазами. (?) Затѣмъ я сказалъ приблизительно слѣдующее: въ настоящій день въ храмѣ св. Николая Чудотворца торжественно освящена икона Спасителя, сооруженная на средства проживающихъ въ Люботинѣ кондукторовъ. Икона эта изъ храма перенесена въ залу конторы кондукторскихъ бригадъ и отселѣ предъ этой св. иконой предъ отправленіемъ въ путешествіе по ж. д. всякій разъ очередные кондуктора, исповѣдующіе православную вѣру, будутъ возносить Господу свою горячую молитву о сохраненіи ихъ во время путешествія. Обстоятельство это невольно заставляетъ насъ вспомнить о тѣхъ изъ нашихъ братій, которые унаслѣдовавъ отъ своихъ дѣдовъ и отцовъ св. православную вѣру, теперь оставили ее и начали отвергать почитаніе св. иконъ и поклоненіе предъ ними. Видя и слыша это, мы естественно приходимъ въ недоумѣніе и обращаемся къ нимъ съ вопросомъ: дорогіе братья! Что случилось съ вами? Почему вы отвергли св. иконы, предъ которыми такъ долго вмѣстѣ съ нами совершали моленіе?

— Добрые слушатели!—сказалъ кондукторъ—сектантъ—г. миссіонеръ спрашиваетъ насъ, почему мы оставили поклоненіе предъ иконами. Отвѣтъ очень простой и краткій: потому, что въ Писаніи я никогда не встрѣчалъ, что бы предъ иконами или,

что тоже, предъ „священными изображеніями“ кто нибудь совершалъ поклоненіе, не встрѣчалъ заповѣди объ этомъ поклоненіи. Если мнѣ г. миссіонеръ докажетъ это, изъ Писанія покажетъ всѣ такія мѣста, то я сейчасъ же начну совершать поклоненіе предъ иконами!

Я началъ читать изъ священнаго Писанія мѣста, въ коихъ говорится о поклоненіи предъ священными изображеніями Ис. Нав. VII. 6; 3 Цар. VIII, 22, и 42; 4 Цар. XVIII, 22; Іудеѣ, IV, 11; Пс. V, 8; пс. 131, 7; (ср. 1 Пар. XXVIII, 2;) Пс. 137, ст. 2; Іерек. XLXI, 9; др.,) Доказалъ, что и Христосъ спаситель и св. апостолы сами совершали молитву въ храмъ Іерусалимскомъ предъ священными изображеніями (Дѣян. III, 1; VIII, 17 ст; XXIV, 11; эк. II, 41; XXIX, 53 и др.) и—намъ заповѣдали это. Спаситель сказалъ: „домъ мой домомъ молитвы наречется для *всѣхъ* народовъ“ (Мрк. XI, 17). „Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю ихъ, и онѣ идутъ за Мною“ (Іоан. X, 27). „Если пребудете въ словѣ Моемъ, то вы истинно Мои ученики“ (Іоан. XIII, 31). Ап. Павелъ, совершавшій молитву предъ священ. изображеніями въ храмъ Іерусалимскомъ, умоляетъ христіанъ подражать ему: „будьте подражателями мнѣ, какъ я Христу“ говорилъ Онъ (1 Кор. XI, 1). „Умоляю васъ: подражайте мнѣ, какъ я Христу“ (1 Кор. IV, 16). Мы и подражаемъ Господу Христу и Его святымъ апостоламъ, совершая поклоненіе предъ св. иконами; значитъ, и имѣемъ право называться „учениками“ Христа Спасителя (Іоан VIII, 13). Но.. не успѣлъ я еще окончить своей рѣчи, какъ сектантъ засуетился, началъ смотрѣть на часы..

— Извините, г. миссіонеръ, я болѣе не могу присутствовать на бесѣдѣ.

— Что съ Вами?

— Да видите ли, по служебнымъ обязанностямъ я долженъ непремѣнно сейчасъ (?) отправиться на станцію.

Сектантъ бѣжалъ отъ бесѣды, что возбудило невольный смѣхъ въ толпѣ народа. Я объяснилъ собравшимся законность иконопочитанія и за неимѣніемъ совопросниковъ со стороны сектантовъ закрылъ бесѣду.—Возвращаясь домой и размышляя о постоянномъ бѣгствѣ сектантовъ отъ бесѣдъ съ православными миссіонерами, я невольно вспоминалъ слова премудраго Соломона: „бѣгаетъ нечестивый ни едину гонящу его“ (Притч. XXVIII, 1).

Священникъ В. А. Черкесовъ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

30-го іюля, въ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій, въ сослуженія: архимандритовъ: Аѳанасія и Аркадія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любickaго, благочиннаго протоіерея о. В. Добровольскаго и соборныхъ священниковъ: о. Г. Виноградова и о. Л. Твердохлѣбова. За литургіей была произнесена проповѣдь протоіереемъ Іоанномъ Гончаревскимъ. Послѣ литургій молебень служилъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Евгениемъ и градскимъ духовенствомъ. Въ храмѣ присутствовали: г. губернаторъ, представителя военнаго и гражданскихъ вѣдомствъ и много молящихся.

— 1-го августа, въ день происхожденія древъ Креста Господня, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи, архимандритовъ: Аѳанасія и Аркадія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любickaго, ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго, соборнаго священника о. Г. Виноградова и священника Благовѣщенской церкви о. Н. Чернилевскаго. Послѣ литургій, при значительномъ стеченіи молящихся и при участіи градскаго духовенства, былъ совершенъ крестный ходъ на рѣку Лопань для освященія воды.

— 14-го августа, наканунѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ всенощное бдѣніе въ Святогорской Успенской пустынѣ, въ Успенскомъ соборѣ, въ сослуженіи настоятеля и монашествующихъ обителя.

— 15-го августа, въ день Успенія Божіей Матери, Его Высокопреосвященство въ томъ же Святогорскомъ Успенскомъ соборѣ совершилъ божественную литургію въ сослуженія: настоятеля монастыря архимандрита Вассіана, архимандритовъ: Аѳанасія и Аполлоса, ректора семинаріи протоіерея о. А. Юшкова, ключаря собора протоіерея о. І. Гончаревскаго, казначея монастыря іеромонаха Трифона и четырехъ другихъ іеромонаховъ. Послѣ литургій съ пѣніемъ молеб-

на Божіей Матери былъ совершенъ крестный ходъ на Николаевскую скалу, ежегодно въ этотъ день совершаемый въ память возстановленія обители въ 1844 году. На скалѣ Высокопреосвященный Арсеній встрѣтилъ крестный ходъ и закончилъ служеніе молебна. Въ концѣ молебна провозглашены были многолѣтія: Царствующему Дому, Св. Синоду и архіерею, и настоятелю обители съ братією; кромѣ того возгласена была вѣчная память митрополитамъ, архіепископамъ, настоятелямъ—архимандритамъ и благотворителямъ, послужившимъ дѣлу возстановленія Святогорской обители. Затѣмъ Владыка во главѣ крестнаго хода возвратился въ соборъ, откуда, преподавъ благословеніе множеству молящихся, наполнявшихъ храмъ, прослѣдовалъ со славою въ настоятельскія покои, сопровождаемый братією монастыря.—Въ этотъ день Владыка произнесъ проповѣдь о прославленіи Божіей Матери и о благодѣяніяхъ Ея роду человѣческому.

— 17-го августа, въ воскресенье, Его Высокопреосвященство совершилъ литургію въ г. Славявскѣ, въ главной Троицкой церкви. Въ сослуженіи съ Его Высокопреосвященствомъ участвовали: архимандриты—Святогорскаго монастыря Вассіанъ и Харьковскаго Покровскаго—Анастасій, ректоръ семинаріи протоіерей о. А. Юшковъ, ключарь собора протоіерей Г. Гончаревскій, зашт. протоіерей о. Г. Навродскій, настоятель церкви и благочинный священникъ о. М. Пономаревъ, зашт. священникъ о. П. Дзюбановъ, настоятель Воскресенской церкви священникъ о. Н. Доброславскій, настоятель Всѣхсвятской церкви о. А. Щенинскій, настоятель Александро-Невской церкви о. И. Бугуцкій, зашт. свящ. о. С. Рудинскій и священникъ Троицкой церкви о. С. Жуковъ. За литургіей Владыка произнесъ глубоководительное слово о прощеніи согрѣшеній ближнимъ въ приложеніи къ современнымъ обстоятельствамъ жизни общества. Послѣ же литургіи былъ отслуженъ молебенъ, и Владыка прочелъ синодальную молитву объ умротовереніи государства, послѣ чего были протодіакономъ провозглашены обычныя многолѣтія. Пѣлъ весьма стройно мѣстный хоръ подъ управленіемъ опытнаго регента г. Ступицаго. Храмъ былъ переполненъ молящимися, между которыми находились ученики мѣстнаго реального училища и ученицы женской гимназіи съ своими начальствами, мѣстный отдѣлъ Русскаго Союза со знаменемъ, представителя городского управленія и др.

Протоіерей Г. Гончаревскій.

Проводы пастыря.

24 іюля с. г. въ с. Николаевѣ Сумскаго уѣз. происходило скромное, но умилительное торжество. Прихожане мѣстнаго храма провожали молитвенно своего любимаго пастыря, прослужившаго въ ихъ приходѣ 10 лѣтъ, священника о. Іоанна Θεодоровича Кудрявцева, переведеннаго Его Высокопреосвященствомъ въ сл. Дергачи, Харьковскаго уѣз. На этотъ день прихожане собрались въ свой храмъ помолиться съ отъѣзжающимъ о. духовникомъ и выслушать его послѣднее наставленіе. Послѣ прощальнаго слова о. Іоанна и послѣ рѣчи мѣстнаго о. діакона, который отъ имени прѣдста поблагодарилъ о. Іоанна за его любовное къ нимъ и братству отношеніе, одинъ изъ прихожанъ обратился къ нему съ почувствованнымъ адресомъ. Въ этомъ адресѣ была высказана, отъ имени прѣхода, скорбь по поводу оставленія о. Іоанномъ прѣхода, гдѣ его любили, слушались и почитали и — пожеланіе такой же плодотворной дѣятельности на новомъ мѣстѣ служенія. Мѣстный фельдшеръ земскій поднесъ о. Іоанну въ молитвенную память икону св. Николая съ приличною на серебряной доскѣ надписью, а мѣстный старшина волостной поднесъ хлѣбъ-соль на вышитомъ полотенцѣ. Послѣ этого бывший церковный староста вкрест. Куритовъ обратился съ нѣсколькими словами отъ имени хут. Русскаго, а сельскій староста этого хутора поднесъ о. Кудрявцеву икону Казанской Божіей Матери съ надписью. Не ожидая себѣ такихъ проводъ, о. Іоаннъ благодарилъ прихожанъ за ихъ къ его службѣ вниманіе и преподалъ имъ послѣднее наставленіе.

О. Рогознаго.

Священ. Михаилъ Добрецькій.

Освященіе новой школы въ с. Аннинѣ,
Лебединскаго уѣзда.

День 27-го іюля с. г. ознаменовался для нашей слободы двумя радостными торжествами: архіерейскимъ богослуженіемъ и освященіемъ новаго зданія церковно-приходской школы. Новая школа построена на мѣстѣ старой, главнымъ образомъ благодаря стараніямъ мѣстнаго священника о. Алексѣя Вербицкаго и попечителя этой школы директора мѣстнаго свекло-сахарнаго завода Г. А. Доллина. Освященіе этой школы было совершено Его Преосвященствомъ Епископомъ Сумскимъ Евгеніемъ. Преосвященный Евгеній прибылъ на ст. Впры (Юж. ж. д.) 26-го

іюля въ 9 ч. вечера, гдѣ его ожидали благочинный 3-го округа Лебединскаго уѣзда о. Антоній Дикаревъ, о. А. Вербицкій, благочинный Сумскаго уѣзда о. А. Чугаевъ и многіе другіе священника. Въ сопровожденіи о. благочинныхъ Дикарева и о. Вербицкаго, Владыка отбылъ со ст. Варовъ въ Аннино. Здѣсь, несмотря на поздній часъ у околицы села собралась густая толпа народа встрѣтить Епископа. Принявши хлѣбъ-соль и преподавши всѣмъ собравшимся архипастырское благословеніе, Владыка направился въ домъ о. Вербицкаго.

На слѣдующій день ударъ колокола въ 7^{1/2} ч. возвѣстилъ о началѣ богослуженія. Въ 8 ч. Владыка прибылъ въ храмъ, и началось богослуженіе. Никогда еще въ стѣнахъ нашего храма не возносились моленія при такой торжественной обстановкѣ; никогда наши селяне не видали такого благолѣпнаго богослуженія. Преосвященнымъ въ концѣ литургіи было произнесено поученіе о христіанскомъ воспитаніи дѣтей. Послѣ литургіи торжественный крестный ходъ направился изъ церкви къ ново построенной школѣ, и здѣсь противъ школы въ искусно устроенномъ павильонѣ былъ отслуженъ молебенъ, а затѣмъ освящена школа. Послѣ молебна настоятелемъ пріхода Вербицкимъ отъ лица всѣхъ прихожанъ былъ поднесенъ образъ св. мученика кн. Бориса Г. А. Долгорука а также въ краткой рѣчи выражена ему благодарность за труды, понесенные по постройкѣ этой школы попечителю. Въ школѣ послѣ молебствія Владыка благословилъ учащихъ и учащихся и роздалъ всѣмъ крестики. Послѣ богослуженія Преосвященный направился въ домъ священника и раздѣлялъ хлѣбъ—соль.

Священ. Н. Никитинъ.

1908 г. 30 іюля с. Аннино, Лебединскаго уѣзда.

Инопархіальный отдѣлъ.

Отношеніе между православною и епископальною Церквами въ Америкѣ.

Съ первыхъ же дней пребыванія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, въ его новой епархіи, между право-

славной и епископальной Церквами установилъсь дружественныя отношенія. Поводомъ къ гласному обнаруженію до брожелательнаго вниманія владыки архіепископа къ этой церкви и къ ея дѣятельности (въ странѣ Новаго Свѣта явилось крупное событіе въ лѣтописяхъ этой церкви—празднованіе послѣднею трехсотлѣтія ея существованія въ Америкѣ. Къ первому же засѣданію палаты епископовъ высокопреосвященный Платонъ послалъ телеграмму, въ которой, указавъ на радость епископальной Американской церкви по поводу трехсотлѣтія ея, между прочимъ, говоритъ: «Когда же, наконецъ, такого рода радость мы будемъ переживать вмѣстѣ? Когда-же, наконецъ, исполнятся на насъ слова нашего Спасителя: «да вси едино будутъ»? Когда-же исполнится ежедневное моленіе моей Церкви «о мирѣ всего міра, о благостояніи святыхъ Божіихъ Церквей и соединенія всѣхъ?»

«О, какое будетъ тогда торжество, когда это будетъ! Какая будетъ тогда радость! Неужели же намъ не суждено видѣть и сей вождеденный день, пережить и сіе счастье. быть обрадованными и такую радостью?»

Выслушавъ такое привѣтствіе отъ представителя великой святой восточной Церкви, палата епископальныхъ епископовъ поспѣшила назначить Комиссію изъ достопочтеннѣйшихъ епископовъ Нью-Йоркскаго, Албанскаго и Фон-дю-Лакскаго округовъ, для составленія отвѣтной телеграммы. Отвѣтъ гласилъ слѣдующее:

«Палата епископовъ Американской Церкви, получивъ доброе и сердечное привѣтствіе архіепископа Платона, долгомъ почитаетъ засвидѣтельствовать признательность свою за эту христіанскую любезность его и признаетъ ее шагомъ въ направленіи къ вождеденнѣйшей цѣли—едненію Каѳолической Церкви, присоединяя къ молитвамъ его о семъ свои молитвы».

Нечего и говорить, что результатомъ такого обмѣна привѣтствій было самое благопріятное впечатлѣніе, простершееся далеко за предѣлы конвенціонныхъ засѣданій и рѣчей. Отъликами явились прежде всего сочувственныя замѣтки въ нѣкоторыхъ епископальныхъ изданіяхъ, а затѣмъ и личныя взяты нѣкоторыхъ лицъ изъ епископальнаго духовенства къ Владыкѣ Архіепископу.

(„Кип. Е. Вѣд.“).

Одна изъ мѣръ борьбы съ невѣріемъ.

На сѣздѣ депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа заслушанъ былъ докладъ о мѣрахъ борьбы съ распространяющимся

невѣріемъ при современномъ положеніи православія въ Россіи. Сущность доклада сводится къ тому, что при развитіи естественныхъ наукъ, разрушающихъ своими выводами основы христіанскаго вѣроученія, невѣріе въ настоящее время распространяется все болѣе в болѣе въ народныхъ массахъ путемъ популяризаціи отрицательныхъ идей, къ чему является полная возможность притакъ называемой „свободѣ печати“. Какія идеи были прежде достойнымъ немногихъ сравнительно лицъ изъ образованнаго класса, въ настоящее время получили распространеніе въ широкой публикѣ. Съ этимъ зломъ духовенство можетъ бороться только на почвѣ тѣхъ же естественно-научныхъ знаній, на которыхъ основаны и отрицательныя идеи; а этого духовенство не можетъ сдѣлать, такъ какъ получаетъ въ школахъ самыя скудныя и отрывочныя свѣдѣнія изъ области естественныхъ наукъ. По этому, по мнѣнію докладчика, весьма цѣлесообразно было бы организовать такъ называемыя „пастырскіе курсы“, на которые для чтенія лекцій въ теченіе 3-хъ—4-хъ недѣль можно было бы пригласить лучшихъ профессоровъ. Для покрытія расходовъ по организаціи сихъ курсовъ, желающіе могли бы сдѣлать добровольныя взносы, напр. священники отъ 10 до 15 р., діаконъ отъ 7—10 р. и псаломщики отъ 3 до 5 р. Такимъ путемъ, по мнѣнію докладчика, можно собрать 4000—5000 рублей; аудиторіями и квартирами для курсистовъ могутъ служить учебныя заведенія г. г. Ставрополя и Екатеринодара.

Обсудивъ настоящій докладъ, съѣздъ депутатовъ постановилъ: признать проектъ священника І. Сальскаго заслуживающимъ полного вниманія духовенства, а практическое осуществленіе его желательнымъ; но такъ какъ этотъ проектъ имѣетъ общепархіальное значеніе, то подвергнуть его первоначально на обсужденіе и заключеніе духовенства на благочинническихъ съѣздахъ; о чемъ на сихъ съѣздахъ должны быть составлены обязательныя акты. Постановленіе это утверждено высокопреосвященнымъ Агаѳодоромъ.

С

(„Ставр. Еп. Вѣд.“).

О веденіи журналовъ [епархіальнаго съѣзда.

Смоленскій епархіальный съѣздъ, открытый 8 октября т. г., при обсужденіи докладовъ, поступившихъ въ бюро съѣзда, постановилъ: журналы засѣданій съѣзда должны писаться въ 2 экземплярахъ, потому что при производствѣ типографскихъ работъ писанный

экземпляръ до того изнашивается, что нѣтъ никакой возможности на немъ ничего разобрать и подлинный журналъ съѣзда, так. обр., уничтожается. Затѣмъ избраны четыре переписчика журналовъ, а также и двѣ смѣны секретарей съ тѣмъ, чтобы два работали одинъ день, а два другой. Рѣшено—первый журналъ—организационный и послѣдній—заключительный подписывать всѣмъ депутатамъ, а остальные журналы подписывать одной только для сего выбранной редакціонной комиссіи. Журналъ каждого засѣданія немедленно представлять на утвержденіе преосвященному съ тѣмъ, чтобы съѣздъ до закрытія засѣданій могъ ознакомиться съ резолюціями преосвященнаго. („Смол. Еп. Вѣд.“).

Мѣры къ возвышенію церковнаго благолѣпія.

Съѣздомъ духовенства Благовѣщенской епархіи по указанію мѣстнаго преосвященнаго выработаны слѣдующія правила для лучшей постановки церковнаго богослуженія.

Священнику и псаломщику обязательно предъ каждымъ богослуженіемъ прочитывать важнѣйшія молитвословія, Апостолъ и Евангеліе, при чемъ чтеніе псаломщика должно быть провѣрено.

Чтобы чтеніе было слышное, чтець долженъ становиться ближе къ солеѣ, а для нѣкоторыхъ чтеній выходить на средину храма. Регентъ при управленіи хоромъ долженъ воздерживаться отъ жестякуляцій и огнюдь не становиться къ иконамъ спиною. Для обученія псаломщиковъ учредить по благочиніямъ краткосрочные курсы подъ руководствомъ благочиннаго или другого священника.

Преосвященнымъ предложено благочиннымъ особенно отличать искусныхъ псаломщиковъ и представлять ихъ къ наградамъ.

О положеніи духовенства въ городѣ Калугѣ.

На пастырскомъ собраніи калуж. епарх. духовенства предсѣдателемъ собранія былъ предложенъ вопросъ: „Какіе тормазы задерживаютъ оживленіе приходской жизни?“—Однимъ священникомъ по этому вопросу заявлено было, что для оживленія приходской жизни священнику необходимо пользоваться вліяніемъ, а этого какъ разъ и недостаетъ: такъ, въ Калугѣ духовенство находится въ зависимости отъ церковныхъ старостъ, предъ которыми привыкло „низкопоклонничать“. Преосвященный подтвердилъ, что это печальное явленіе, дѣйствительно имѣеть

мѣсто въ Калугѣ, и указалъ на то, что вліятельныя въ приходѣ лица вмѣшиваются въ дѣла священника чисто-пастырскаго характера. Такъ, ему извѣстно, что нѣкоторые торговцы дозволяютъ себѣ просить священника не говорить проповѣдей по воскреснымъ днямъ, когда надо имъ спѣшить на базарь,—и батюшка подчиняются этимъ просьбамъ. Послѣ того другой священникъ указалъ, что „духовенство само разъединено; псаломщикъ плохо, живетъ съ священникомъ, обижается на него передъ прихожанами—и это вредно вліяетъ на приходъ, посему надо обновиться самому духовенству“. Преосвященный замѣтилъ, что псаломщикъ не долженъ выносить на судъ міра свое недовольство священникомъ, но если гдѣ это явленіе существуетъ, то тамъ нельзя думать о призывѣ христіанъ къ единенію и объ оживленіи приходской жизни вообще. Тогда одинъ изъ священниковъ выяснилъ, что при настоящемъ положеніи вліяніе духовенства, необходимое въ дѣлѣ оживленія приходской жизни, понижается отъ сборовъ съ церквей: „пока денегъ не касается, все идетъ хорошо, но какъ только коснется дѣло новаго налога, то и косятся; это является причиною зависти, недовѣрія“. Другой священникъ оговаривается, что „недовѣріе къ священству есть и въ другихъ общинахъ, напр., у старообрядцевъ, стало-быть, сборы не единственное яблоко раздора, хотя и изъ главныхъ“. Послѣ этого преосвященный замѣтилъ, что не одно только высказанное здѣсь понижаетъ вліяніе священника въ приходѣ. Часто сами іереи не имѣютъ достаточной твердости противостоятъ вліянію церковныхъ старостъ и прихожанъ и соглашаются на ихъ требованія, не всегда основательныя. Такъ имъ замѣчено, что возбуждаются ходатайства о ремонтахъ церквей на крупныя суммы, когда это не вызывается необходимостью. Съ другой стороны, по мнѣнію владыки, не безъ значенія для того или другого вліянія священника въ приходѣ бываетъ поведеніе его семьи: къ сему внимательно присматриваются прихожане и плохо бываетъ для пастырскаго дѣланія, когда это поведеніе не соответствуетъ ихъ ожиданіямъ. Въ общемъ по заключенію преосвященнаго, все зависитъ отъ того, какъ поставилъ себя священникъ въ приходѣ. Если онъ приобрѣлъ надлежащій авторитетъ и полное довѣріе, то онъ сдѣлаетъ съ прихожанами все, что нужно для пользы дѣла, и для него не страшны всѣ тѣ препятствія приходской жизни, которыя указаны въ настоящемъ собраніи.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Мѣры предупрежденія и леченія холеры.

Холерою заболѣваютъ люди, если въ ихъ кишкѣ вмѣстѣ съ проглатываемыми слюной, пищей или питьемъ попадаетъ холерная зараза (бактеріи).

Холерная зараза находится въ испраженіяхъ, рвотѣ, слюнкѣ холерныхъ больныхъ, а равно и на всѣхъ предметахъ, которые могутъ загрязняться этими изверженіями (бѣлье, посуда, платье, руки и тѣло больныхъ въ ухаживающихъ за ними, пища, вода въ прудахъ, рѣкахъ и колодцахъ, отхожія мѣста). Поэтому: не опасно находиться въ одной комнатѣ съ больными холерою, не опасно трогать ихъ и растирать, если тотчасъ послѣ этого мыть руки, но не слѣдуетъ: пользоваться посудой, которая употребляется больнымъ, и ѣсть, пить и курить въ томъ помѣщеніи, гдѣ находятся больные. Пользоваться бѣльемъ, одеждою и кроватями больныхъ можно только послѣ обеззараживанія этихъ предметовъ. Обеззараживанію (см. ниже) должны быть подвергнуты и отхожія мѣста, которыми пользовались холерные больные.

Холерная зараза очень не стойкая. Она быстро теряетъ ядовитость отъ жара, кипяченія и отъ обеззараживающихъ жидкостей.

Во время холеры всякій можетъ въ значительной степени предохранить себя отъ заболѣванія холерою, разумными мѣрами облегчить положеніе заболѣвшихъ до прихода врача и помѣшать дальнѣйшему распространію болѣзни въ своемъ домѣ и среди его близкихъ. Поэтому, хотя леченіе холеры и есть, конечно, дѣло врачей, тѣмъ не менѣе знакомство съ невжеслѣдующими свѣдѣніями не только полезно, но даже обязательно для каждаго.

Мѣры предохранительныя.

I. Не мѣнять обычнаго образа жизни.

Продолжать обычную работу и ѣсть обычную пищу, кромѣ указанныхъ ниже яствъ.

II. Остерегаться простуды.

Не ложиться на голую и особенно сырую землю въ одной рубашкѣ. Не пить холоднаго. Полезно въ холодную погоду носить набрюшники.

III. Содержать въ чистотѣ улицы, дворы, жилища, платье, бѣлье и тѣло.

Заботиться о чистотѣ рѣкъ, прудовъ и колодцевъ; не мыть въ рѣкахъ и прудахъ бѣлья и не сваливать туда мусоръ.

Часто мыть полъ, часто отерывать окна, чтобъ очистить воздухъ. Уничтожать насѣкомыхъ (таракановъ, мухъ, клоповъ и блохъ). Возможно чаще мыть руки. Утромъ и вечеромъ, а если возможно, и въ срединѣ дня полоскать ротъ остуженой кипяченой водой или настоемъ мяты. Купаться, но не въ слишкомъ холодной водѣ и не послѣ ѣды. Не купаться въ загрязненныхъ прудахъ, рѣкахъ и не мыться въ баняхъ, получающихъ воду изъ загрязненныхъ водоемовъ.

IV. Соблюдать чистоту посуды и утвари.

Горшки, кастрюля, тарелки, стаканы, чашки и тому подобное, а также ножъ, вилки, ложки всякій разъ предъ ихъ употребленіемъ мыть кваткомъ. Изъ одной трубки съ другими не курить и не докуривать брошенныхъ окурковъ.

V. Не пить сырой воды.

Можно пить: 1) Остуженую прокипяченную воду (которая кипѣла ключемъ).

2) Чай или кофе.

3) Кислые напитки, какъ напр.: кипяченую воду съ лимономъ и клюквенный морсъ.

4) Кипяченая или топленая молоко и сливки (сырыя вредно).

Напиваться до опьяненія безусловно крайне опасно.

VI. Пищу есть преимущественно горячую.

Всячески избѣгать сырыхъ: капусты, огурцовъ, гороху, арбузовъ, дынь, ягодъ и грибовъ, грушъ, яблокъ, сливъ, абрикосовъ, персиковъ особенно незрѣлыхъ. Избѣгать по возможности: ѣсть въ гостиницахъ, трактирахъ, закусовыхъ и т.п. Не выходить на работу ватошакъ.

Признаки болѣзни.

Существуютъ различныя степени заболѣванія холерою:

1) Въ легкой степени болѣзнь проявляется холернымъ поносомъ. Слабитъ 3—8 разъ въ сутки, при этомъ боль и урчаніе въ животѣ, общая слабость, отвращеніе къ пищѣ. Если ко всему этому присоединяется рвота и судорги, то это уже слѣдующая степень заболѣванія, вазываемая холерой. При правильномъ леченіи такое заболѣваніе оканчивается выздоровленіемъ.

2) При сильной степени заболѣванія поносъ и рвота очень часты, изверженіи обильны, жидки, вмѣютъ видъ рисоваго отвара, появляются судорги, руки и ноги холодѣютъ и синѣютъ, глаза вваливаются, носъ заостряется, голосъ дѣлается хриплымъ, слабѣетъ, иногда совсѣмъ пропадаетъ, моча перестаетъ выдѣляться, кожа сморщивается, покрывается клейкимъ потомъ. При явленіяхъ сильнѣйшей слабости черезъ 1—2 дня можетъ наступить смерть.

3) Въ самой тяжелой степени холера начивается внезапно сильнѣйшими судорогами со рвотой и поносомъ (или безъ нихъ), в смерть наступаетъ черезъ нѣсколько часовъ. Къ счастью такіе случаи бываютъ не часто.

Холера не всегда оканчивается смертью, и, если въ самомъ началѣ болѣзни были приняты разумныя мѣры, то поправляются иногда и самые больные.

Нужно однако помнить, что зараженіе окружающихъ тяжелыми смертными формами холеры можетъ произойти и отъ легко заболѣвшихъ, а потому во всѣхъ случаяхъ нужно одинаково соблюдать всѣ мѣры чистоты и обеззараживанія.

При первыхъ же признакахъ заболѣванія холерою нужно обращаться къ врачу, а еще лучше помѣщать больного въ больницу. Иначе можно либо упустить время для дѣйствительной помощи, либо даже ухудшить неумѣлымъ леченіемъ и безъ того тяжелое теченіе болѣзни.

Лечебныя пособія до прибытія врача.

- I. Уложить больного въ постель.
- II. Давать пить, сколько больной хочетъ горячаго чая или настоя мяты или ромашки.
- III. Ёсть ничего не давать.

VI. Класть подъ ложечку и къ ступнямъ ногъ горячія припарки, т. е. завернутые въ полотенце или въ салфетку горячую золу или овесъ, или же класть завернутые въ салфетки или полотенце горячія тарелки, бутылки съ горячей водой, или горячіе кирпичи. Подъ ложечку класть горчичникъ.

V. Если больной не будетъ чувствовать себя лучше и рвота и поносъ будутъ продолжаться, давать противохолерныя капли Боткина или вноземцева или Тильмана, какія найдутся подъ руками. Давать 15—20 капель черезъ часъ. Дѣтямъ груднымъ по 2 капли черезъ 2 часа, 2-хъ лѣтъ по 5—10 капель черезъ 2 часа. Болѣе безъ указанія врача давать нельзя.

VI. Если начнутся судороги, станутъ холодѣть руки и ноги, то слѣдуетъ:

1) Растирать тѣло суковками или мягкими щетками.

2) Усилить согрѣваніе: если есть ванна, то класть больного въ теплую ванну на $\frac{1}{2}$ часа, растирая его въ водѣ рукою, а послѣ вынутія изъ воды суковкою. Обладывать больного бутылками съ горячей водой, горячими кирпичами или завернутыми въ полотенце горячей золой или овсомъ такъ, чтобы больной, ворочаясь, не могъ обжечься, и покрыть одѣялами такъ чтобы грѣлки находились подъ одѣяломъ.

3) Для уменьшенія рвоты давать глотать кусочки льда.

4) Если силы больного быстро слабѣютъ, а врача еще нѣтъ, то можно давать возбуждающія средства: вино, коньякъ, водку небольшими глотками или эфирно-валеріановня, или Гофманскія капли (по 10—15 капель черезъ полчаса, дѣтямъ по 5—10 капель). Продолжать давать до тѣхъ поръ, пока больной не начнетъ согрѣваться и не перестанетъ снѣть.

VII. Оправившіеся отъ холеры должны, по крайней мѣрѣ, 2 недѣли ѣсть умѣренно, всего лучше говяжій наваръ, жидкую овсянку, кипяченое молоко, яйца въ смятку, подсушенный хлѣбъ (пшеничный) и пить чай или кофе.

Обеззараживаніе (Дезинфекція).

Холерная зараза (бактерія) живетъ въ испраженіяхъ и рвотѣ. Чтобы уничтожить ее, нужно исполнять слѣдующее:

I. Приготовить одинъ изъ слѣдующихъ составовъ:

1. Взять $2\frac{1}{2}$ фунта обыкновеннаго паташа или $2\frac{1}{2}$ фунта обыкновенной соды (какая берется для стирки бѣлья), всыпать въ 1 ведро горячей воды и сильно мѣшать, пока не распустится. Къ

этой жидкости прибавить 1 ведро дегтя и мѣшать, пока деготь совсѣмъ не разойдется. Къ этой смѣси прибавить 20 ведеръ холодной воды и хорошенько размѣшать.

2) Если нельзя достать паташа или соды и нѣтъ вѣсовъ, чтобы развѣсить, то взять 3 части (стакана, кружки, шайки) древесной золы (или соломенной, или кизяковой), всыпать ее въ 2 части (стакана, кружки, шайки) горячей воды и хорошенько размѣшать. Прибавить, сильно мѣшая, 1 часть (стаканъ кружку, шайку) дегтя. Когда смѣсь совсѣмъ покраснѣетъ (для чего полезно дать смѣси стоять часъ или два), прибавить 20 частей (стакановъ, кружекъ, шаякъ) холодной воды, дать отстояться и осторожно слить.

Эти жидкости полезно приготовить заблаговременно.

3) Если нельзя достать ни дегтя, ни золы, то взять 6 фунтовъ гашеной (или 3 фунта негашеной) извести и развести въ одномъ ведрѣ воды. Приготавливать столько ведеръ, сколько нужно въ день. Дальше одного дня эта жидкость не сохраняется.

II. Полученную однимъ изъ этихъ способовъ обеззараживающую (дезинфекціонную) жидкость употреблять слѣдующимъ образомъ:

1) Обливать жидкостью испраженія в рвоту больного тотчасъ же, какъ только больного прослабятъ или вырветъ.

2) Класть въ жидкость какъ можно скорѣе и на нѣсколько часовъ запачканныя больнымъ носильное и постельное бѣлье, платье, обувь. Отнюдь не давать этимъ вещамъ залеживаться и при всякой возможности ихъ сжигать.

3) Поливать жидкостью полъ и стѣны, запачканные больнымъ.

4) Въ ночные горшки, ушаты, судна, (параши) и лохани, въ которые испражнялись больные или куда ихъ рвало, наливать жидкости столько же, сколько есть въ нихъ нечистотъ.

III. Не стирать бѣлья холерныхъ больныхъ вмѣстѣ съ бѣльемъ здоровыхъ.

IV. Тамъ, гдѣ имѣются паровыя дезинфекціонныя камеры, сдавать въ нихъ для обеззараживанія бѣлье холерныхъ больныхъ (вымытое или даже не мытое) и всѣ вещи, приходившія въ соприкосновеніе съ больнымъ.

V. Отнюдь не лить въ отхожія мѣста холерныя испраженія и рвоту, прежде чѣмъ они будутъ облиты, какъ выше сказано, обеззараживающею жидкостью. Въ деревняхъ и селахъ обливать испраженія и рвоту, обеззараживающею жидкостью и зарывать ихъ поглубже въ землю.

VI. Какъ только у кого-либо въ домѣ появится поносъ, начать

ежедневно поливать въ отхожія мѣста обеззараживующую жидкость, рассчитывая, чтобы примѣрно три ведра жидкости приходилось на бочку нечистотъ.

VII. Умершихъ отъ холеры слѣдуетъ не обмывать, а лучше всего завернуть въ простыню, смоченную обеззараживающею жидкостью и затѣмъ вынести изъ дома въ наглухо закрытомъ гробу. Цѣловать больныхъ холерою и умершихъ отъ нея крайне опасно.

Дѣло обеззараживанія жвлицъ лучше всего довѣрять врачу, а если такового нѣтъ, обратиться къ фельдшеру.

Распространенія въ народѣ брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія.

Оберъ-прокуроръ Св. Синода, въ заботахъ объ упроченіи въ народѣ религіозно-нравственныхъ основъ, обратился въ главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей съ просьбою предложить попечительствамъ о народной трезвости приобрести народныя изданія духовно-нравственнаго содержанія, заготовленныя въ большомъ количествѣ московскою синодальною типографіей. Въ этомъ смыслѣ, съ согласія министра финансовъ, и дѣлается на дняхъ распоряженіе. („Донск. Еп. Вѣд.“).

Церковная проповѣдь.

Сельскій священникъ рассказываетъ въ „Волин. епарх. вѣдом.“, какъ началъ онъ выполнять долгъ учительства въ церкви. Приступая къ дѣлу, онъ перебралъ нѣсколько сборниковъ поученій, но имъ не былъ удовлетворенъ: чужія поученія не удовлетворяли его; къ тому же, они не отвѣчали состоянію слушателей. И надумалъ онъ поступить такъ: прочитавъ за литургіею рядовое евангеліе, сейчасъ же передать его богомольцамъ по-русски, затѣмъ остановиться или на главной идеѣ прочитаннаго, или на нѣсколькихъ частностяхъ и сдѣлать выводъ. Такъ и сталъ дѣлать. Выполненію плана помогъ обычай крестьянъ подходить подъ Евангеліе, которое и читается на солеѣ надъ ихъ головами. Прочитавъ евангеліе, которое подошедшіе богомольцы цѣлуютъ, и положивъ его на поданный съ клироса аналой, священникъ сейчасъ же предлагаетъ народу въ простыхъ и понятныхъ словахъ свое поученіе. Примѣръ сему данъ Самымъ Иисусомъ Христомъ, Который, „вошедши въ синагогу, сталъ на мѣсто, разгнулъ книгу пр. Исаи и сталъ чести, а потомъ сталъ поучать народъ“. Евангельское чтеніе обязательно нужно наканунѣ продумать, намѣтивъ и

порядокъ главныхъ мыслей. Авторъ, видимо, опираясь на собственный опытъ, выражаетъ увѣренность, что проповѣдникъ скоро увидитъ, какъ благодаренъ ему народъ, увидитъ слезы на лцѣхъ слушателя, услышитъ вздохи, или же услышитъ такой невольный искренній вскрикъ: „Батюшка, а проповѣдь!“—если бы священникъ, послѣ евангелія, ушелъ въ алтарь безъ обычнаго поученія.

Новая секта.

Въ Москвѣ среди сектантовъ, ютящихся на Рогожскомъ, за послѣднее время появилась новая секта—„свято-духовцы“. „Свято-духовцами“ сектанты называютъ себя сами, такъ какъ убѣждены, что собраніе религіозныхъ догматовъ ихъ ученія является откровеніемъ Духа Святого. Свое ученіе они называютъ „вѣчнымъ евангеліемъ“. Сектанты вѣрятъ, что ихъ „вѣчное евангеліе“ должно объединити не только отдѣльныя хрстіанскія религіи, но также іудейство и магометанство и поэтому ведутъ свою пропанду среди татаръ и евреевъ. Секта имѣетъ прозелитовъ въ Москвѣ, Н.-Новгородѣ и Казани. Горячее участіе въ сектѣ принимаетъ одявъ крупный казанскій лѣсопромышленникъ.

„Вѣчное евангеліе“ является собраніемъ отдѣльныхъ мистическихъ толкованій библіи и евангелія.

Въ ученіи о божествѣ „вѣчное евангеліе“ очень напоминаетъ древнее гностическое ученіе съ его теоріей послѣдовательныхъ „эоновъ“.

За послѣднее время представители новой секты начинаютъ выступать на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ на Рогожскомъ, гдѣ они горячо отстаиваютъ откровенія своего „вѣчнаго евангелія“.

(„Колок.“).

Охрана церквей.

Въ виду участившихся случаевъ ограбленія церквей, министерство внутреннихъ дѣлъ входитъ въ Св. Синодъ въ соглашеніе объ организаціи за счетъ мѣстныхъ церковныхъ прятковъ правильной вооруженной охраны церквей, которая выразится въ увеличеніи количества сторожей, вооруженіи ихъ и обученіи стрѣльбѣ изъ ружей. („Риж. Еп. Вѣд.“).

Слѣдуетъ-ли водить дѣтей въ театръ?

На этотъ вопросъ Лвио Феріани (спеціалнсть педагогъ) даетъ отрицательный отвѣтъ. Феріани говоритъ, что еще спеціально дѣтскій в, притомъ непременно, дневной театръ, можетъ быть, я

допустимъ; но пока ни такого театра, ни пьесъ для него, не существуетъ; что же касается нынѣшняго театра, то онъ (даже и дневной) безусловно вреденъ для дѣтей. Не говоря уже о томъ, что содержаніе многихъ, даже дѣтскихъ, пьесъ далеко не благотворно дѣйствуютъ на дѣтскую нравственность, одна уже обстановка театра, сама по себѣ вредитъ правильному развитію дѣтской души и тѣла: толпа, непомѣрно яркое освѣщеніе, роскошь нарядовъ, устная необдуманная (даже прямо глупая) критика пьесы— все это совсѣмъ не полезно. Кромѣ того, Феріани, на основаніи 27-лѣтняго опыта, утверждаетъ, что самое нервное возбужденіе, испытываемое ребенкомъ-зрителемъ, крайне вредно отзывается на его организмѣ и на психикѣ. Еще хуже дѣйствуетъ столь распространенное теперь привлеченіе дѣтей къ участию въ спектакляхъ въ качествѣ актеровъ-любителей. Во многихъ италіанскихъ и германскихъ учебныхъ заведеніяхъ окончательно запрещены ученическіе спектакли. Практика показала, что участвовавшія въ нихъ дѣти рѣзко измѣнялись къ худшему: дѣлались нервными, экзальтированными, забрасывали занятія и, вообще, являли въ своемъ характерѣ черты, несвойственныя ихъ возрасту и несympатичныя. („Вол. Жизнь“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ

ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА

СЪ ОБЪЯСНЕНІЕМЪ МОЛИТВЪ, СѪМВОЛА ВѢРЫ И ЗАПОВѢДЕЙ,

СОСТАВЛЕННАЯ

Священникомъ Георгіемъ Крутьевымъ,

примѣнительно къ программѣ церковно-приходскихъ школъ и другихъ
начальныхъ училищъ

Харьковъ 1907 г. Стр. 127. Цѣна 20 к. безъ перес.

Съ требованіемъ обращаться: Харьковъ. Соборная книжная лавка.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. П. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статья объ антихриств. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руув“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія моизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Свєгирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.